

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

СКРИПНИКОВ Н. К.

**ТРАНСГРАНИЧНОЕ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ).**

Ташкент. 2004 .

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Правовые основы регулирования трансграничного водопользования	3
1.1. Понятие и основные принципы международного водного права	3
1.2. Проблемы водопользования на международном уровне	7
1.3. Проблемы Аральского моря	12
1.4. Международно-правовые акты – источники международного водного права	22
Глава 2. Водные ресурсы государств Центральной Азии	28
2.1. Водные ресурсы Казахстана	28
2.2. Водные ресурсы Кыргызстана	30
2.3. Водные ресурсы Таджикистана	32
2.4. Водные ресурсы Туркменистана	34
2.5. Водные ресурсы Узбекистана	35
Глава 3. Использование и охрана вод на национальном уровне (на примере Республики Узбекистан)	37
3.1. Воды как объект использования и охраны. Водный фонд	37
3.2. Управление в области использования и охраны вод	43
3.3. Право водопользования	48
3.4. Правовая охрана вод	53
3.5. Юридическая ответственность за нарушение водного законодательства	57
Глава 4. Роль международного водного права в решении межгосударственных водных конфликтов	59
4.1. Международные инициативы по урегулированию водных отношений	59
4.2. Причины возникновения конфликтов	64
4.3. Право как регулятор водных конфликтных ситуаций	66
4.5. Предложения по предотвращению возникновения конфликтных ситуаций в связи с использованием трансграничных вод в Центральной Азии	73
П Р И Л О Ж Е Н И Я.	
1. Правила пользования водами международных рек	79
2. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и Международных озер	84
3. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников	90
4. Соглашение о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона	93
5. КОНЦЕПЦИЯ	95
И С Т О Ч Н И К И	102

От автора.

Вода наряду с землей и воздухом является важнейшим компонентом окружающей нас природной среды, без которых не мыслимо и само существование жизни на планете Земля. Ежегодный мировой прирост населения в 80 млн. человек требует ускоренного развития всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь сельскохозяйственного производства, обеспечивающего население продуктами питания. А сельское хозяйство как известно, является главным потребителем водных ресурсов.

Важнейшим природным ресурсом в экономическом развитии пяти государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) также является вода. Однако, географическое, этнографическое и экономическое положение пяти государств демонстрирует нам далеко не равное распределение в них не только территории, населения, развития экономики, но и вод.

Главными источниками водных ресурсов для государств Центральной Азии являются реки Амударья и Сырдарья, берущих свое начало с горных вершин территорий государств Таджикистана и Кыргызской Республики.

До шестидесятых годов XX века воды этих рек впадали в Аральское море (озеро) и обеспечивали полноценное существование всех экологических систем, а также занятость населения Каракалпакстана в рыбном хозяйстве.

В настоящее время проблемы Аральского моря (озера) по их масштабности и негативным последствиям стали насущными не только для государств Центральной Азии, но и для всего человечества.

После распада Союза, объявив независимость, все пять названных государств стремятся к экономическому развитию, которое непосредственно связано с наличием на их территории водных ресурсов.

В решении сложных проблем по межгосударственному вододелению, рациональному использованию и охране вод и в первую очередь трансграничных, главную роль играет водное право. Мировой опыт показывает, что возникающие конфликтные ситуации в межгосударственном использовании трансграничных вод следует решать на правовой основе, заложенной в международном водном праве. В настоящее время между государствами Центральной Азии по проблемам использования и охраны трансграничных вод подписано более 20 межгосударственных деклараций, соглашений и других видов международных актов.

В представленной работе, после изучения ряда международных конвенций, правил, договоров, используя опыт правового регулирования трансграничных вод между Канадой и США; Мексикой и США, а также межгосударственных правовых актов государств Центральной Азии автор попытался показать свое видение на причины возникновения межгосударственных конфликтов по водопользованию в Центральной Азии и возможные пути выхода из таких ситуаций.

Приношу искреннюю благодарность Международному фонду МакАртуров (США, Чикаго) за финансовую поддержку в проведении исследований и возможность встретиться с руководителями министерств, госкомитетов и ведомств по водным ресурсам, сельскому хозяйству и охраны природы почти всех государств Центральной Азии, а также руководству Ташкентского Государственного Юридического Института, предоставившего возможность опубликовать данную работу.

ГЛАВА 1.ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.

1.1. Понятие и основные принципы международного водного права.

В Мире существовали и существуют различные правовые группы и правовые семьи: Романо-германская, Англосаксонская, Каноническая и другие. Среди них романо-германская правовая семья занимает особое место и имеет для развития юридической теории и практики особое значение.

Все государства Центрально-Азиатского региона, ранее входившие в состав СССР придерживаются Романо-германской школы права и во всех этих государствах считается, что нормы международно-правовых актов, признанных этими государствами, по юридической силе преобладают над нормами национального законодательства.

В современном международном праве особое место занимает международное водное право как регулятор наиболее сложных межгосударственных конфликтов.

В отличие от водного права, регулирующего отношения на национальном уровне, международное водное право призвано регулировать водные отношения на международном (межгосударственном) уровне. Важной особенностью международного водного права является то, что его нормы или международно-правовые акты являются верховенствующими над нормами или нормативно-правовыми актами национального, т.е. внутригосударственного водного законодательства. Об этом сказано в Конституциях, Водных Кодексах или Законах о воде почти всех государств Центрально-Азиатского региона. Исключение составлял Водный Кодекс Туркменистана, который был принят еще в период существования Союза, в 1972 году. (По поступившей информации в Интернете, в октябре 2004 года в Туркменистане принят новый Закон о воде).

Но здесь следует выделить еще два аспекта. Первый - не любой международно-правовой акт или его норма, регулирующие водные отношения являются верховенствующими над национальным законодательством или его нормой, а только те (та), которые признаны данным государством. То есть, речь идет только о международно-правовых актах, регулирующих водные отношения, к которым государство присоединилось. Второй - если государства Центральной Азии признают верховенство международно-правовых актов над национальными и такие государства называют монистическими, то существуют государства и дуалистические, например США, где международное и государственное право являются двумя отдельными сферами. (1).

Международное водное право первоначально было направлено на регулирование отношений пограничной демаркации (размежевания) на смежных реках, отделяющих территории двух государств. Затем, в сферу международного водного права было включено и судоходство на реках, а также использование вод кроме судоходства и в последние десятилетия – проблемы загрязнения вод. Возможность использования международных водных ресурсов для многочисленных целей позволило отказаться от используемых отдельными государствами или несколькими государствами определений обозначения рек: «международные реки», « реки, объявленные международными», «водные пути международного значения» и др., в пользу определения «международного водосборного бассейна». Эта концепция была принята Ассоциацией Международного права (АМП) в конце 50 годов, а затем уточнена в Хельсинских Правилах 1966 года.

В последствии, на основании аргументов, представленных некоторыми государствами, что земля международного водосборного бассейна состоит из частей каждого суверенного государства, эта концепция Комиссией Международного Права ООН (КМП) была заменена на « международное водное русло» означающее «систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу их физической связи единый целый поток, стекающий в общий конечный пункт».

В юридической литературе существует множество определений международного водного права, на наш взгляд наиболее удачным можно признать определение, данное профессором Д.А. Капонера: « **Международное водное право – это часть международного общественного права, которое регулирует отношения между государствами, международными организациями, а также между государствами и международными организациями в области международных водных ресурсов**». (1).

В юридической литературе и международно-правовых актах кроме понятия международное водное право, существует понятие международное морское право. Несмотря на то, что эти оба понятия непосредственно связаны с водой, но они имеют существенное различие в объекте правового регулирования. Если объектом международного водного права являются трансграничные воды рек, озер, каналов, водохранилищ и т.д., то объектом международного морского права являются территории морей и океанов. Международное морское право является одной из старейших отраслей международного права и представляет собой совокупность международно-правовых принципов и норм, определяющих правовой режим морских пространств и регулирующих отношения между государствами, другими участниками правоотношений в связи с их деятельностью по использованию морей, океанов и их ресурсов.

Основой сотрудничества государств в области использования и охраны вод является его международно-правовое регулирование. В настоящее время в мире существуют сотни, если не тысячи международно-правовых актов, направленных на регулирование водных отношений. К основополагающим международно-правовым актам, регулирующим водные отношения по использованию и охране рек, озер, каналов, водохранилищ следует отнести:

«Правила пользования водами международных рек», подписанные в Хельсинки, в 1966 году и «Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» принятую также в Хельсинки, 17 марта 1992 года, на уровне Организации Объединенных Наций.

Важной особенностью Правил пользования водами международных рек является то, что в них, на базе международного водного права применен подход пользования водой международного водосборного бассейна. В статье 2. Правил под «Международным водосборным бассейном» понимается географическое пространство, охватывающее два или более государства и определяющееся лимитами водораздела системы вод, включая поверхностные и подземные воды, стекающие в общий конечный пункт. Например, в Центральной Азии таким международным водосборным бассейном является Бассейн Аральского моря (БАМ). Под «Бассейновым государством», согласно статье 3 Правил понимается государство, территория которого является частью международного водосборного бассейна. То есть, на примере Бассейна Аральского моря – это любое или каждое из пяти, а с Афганистаном – шести Бассейновых государств.

В статье 4 Правил, закреплено требование о том, что каждое государство бассейна имеет право в пределах своей территории на разумное и равноправное участие в полезном использовании воды международного водосборного бассейна. Кроме того, в статьях 6. и 7. Правил подчеркивается, что пользование или категории пользований не дает права предпочтения любому другому пользованию или категории пользований.

1. Д.А. Капонера, Отчет по "Правовой и Организационной Структуре Управления Водными Ресурсами Бассейна Аральского моря", Проект ВАРМАП: ТОМ 6 - Правовые и Институциональные Аспекты. Ташкент, апрель 1995 г.

А государство бассейна не может быть лишено существующего разумного пользования водами международного водосборного бассейна в пользу другого государства единого бассейна для его будущего пользования этими водами.(1).

В Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер раскрыто понятие «трансграничные воды».

Под «трансграничными водами» понимают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах. (2).

При осуществлении мер, предусмотренных данной Конвенцией предлагается руководствоваться следующими принципами:

- а) сотрудничество Сторон должно осуществляться на основе равенства и взаимности, в частности, путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений с целью выработки согласованной политики, программ и стратегий;
- б) управление водными ресурсами осуществляется таким образом, чтобы потребности нынешнего поколения удовлетворялись без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности;
- в) применение настоящей Конвенции не должно приводить ни к ухудшению экологических условий, ни к усилению трансграничного воздействия;
- г) принятия мер предосторожности по предупреждению возможного трансграничного воздействия утечки опасных веществ;
- д) «загрязнитель платит», в соответствии с которым расходы, связанные с мерами по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения, покрываются загрязнителем;
- е) положения настоящей Конвенции не затрагивают право Сторон индивидуально или совместно утверждать и осуществлять более строгие меры, чем те, которые предусмотрены в Конвенции.

При возникновении споров по использованию и охране вод, Конвенция предусматривает арбитражное разбирательство. Арбитражный суд состоит из трех членов: по одному представителю от истца и ответчика, и третий (председатель) назначается по обоюдному согласию сторон.

В Конвенции закреплены важнейшие общеобязательные положения, направленные на обеспечение правового регулирования использования и охраны трансграничных вод. Данное понятие трансграничных вод важно для применения и в Центрально-Азиатском регионе, так как на территории каждого из государств этого субрегиона подавляющее большинство поверхностных и подземных водных источников являются трансграничными. Например, в Узбекистане сейчас к трансграничным относятся около 200 водных объектов, то есть около 85% всех вод на территории республики.(3).

Однако, приходится констатировать, что нормы данной Конвенция ООН не являются общеобязательными для четырех из пяти вышеназванных государств. На сегодня лишь Республика Казахстан присоединилась к данному международно-правовому акту. Произошло это 23 Октября 2000 года. Для остальных четырех государств Центральной Азии СНГ- требования этой Конвенции носят только рекомендательный характер.

1.Юридический Сборник №2.,ноябрь 1997 г. НИЦ МКВК. Выпуск 4. Ташкент 2001 г.стр.6-13.

2.Там же, стр. 15-29.

3.Резюме Национального Обзора по оценке прогресса, достигнутого Республикой Узбекистан по выполнению Повестки Дня на 21 век. Ташкент-2002.

Кроме выше названных, в международном водном праве существенную положительную роль играют «Директивы Совета Европейского Сообщества Установление структуры для общих действий в сфере водной политики» (1996 г.), в которых исключительно ценными являются определения наиболее употребляемых в международном водном праве понятий (ст.2). К их числу относятся: «Поверхностные воды»; «Грунтовые воды»; «Прибрежные воды»; «Экологическое состояние»; «Загрязнение»; и многие другие.

Кроме того, в Директивах имеются самостоятельные разделы, раскрывающие сущность международного водного права, такие как: «Обзор экологического ущерба, нанесенного деятельностью человека» (ст.6); «Экономический анализ водопользования в пределах участка речного бассейна» (ст. 7); «Мониторинг состояния поверхностных и грунтовых вод» (ст.10); «Оплата за водопользование» (ст.12); «Информирование и консультации с общественностью» (ст.17) и др.(1).

Фундаментальные принципы и основные процедурные правила водного права установлены и в Конвенции о водотоках ООН (1997 г.). Главным и важным в практическом применении данного международно-правового акта особенно для государств Центральной Азии является то, что он четко определяет права и обязанности каждого государства, входящего в один водный бассейн. Конвенция была принята Решением Генеральной Ассамблеи ООН от 21 мая 1997 года при поддержке 104 государств, членов ООН.

Учеными и специалистами государств мира давно и фундаментально наращивается научный и правоприменительный потенциал в области международного водного права. Эти данные могут использоваться любым государством в двух аспектах: первый, государством являющимся Стороной конкретного международно-правового акта и обязанного выполнять его требования и второй, государством, не присоединившимся к данному международно-правовому акту и не обязанному выполнять его требования.

Международно-правовая практика показывает, что подписание, присоединение к любому, даже на первый взгляд исключительно важному международно-правовому акту, как правило сопряжено с рядом взаимозависимых политических, экономических, социальных, экологических и других причин для любого государства.

Однако, происходящие в мире экономические, экологические, климатические, демографические и политические процессы с каждым годом все настойчивее подталкивают политиков к участию в межгосударственных диалогах по решению водных проблем.

1.2. Проблемы водопользования на международном уровне.

По данным Всемирного водного совета, в настоящее время около 300 млн. человек в 26 странах мира страдают от недостатка воды. К 2050 году, примерно две трети населения планеты, проживающего в 66 странах, столкнутся с проблемой жесткого дефицита воды.

Более 1 млрд. людей не имеют постоянного снабжения пресной водой и более 2 млрд. людей проживают в неприемлемых санитарных условиях.

Ситуация будет усугубляться, поскольку население планеты сейчас ежегодно увеличивается примерно на 80 миллионов человек, а расход воды за последние десятилетия рос вдвое быстрее, чем население.

По данным ЮНЕСКО, можно предположить, что в Центральной Азии в 2025 году численность населения составит 60-70 млн. человек, из них 50-60 млн. человек в бассейне Аральского моря. (1)

Дефицит воды также зависит от роста благосостояния людей, стремления к получению максимального количества сельскохозяйственной продукции, повышения доли мясных продуктов в рационе питания, изменения распределения осадков по земной поверхности и других факторов.

Сегодня потребности в пресной воде, во многом находятся в прямой зависимости от роста благосостояния общества. Например, обитатели зоны Сахель (Тунис), ведущие очень скромный образ жизни, используют в день примерно 20 литров воды. При улучшении условий жизни, расход пресной воды растет непропорционально быстро. Среднеевропейский уровень от 200 до 300 литров пресной воды в день для бытовых целей на душу населения превышает минимальный расход в 10-15 раз. В Северной Америке среднедушевой расход воды составляет около 500 литров в день.

Потребление воды каждым человеком зависит и от рациона его питания. Кроме того, по сведениям Международного комитета по изменению климата, уже происходят и будут усиливаться климатические контрасты. Такие явления, как засухи и наводнения, будут случаться чаще, они будут также более интенсивными. Это еще более затруднит регулярное снабжение пресной водой.

К началу XXI века конфликтами из-за воды известен прежде всего Ближний и Средний Восток - зона преимущественно пустынного климата, с малым количеством осадков и понижающимся уровнем грунтовых вод. В то же время для этого региона характерны невероятно быстрый прирост населения и традиция силового разрешения конфликтов.

В Турции план развития юго-восточной Анатолии, положил начало гигантскому гидроэнергетическому проекту, в который входят 22 плотины и 19 электростанций. Для ученых и специалистов остается загадкой, какое воздействие эти сооружения окажут на экологию региона и, прежде всего, на Сирию и Ирак, которые расположены ниже по течению Евфрата и Тигра.(2).

1.Юридический Сборник №2 (9) 2001г. НИЦ МКВК. Международное и национальное водное право и политика. Ташкент-2001. стр.4.

2.Причина войн для грядущего поколения? Борьба за воду. Проф. Курт Р. Шпильманн, руководитель исследовательской группы по проблемам политики безопасности и конфликтологии Цюрихского конфедеративного высшего технического училища. Интернет. Сайт: [http:// search.rambleler.ru/#4](http://search.rambleler.ru/#4)

В Азии разделение русла Ганга между Индией и Бангладеш, а также Инда между Индией и Пакистаном является постоянной причиной напряженности. Несмотря на то что, между Индией и Пакистаном действует Соглашение с 1960 года, а между Индией и Бангладеш- с 1996 года.

В Индокитае нарастает напряженность из-за вод Меконга между Китаем, Лаосом, Камбоджей, Вьетнамом и Таиландом. Планы создания водохранилищ и водоотводных

каналов в Таиланде могут отразиться на состоянии жизненного пространства 60 миллионов человек. В Африке постоянным объектом споров является Нил, водами которого пользуются десять государств – в первую очередь Египет, Эфиопия и Судан. Эфиопия пытается обеспечить водой свое растущее население с помощью системы небольших водохранилищ, Египет же настаивает на выполнении квот, закрепленных в Договоре 1959 года с Суданом.

Население Египта, составляющее сейчас 68,5 миллионов человек, к 2025 году должно превысить 100-миллионную отметку. Проведенное ООН в 1997 году исследование показало, что население 18 государств получает воды меньше определенного всемирной организацией минимума, составляющего 1000 кубометров на человека в год, причем количество таких стран растет.

Многие страны Северной Африки от Марокко до Саудовской Аравии находятся в экстремальной ситуации абсолютного дефицита воды, поскольку они не располагают даже половиной минимального уровня. По данным ООН, если на душу населения потребляется менее 500 кубометров в год, то это считается абсолютным дефицитом воды. Если 500-1000 куб. м. на душу населения, это хронический дефицит воды. 1000 - 1700 куб. м. на душу населения - «водный стресс». Более 1700 куб. м. на душу населения - относительно достаточное количество воды.

В 2000 году, в странах, где на душу населения приходилось менее 1700 куб. м, проживало около 450 миллионов человек. К 2025 году, в странах с показателем обеспеченности водой менее 1700 куб. м. на душу населения будет проживать примерно три миллиарда людей.(1).

Большую роль в повышении эффективности водопользования играет рациональное использование вод при орошении сельскохозяйственных культур. От повышения эффективности орошения в сельском хозяйстве в основном и зависит экономия водопотребления. 87% используемой во всем мире пресной воды идет на орошение сельскохозяйственных угодий, которые дают 40% всех производимых в мире продуктов питания. **Например, зерновым культурам для созревания необходимо примерно в тысячу раз больше воды, чем составляет их собственный вес, то есть на один килограмм хлеба приходится около 1000 литров воды.**(2). Исследование, проведенное Международным институтом водопользования, показало, что до 2025 года около 50% дополнительной потребности в воде может быть покрыто за счет повышения эффективности орошения. К методам повышения эффективности относятся капельное орошение, облицовка оросительных каналов, совершенствование разбрызгивателей, ночное орошение и прежде всего точный компьютерный учет количества используемой воды.

1.«Видение на 2025 год». Интернет. Сайт: [http:// www.aralvision.unesco.kz/ch_1_r/htm](http://www.aralvision.unesco.kz/ch_1_r/htm)

2..Причина войн для грядущего поколения? Борьба за воду.*Проф. Курт Р. Шпильманн, руководитель исследовательской группы по проблемам политики безопасности и конфликтологии Цюрихского конфедеративного высшего технического училища.* Интернет. Сайт: [http:// search.rambleler.ru/#4](http://search.rambleler.ru/#4)

Благодаря своим передовым разработкам в области современной оросительной техники Израиль сумел сократить среднее количество воды, необходимой для орошения одного гектара, с 10 тысяч кубометров, обычно используемых в других засушливых регионах, до 6 тысяч кубометров, то есть на 40% .

Самый древний способ накопления поступающей естественным путем воды – это строительство плотин. С помощью плотин вода, поступающая в избытке в период дождей, сохраняется для использования в засушливое время. Множество малых и около 40 тысяч крупных плотин (15 метров и выше) служат во всем мире для выработки электроэнергии и орошения. В ближайшие 30 лет ожидается дальнейший рост объема водохранилищ на 10%. Однако, поскольку за то же время население Земли вырастет на 45%, то рост объема водохранилищ не станет шагом к сокращению нынешнего дефицита воды, он сможет удовлетворить лишь небольшую часть вновь возникающих потребностей в воде. Одновременно с этим в мире выросло понимание того, какие негативные экологические

последствия несет с собой строительство плотин, что в свою очередь оказывает сдерживающее влияние на новые проекты.

Переброска вод реки с целью регулирования имеющихся запасов воды практиковалась еще древними римлянами. Крупные проекты XX века до сих пор практически не реализованы – частью по экологическим, но прежде всего по экономическим и политическим причинам. Существуют ряд крупных проектов по переброске вод. Всем известен проект переброски вод сибирских рек в Центральную Азию. Кроме того, в 1987 году потенциальные страны-потребители отрицательно отнеслись к турецкому проекту "трубопровод мира", разглядев за этим намерение Турции поставить их в зависимость и тем самым косвенно оказывать на них политическое давление. В Лесото, Турции, Канаде, США и Китае тем временем продолжают работать над подобными проектами.

Использование грунтовых вод – это также старый метод, получивший в последнее время, однако, новый масштаб благодаря использованию древних, глубинных резервуаров воды. Самый крупный и дорогостоящий проект данного типа – это "Великая рукотворная река" в Ливии, престижный проект лидера ливийской революции Муамара Каддафи, в рамках которого из одного из огромных резервуаров подземных вод, имеющихся в Северной Африке, глубинная вода подается в прибрежный регион Ливии. Это позволяет Ливии быстро получать воду в количестве, в несколько раз превышающем годовой возобновляемый объем грунтовых вод. Саудовская Аравия также на 80% зависит от невозобновляемых запасов грунтовых вод. Согласно оценкам, опубликованным в 1997 году, в период с 1980 по 1995 года она израсходовала более 95% своих разведанных запасов подземных вод. Понятно, что эксплуатация глубинных водных резервуаров позволяет лишь краткосрочно улучшить соответствующий национальный водный баланс. Позже, по мере истощения подземных запасов, накапливавшихся в течение очень долгого времени, этим странам придется столкнуться с серьезнейшими проблемами.

Еще одна возможность для улучшения водного баланса состоит в повторном использовании воды. Техника водоочистки разрабатывалась начиная с 50-х годов. Прежде сточные воды, загрязненные промышленными отходами, а также продуктами жизнедеятельности животных и людей, просто сбрасывались в реки, озера и моря для самоочищения. Теперь во многих местах систематически развивают промышленную очистку и вторичное использование "серой воды".

Опреснение морской воды – еще одна техническая возможность для пополнения запасов пресной воды. 97% существующей на Земле воды – это соленая морская вода, которую нельзя использовать для питья или полива сельхозугодий. В то же время путем удаления ионов солей из морской воды можно было бы раз и навсегда решить для человечества проблему питьевой воды. В 60-е годы многие эксперты думали, что эту проблему можно экономично решить с помощью дешевой ядерной энергии. Но эти надежды не оправдались. В настоящее время стоимость опреснения морской воды все еще составляет от 1,80 до 3,00 немецких марок за 1000 литров. Сегодня только Саудовская Аравия, США, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт производят более миллиона кубометров питьевой воды в день путем опреснения. Высокие производственные затраты, необходимость размещения опреснительных установок вблизи моря и высокие издержки доведения воды до потребителей делают опресненную воду доступной пока лишь богатым государствам. Эти технические возможности помогают справиться с проблемой водоснабжения в отдельных областях и регионах. Но в глобальном масштабе – исходя из ожидаемых потребностей быстро растущего населения Земли – они не могут радикально разрешить проблему дефицита воды.(1).

Поскольку одними техническими средствами с проблемой безводья справиться нельзя, подходы к ее решению нужно искать через компромиссы и более совершенную

организацию распределения ограниченных ресурсов качественной воды. Здесь никак не обойтись без экономии, отказа от расточительства и перераспределения ресурсов. При решении сложных проблем распределения было бы ошибкой полагаться только на технику – проблемы перераспределения водных ресурсов должны рассматриваться и решаться на политическом уровне. Ответ на вопрос о том, можно ли урегулировать связанные с этим конфликты через нахождение компромиссов или же они приведут к эскалации насилия, зависит от политической зрелости вовлеченных в них политиков и специалистов.

Профессор Аарон Т. Вольф многие годы исследовавший проблемы возникновения межгосударственных конфликтных ситуаций считает, что дефицит воды еще ни разу не был единственной причиной войны между государствами. Межгосударственные войны из-за таких восполнимых ресурсов как вода и сейчас маловероятны, поскольку использование восполнимых ресурсов нельзя просто и быстро преобразовать во власть. Конфликты из-за воды не ведут с неизбежностью к применению силы, более того: большинство межгосударственных конфликтов из-за воды, имевших место в истории, удавалось уладить путем ненасильственных переговоров, дискуссий и резолюций. Как пишет Вольф, в общем и целом установленные режимы распределения воды также оказались весьма успешными и чрезвычайно надежными: они функционировали даже между враждующими народами, живущими на берегах одной реки, и во время войн, которые разгорались по другим причинам.

1. Александер Й., Цендер Б. Вода – дефицитный ресурс? Конфедеративное бюро водоснабжения, водоочистки и защиты водоемов(EAWAG), 43 D, Цюрих 1997, стр. 3.

Так, режим распределения воды в бассейне Меконга соблюдался с 1957 года несмотря на вьетнамскую войну, водный режим в бассейне Иордана работал с 1955 года несмотря на то, что Израиль и Иордания официально находились в состоянии войны, а в бассейне Инда водный режим, установленный в 1960 году, соблюдался несмотря на войну между Индией и Пакистаном. Проанализировав 140 международных договоров, Вольф делает вывод о том, что совместное использование международных водоемов до сих пор скорее приводило к сотрудничеству, чем к силовым конфликтам (1).

1. Причина войн для грядущего поколения? Борьба за воду. Проф. Курт Р. Шпильманн, руководитель исследовательской группы по проблемам политики безопасности и конфликтологии Цюрихского конфедеративного высшего технического училища. Интернет. Сайт: [http:// search.rambler.ru/#4](http://search.rambler.ru/#4)

1.3. Проблемы водопользования в Центральной Азии.

Благополучие Центральной Азии во многом зависит от природного равновесия зон формирования рек - горных экосистем Памира, Тянь-Шаня и Алтая. Высокие горные системы улавливают влагу из верхних слоев атмосферы, переносимую воздушными массами преимущественно с Атлантического океана и служат гигантскими аккумуляторами пресной воды. Однако в горах Центральной Азии нарастают процессы деградации, такие как обезлесение и эрозия, загрязнение отходами и сокращение пастбищ. Ледники Памира – Алтая, в период с 1957 по 2000 год потеряли более 25% запасов льда и этот процесс интенсивно развивается. От наличия водных ресурсов во все времена зависело расселение людей и их хозяйственная деятельность. К числу крупнейших рек в Центральной Азии относятся: Сыр-Дарья и Амударья (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), Чу и Талас (Кыргызстан и Казахстан), Тарим (Кыргызстан, Таджикистан, КНР), Или (КНР, Казахстан), Иртыш (КНР, Казахстан, Россия), Урал, Ишим, Тобол (Казахстан, Россия). Важнейшее значение имеют природные водоемы, а также крупные водохранилища. В высокогорной части бассейна находится более 4 тысяч больших и малых ледников общей площадью более 4 тыс. км². В верховьях Бассейна Аральского моря действует свыше 10 крупных водохранилищ, обеспечивающих суммарное регулирование стока в объеме 30 млрд. м³. Значительное количество пресной воды (17-20 км³) содержит озеро Сарез, образовавшееся в горах Памира в Таджикистане в результате землетрясения в 1911 г. на высоте более 3000 м. На сегодня это озеро представляет серьезную опасность. В случае прорыва естественной плотины для жителей Ферганской долины возможны катастрофические последствия с лишением большого количества человеческих жизней и огромным материальным ущербом. Опасность в результате длительной эксплуатации и отсутствия средств на ремонт дамб и каналов, пролегающих по территории Центральной Азии представляют также угрозы их прорыва.

Рост населения и развитие экономики существенно увеличили потребности в воде. Ежегодный водозабор поверхностных и подземных вод в государствах Центральной Азии колеблется от 20% от запасов воды (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) до 80-90% (Узбекистан, Туркменистан). Сегодня удовлетворение потребностей осуществляется в основном за счет экосистемы, но дефицит воды уже оказывает негативное воздействие на социально-экономическую ситуацию. Например, в низовьях Амударьи в последние несколько лет водообеспечение составляло менее 50% от согласованного лимита водозабора, который, в свою очередь, был ниже требуемого. В перспективе дефицит будет нарастать, особенно с учетом роста населения Центральной Азии, увеличения забора воды Афганистаном и нарастания процессов опустынивания, а также изменения климата.

Природно-климатические, географические, экологические, социально-экономические и политические особенности Центрально-Азиатского региона позволяют признать его субрегионом.

Крайне неравномерное распределение водных ресурсов по территории и сезонам года, засушливость климата налагают дополнительные требования к режиму использования воды в субрегионе. Несбалансированность энергетических и ирригационных интересов,

неравномерность сезонного водопотребления приводят к нарастанию противоречий между водопотребителями и странами владельцами истоков трансграничных вод. Богатые пресной водой Кыргызстан и Таджикистан в рамках существующих отношений, стремятся к получению экономической выгоды от наличия на территориях их государств водных ресурсов, значимых не только для субрегиона, но и для поддержания глобального равновесия. Афганистан является также крупным водопотребителем в Бассейне Аральского моря и уже ставит вопрос об увеличении своей доли воды для социально – экономического развития. Это также налагает дополнительные требования к необходимости регулирования отношений по справедливому вододелению в субрегионе.

В субрегионе возобновилась широкая дискуссия по переброске части стока сибирских рек в Центральную Азию, а также разворачивается новая волна споров о создании крупнейшего в Азии рукотворного моря «Каракумского озера золотого века» в Туркменистане. Характер дискуссии свидетельствует о необходимости вовлечения экспертных организаций, заинтересованных сторон и совершенствовании существующей системы принятия решений на субрегиональном и региональном уровне.

По оценке экспертов эффективность использования водных ресурсов в Субрегионе следует признать недостаточной во всех отраслях экономики и прежде всего, в орошаемом земледелии. Основные потери воды происходят из-за неэффективного управления и устаревших технологий. По оценкам экспертов, эти потери достигают 37% от объема водоподачи. Уровень водопотребления на душу населения в Центральной Азии выше в среднем в два раза, чем в развитых странах мира. При этом, обеспеченность водой хозяйственно-питьевых нужд населения остается недостаточной: 62-90% - в городах и 70-76% - в селах. Проблему нехватки чистой воды обостряют настоящие и прошлые загрязнения. Сохраняется серьезная опасность загрязнения реки Сырдарья токсичными радиоактивными отходами от хвостохранилищ и отвалов в бассейне реки Майлуу-Суу. Большую проблему представляют также загрязнения от пестицидов и минеральных удобрений.

С каждым годом в субрегионе ухудшается обстановка с обеспечением населения питьевой водой. В Казахстане около 4 млн. человек не имеют водопроводной воды, 14% городского и 27% сельского населения не имеют доступа к безопасной питьевой воде, а 16,5 % используют для питьевых целей воду из открытых водоемов. В Таджикистане около 40% населения пользуются водой из открытых источников. Рост тарифов за пользование водой, непрозрачность процесса формирования цен и отсутствие механизмов общественного контроля ведут к дополнительному росту социальной напряженности.

Вода является ключевым фактором благополучия стран Центральной Азии. Условия жизни людей, будущее развитие субрегиона во многом будет определяться наличием чистой воды. Экосистемы водных бассейнов объединяют эти страны. Изменение режима водопользования в одной стране неизбежно затрагивает интересы других стран. Необходимость общей схемы управления водными бассейнами Центральной Азии обусловлена самой природой и требуют выработки и развития механизмов сотрудничества. Если производство хлопка к 2025 г. составит 1,5 млн. тонн и требования на воду составят 1800 м³ на тонну, согласно оценкам НИЦ МКВК, для производства хлопка понадобится около 3 км³. Если площадь земель под хлопком останется на уровне 1994 г. - 2,6 млн. га, и будет возможным водопотребление равное 6000 м³ на га при урожайности 1 тонна на 1800 м³ воды, при 15,9 км³ воды можно будет получить 8,8 млн. тонн.(1).

Из этих цифр ясно, что в будущем не будет хватать воды для выращивания сельскохозяйственной продукции в неограниченных количествах. Например, обеспечение требований в калориях за счет выращивания риса и рост производства хлопка в шесть раз, даже при высокой продуктивности, невозможны.

1. Интернет. Rambler. Европейские инициативы.

К основным экологическим проблемам, связанным с водными ресурсами в Центральной Азии относят : высыхание Аральского моря; ухудшение качества поверхностных и грунтовых вод; сокращение площади водно-болотных угодий и речных экосистем, а также засоление почв.

По существующему соглашению о сокращении водопользования в бассейне для обеспечения поступления 20-25 км³ воды в Арал и его дельты, будет достаточно для восстановления и поддержания водно-болотных угодий. Прохождение этого объема через русла рек может, при определенных мерах, быть достаточным и для частичного восстановления речных экосистем.

Экологическая обстановка может быть также улучшена без увеличения водопользования при улучшении качества поверхностных и грунтовых вод.

В течение 10-20 лет будет вполне возможным реализовать меры по улучшению качества поверхностных вод. По мнению ученых и специалистов все новые отрасли промышленности, включая горнодобывающую, должны нести техническую и финансовую ответственность за управление отходами производственного процесса. Старые свалки отходов должны быть ликвидированы.

Сложной экологической проблемой бассейна Аральского моря, особенно с точки зрения устойчивости, является увеличивающееся засоление орошаемых земель. Решение проблемы улучшением продуктивности орошаемых земель связано со значительным увеличением объема используемых вод.

Требования на воду для энергетики, промышленности и горнодобывающей отрасли в 1990 г. для всего бассейна оценивались в объеме 6 км³ в год, причем основная часть промышленности находилась в Северном Казахстане, вне самого бассейна. Ожидается, что промышленное производство в Центральной Азии достигнет уровня 1990 г. только к 2007-2015 гг. Однако, предполагается, что восстановленная промышленность будет уже иметь совершенно другую структуру и эффективность водопотребления.

По оценкам НИЦ МКВК, требования на воду в промышленности, включая сельскохозяйственную промышленность и энергетику, через 30 лет составят только 4,5 км³ в год. Эксперты Европейского Союза считают, что если прогнозы НИЦ МКВК занижены относительно будущего развития промышленности и если предположить, что индустриализация к 2025 г. увеличит свой потенциал вдвое по сравнению с 1990 г., то требования на воду для промышленности все равно не превысят 6 км³ в год. Кроме того, промышленностью используется относительно небольшой объем воды, который может во многих случаях применяться вторично.

Водные ресурсы, таким образом, не являются ограничивающим фактором для развития промышленности в бассейне Аральского моря.

Водно-болотные угодья являются экологическими объектами, которые могут быть воссозданы в сравнительно короткий период времени. Они имеют большое значение для функционирования других экологических объектов, находящихся часто на большом расстоянии от них. В международном масштабе водно-болотные угодья имеют большое значение для перелетных птиц. Водно-болотным угодьям необходимы водные ресурсы, однако они могут быть созданы при наличии определенной минерализации, поэтому требования воды для водно-болотных угодий не обязательно конкурируют с другими видами водопользования. Водно-болотные угодья также осуществляют определенные функции по очистке воды.

1.4. Проблемы Аральского моря.

Проблемы Аральского моря стали известны всему мировому сообществу и решить их в одиночку не в состоянии ни одно государство мира. Свои действия в этом направлении должны активизировать государства Центральной Азии, прямо заинтересованные в решении этих проблем, а также европейские страны и ООН.

После распада Союза и образования суверенных государств, проблемы межгосударственного регулирования водных ресурсов обострились. В октябре 1991 г. руководители водохозяйственных организаций Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан собрались в городе Ташкенте и приняли совместное заявление о сохранении порядка водопользования, установленного до распада Союза.

18 февраля 1992 года в городе Алматы, в результате работы большой группы экспертов и ученых, министрами водного хозяйства от имени их правительств было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников и создании межгосударственной координационной водохозяйственной Комиссии (МКВК). С целью принятия коллегиальных решений по общим водохозяйственным вопросам были определены принципы межгосударственного вододелия и исполнительные органы МКВК — бассейновые водохозяйственные объединения (БВО) рек Сырдарья и Амударья.

Дальнейшим шагом на пути региональной интеграции и решении проблем Арала стало подписание главами государств Центральной Азии Соглашения о совместных действиях по решению проблем Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского моря. Было принято решение об образовании Международного Фонда спасения Арала.

В январе 1994 г., на конференции глав государств Центральной Азии по проблемам бассейна Аральского моря в городе Нукусе была принята «Программа конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря», где определялись первоочередные мероприятия, которые необходимо принять для смягчения кризисной обстановки в регионе в начальной фазе.

Программой предусматривалась разработка:

- общей стратегии вододелия и на ее основе проекты межгосударственных правовых и нормативных актов, нормативы по предельному расходу воды;
- единой для Бассейна Аральского моря унифицированной системы учета водных ресурсов и их использования, системы мониторинга состояния природной среды;
- принципов улучшения качества вод, ограничение всех видов загрязнения, принять действенные меры по сокращению сбросов в реки, другие водоисточники;
- реализация межгосударственных программ «Чистая вода» и «Здоровье», обеспечивающих подачу доброкачественной воды населению и улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки;

- водохозяйственных и экологических исследований и на их основе осуществить конкретные меры по оздоровлению обстановки в зоне формирования стока;
- вариантов по выбору инженерных решений по созданию на территории дельт Амударьи и Сырдарьи и прилегающим к ним участкам осушенного дна обводненных ландшафтных экосистем;
- технико-экономическое обоснование (ТЭО) по проблеме донорской подпитки рек бассейна из возможных внешних источников.

Программой предусматривалось также завершение строительства коллекторных трактов вдоль Амударьи и Сырдарьи, выполнение мероприятий по увеличению пропускной способности русла реки Сырдарьи ниже Чардаринского водохранилища.

За истекшие годы работы Международным Фондом спасения Арала с помощью международных финансовых институтов и доноров, при активном участии специалистов и экспертов из всех государств Центрально-азиатского региона достигнуты определенные результаты в реализации Программы бассейна Аральского моря. Определены приоритетные проблемы и разработаны национальные и региональные проекты согласно утвержденной Главами государств Центральной Азии Программы бассейна Аральского моря.

Экспертами государств Центральной Азии при участии и финансовой поддержке международных консультантов были разработаны национальные и региональные проекты по стратегии вододеления, рационального водопользования и охраны водных ресурсов, повышению эффективности использования существующих водохранилищ ирригационного и энергетического назначения, устойчивости плотин и водохранилищ. Была создана региональная унифицированная система гидрометеорологической информации: учета и прогноза водных ресурсов, мониторинга природной среды, а также база данных НИЦ МКВК и управлению информационной системой учета водных ресурсов и их использования, по оценке и управлению качеством воды и улучшения качества воды сельскохозяйственного применения.

26 марта 1993 года по решению Глав пяти государств Центральной Азии — Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) был создан Международный Фонд спасения Арала (МФСА).

На встрече в городе Кзыл-Орде Главами государств было подписано «Соглашение о совместных действиях по решению проблем Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона», которое стало началом деятельности Межгосударственного Совета по проблемам бассейна Аральского моря и его рабочих органов Исполнительного Комитета, Комиссии по устойчивому развитию (КУР) и Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК).

20 сентября 1995 года в Нукусе (Каракалпакстан) Главами всех пяти Центрально-Азиатских государств СНГ была подписана Нукуская Декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря, в которой были закреплены обязательства Сторон; приверженность принципам устойчивого развития; присоединение к международным Конвенциям и Соглашениям; приверженность принципам человеческого развития; содействие развитию региональных учреждений.

В феврале 1997 года на Алматинской встрече Глав государств по проблемам бассейна Аральского моря было принято решение об объединении существующих структур Межгосударственного Совета по проблемам Аральского моря и Международного Фонда спасения Арала и их организации в Международный Фонд спасения Арала с постоянно действующим Исполнительным Комитетом. На указанной встрече было решено проводимым мероприятиям по реализации Программы конкретных действий бассейна Аральского моря придать большую социальную направленность с усилением на борьбу с бедностью и обеспечение устойчивого развития Центрально-Азиатского региона.

Исполкома МФСА в новом составе в соответствии с решением Глав Государств Центральной Азии от 28 февраля 1997 г. проведен анализ всей деятельности МФСА за предыдущий пятилетний период со дня создания Фонда и на основе обобщенных материалов и информации обеспечена экспертиза достигнутых результатов и выявленных целей, которые не удалось осуществить.

Проведен анализ эволюции состояния моря и Приаралья и на основе мониторинга тенденций спрогнозированы наиболее отрицательные возможные причины углубления экологического кризиса.

Был принят модуль отслеживания санитарно-эпидемиологической обстановки в странах региона и на основе этой информации начата оценка тенденций и ситуации, которая направляется правительством государств Центральной Азии с целью инициирования внимания к этим проблемам и возбуждения соответствующих инициатив к принятию необходимых мер для смягчения и улучшения обстановки.

Выработан концентрированный диагноз первопричин возникновения аральского кризиса, среди которых главной является продолжение нерационального использования и расхода воды во всем бассейне и во всех сферах.

На основе этого диагноза достигнуто понимание и поддержка всеми правительствами стран Центральной Азии в качестве приоритетной, наиболее реальной и доступной акции по реализации на этом этапе осуществления международного проекта с основной целью — начать практическое сокращение расходов воды во всех сферах.

29 мая 1997 года было проведено первое расширенное заседание правления МФСА с участием министров, руководителей ведомств, экономических, экологических организаций во главе с пятью вице-премьерами от всех стран Центральной Азии, на котором:

- приняты к руководству решения президента Фонда об образовании правления Международного Фонда спасения Арала, утверждении состава Ревизионной комиссии правления, создании Исполнительного Комитета МФСА из 10-ти членов по два представителя от каждого государства Центральной Азии;
- обсужден проект Положения о Международном Фонде спасения Арала и одобрено Соглашение между правительствами Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан о статусе Международного Фонда спасения Арала и его организаций, которые подлежат к утверждению опросным путем;
- утвержден регламент (порядок) организации работы правления Фонда и Ревизионной комиссии;

- одобрены наиболее актуальные приоритеты в реализации проектов по проблемам бассейна Аральского моря и принято решение приступить к подготовке материалов к Технической встрече.

11 сентября 1997 г. было проведено заседание правления Фонда с участием пяти вице-премьеров стран Центральной Азии и приглашением специалистов различных сфер и организаций, где рассмотрены вопросы по:

- формированию средств Международного Фонда спасения Арала за счет государств учредителей, стран доноров и международных организаций;
- подготовке к реализации программ проектов, связанных с решением проблем в бассейне Аральского моря за счет всех источников финансирования;
- санитарно-эпидемиологической обстановке в бассейне Аральского моря и ходе реализации региональных и национальных программ и проектов по обеспечению населения региона чистой питьевой водой;
- предложению Всемирного банка о проведении Технической встречи в городе Ташкенте с 15—16 октября 1997 года.

15—16 октября 1997 года была проведена Международная Техническая встреча по проблемам бассейна Аральского моря с участием всех государств Центральной Азии на уровне вице-премьеров, министров, ученых и других специалистов, а так же представителей международных банков и фондов, миссий и организаций ООН, неправительственных и экологических организаций, всего более 200 участников.

На этой встрече было отмечено, что Аральский кризис является грозным предупреждением всему мировому сообществу о том, насколько стремительной и масштабной может стать экологическая угроза для целого региона из-за нерационального природопользования, где всего 20 лет назад еще никто не придавал этому значения. За этот короткий период с лица земли исчезает четвертое по величине озеро мира, а в эпицентре кризиса оказалось население, по численности равное одному из государств Европы, подверженное крайне отрицательному влиянию сложнейшей экологической трагедии XX века.

Было принято Коммюнике по итогам Международной Технической встречи по проблемам бассейна Аральского моря, в котором отмечается, что участники поддерживают цели и задачи встречи и выражают уверенность в том, что:

- стратегия рационального использования водных ресурсов в бассейне Аральского моря станет основным приоритетом во всех государствах Центральной Азии;
- усилия, помощь и средства международных организаций, стран-доноров, национальных правительств, местных властей и Исполкома МФСА будут концентрироваться на восстановлении экологического равновесия и на создании защитных условий для населения региона через фонды, агентства содействия;
- информация о состоянии кризиса в регионе, обсуждение проблем, проектов и предложений, представленных участникам, привлечет внимание общественности, международных организаций, стран-доноров,

частных лиц и фондов к экологической угрозе для всего человечества, в частности к аральской трагедии, и убедить в необходимости объединения усилий на оказание неотложной помощи для смягчения влияния кризиса;

- аральская трагедия должна убедить всех, что если народы и страны не осознают и не приступят к практическим действенным мерам по пресечению продолжения дальнейшего неразумного природопользования, то экологические кризисы реально станут угрозой для всего человечества;

- реализация мероприятий и обязательств пяти государств Центральной Азии, подкрепленная помощью международного сообщества, подтвердит возможность остановки угрозы и обеспечит решение таких крупных и планетарных проблем, какой является аральская трагедия.

В ноябре 1997 года все правительства Центральной Азии рассмотрели и поддержали принятие единых экологических приоритетов, которые нацелены на инициирование и создание новой философии по отношению к воде и окружающей среде, где рассчитывается выработать и начать осуществление единых принципов по сокращению нерациональных расходов воды в регионах..

В декабре 1997 года президент МФСА одобрил решение о начале разработки и поиске доноров для реализации проекта ОЕР (Глобальный экологический фонд) — «Управление водными ресурсами и окружающей средой в бассейне Аральского моря».

Президентом Фонда, Президентом Республики Узбекистан 12 мая 1998 года было принято специальное решение о поддержке проекта ОЕР «Управление водными ресурсами и окружающей средой в бассейне Аральского моря», состоящего из следующих компонентов:

- Управление водными ресурсами , разработка комплексной стратегии, тактики и основы программы действий.
- Формирование общественного мнения инициирование понимания населением ответственности за проблемы, связанные с водой.
- Обеспечение безопасности плотин — оценка безопасности плотин и повышение ответственности за их надежность и устойчивость.
- Мониторинг трансграничных вод — создание физического потенциала для мониторинга количества и качества трансграничных вод.
- Восстановление увлажненных зон — создание в дельте Амударьи (озеро Судацье) зоны сохранения биоразнообразия и аналога для тиражирования экосистем.

19 января 1998 года Исполкомом МФСА и ПРООН были подписаны соглашение и проект «Развитие потенциала бассейна Аральского моря» общей стоимостью 1,7 млн. долларов США сроком на 3 года.

13—25 мая 1998 года в городе Ташкенте была проведена оценочная миссия Всемирного банка и Исполкома МФСА по подготовке материалов и документов к подписанию Соглашения о гранте Трастового фонда ОЕР.

21 июня 1998 года было подписано соглашение о гранте Трастового фонда ОЕР между Исполкомом МФСА (председатель Р. Гиниятуллин) и Международным банком реконструкции и развития (вице-президент Й. Линн) - на 12,2 млн. долларов.

Долевое участие государств Центральной Азии в реализации проекта «Управление водными ресурсами и окружающей средой в бассейне Аральского моря» — 4,1 млн. долларов.

В Республике Каракалпакстан создано четыре агентства — фонда социального содействия населению: в городе Нукусе на базе филиала Исполкома, Кунграде, Бустоне и Чимбае, через которые начата реализация проектов по микрокредитованию с целью создания условия для адаптации населения к рыночным отношениям (608 проектов на общую сумму более 132,5 млн. сум).

В стадии организации находились агентства — фонды социального содействия населению в Кызыл-ординской области Республики Казахстан (три агентства), Ташаузском веляте Туркменистана (два агентства), Ошской и Джалалабадской области Кыргызской Республики (одно агентство).

Кроме того, выделенные средства предполагалось использовать на:

- продолжение разработки мероприятий по созданию малых локальных водоемов по береговой линии и дельте Амударьи в качестве будущих зон сдерживания солепылепереноса, обеспечения экологической стабильности и рыбохозяйственной деятельности в Приаралье;

- создание специального урологического центра в Нукусе для населения эпицентра кризиса (Каракалпакстан, Дашховуз, Кызыл-Орда и Хорезм) с приобретением современного медицинского оборудования израильской фирмы «Форум Технолоджис Лимитед» на 2,3 млн. долларов США, с вводом которого предполагается начать системную диагностику и лечение мочекаменных и желчекаменных заболеваний;

- продолжение работ по отбору проектов различного направления, в том числе по развитию Нукусского филиала Научного центра хирургии им. академика В. Вахидова и расширению сферы микрокредитования малого бизнеса;

Правительством Казахстана утвержден за счет взносов Республики Казахстан в МФСА план работ, предусматривающий:

- продолжение работ по созданию Северного моря и отчленению его от всей акватории путем устройства плотины. Работы начаты, в водоеме накоплено около 10 м³ воды с отметкой 41;

- развитие работ по водоснабжению населения в зоне, непосредственно примыкающей к Аральскому морю, а также по реконструкции объектов санитарной очистки;
- реконструкция отдельных водохозяйственных сооружений в русле реки с целью увеличения ее пропускной способности.

Была оказана помощь государствам Центральной Азии медикаментами, вакцинами и обеззараживающими средствами воды на сумму 233 тыс. долларов США: Республика Казахстан — 50 тыс. долларов; Кыргызская Республика — 30 тыс. долларов; Республика Таджикистан — 30 тыс. долларов; Туркменистан — 40 тыс. долларов; Республика Узбекистан — 83 тыс. долларов.

Был разработан макет режима реки Сырдарья от Токтогульского до Чардаринского водохранилищ с целью сбалансирования работы каскада Нарын-Сырдарьинских ГЭС, исключающего сброс воды в Арнасайское водохранилище.

Достигнута договоренность с правительством Швейцарской конфедерации на сумму около 400 тыс. долларов с целью оснащения метеорологических и гидрологических станций оборудованием для измерения расходов и качества воды на четырех гидропостах в Таджикистане и четырех гидропостах в Кыргызстане, тренинга и применение моделей талого стока в условиях Центральной Азии.

Во всех государствах Центральной Азии были проведены целенаправленные мероприятия по реализации программы конкретных действий за счет собственных средств.

15 мая 1998 года в Чимкенте (Республика Казахстан), 22 августа 1998 года в Чолпон-Ате (Кыргызская Республика) и 24 октября 2000 года в городе Ходженте (Республика Таджикистан) совместно с Исполкомом МФСА были проведены заседания Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), на которых рассматривались итоги водохозяйственных периодов, уточнены режимы работы каскадов и лимиты водозаборов в бассейне рек Амударья и Сырдарья, объемы подачи воды в Аральское море, определены мероприятия по уменьшению нерациональных расходов воды в бассейне Аральского моря.

Были приняты меры по усилению информационной обеспеченности широких слоев населения материалами по проблемам бассейна Аральского моря, проводимым работам Исполкома МФСА и его филиалов путем периодического издания журнала «Вестник Арала» и распространения в регионе газеты «Новый день».

По мнению ученых и специалистов, существуют три основных варианта решения проблемы существования Аральского моря: восстановление уровня воды и качества до показателей 50-летней давности; сохранение текущего уровня воды; продолжение высыхания моря до самостабилизации на более низком уровне.

Восстановление уровня воды

В 70-х и 80-х гг., когда истощение (усыхание) Аральского моря стало очевидным, советские ученые разработали ряд стратегий по спасению озера и восстановлению уровня воды до показателей 50-х гг. При современном объеме озера понадобится поступление в Арал около 50 км³ воды в год (что равняется годовому стоку реки Рон во Франции) в течение

нескольких десятилетий для достижения уровня 50 м над уровнем океана. Любое увеличение поступления воды уменьшит количество времени, необходимое для достижения данного уровня. Первоначальный уровень минерализации (1940-1960) Аральского моря равнялся 10 г/л. В настоящее время он поднялся до 40-50 г/л (средний показатель для океана - 35 г/л), что имело разрушающее воздействие для экосистемы моря. Минерализация Каспийского моря составляет 5-12 г/л, в зависимости от времени года и расстояния от реки Волга. Существует четыре основных варианта обеспечения поступления необходимого количества воды в Арал:

- восстановление объема стока рек Амударья и Сырдарья;
- переброска воды из Каспийского в Аральское море;
- транспортировка рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, в Арал;
- сочетание вышеуказанных вариантов.

Восстановление стока Амударьи и Сырдарьи

Чтобы обеспечить поступление объемов воды, необходимых для восстановления уровня наполнения озера путем восстановления стока Амударьи и Сырдарьи необходимо планирование, организация и осуществление необходимых мер по водосбережению. Усиление данных мер зависит от финансовых, политических и организационных возможностей правительств.

В текущей ситуации, при росте населения во всех странах данный вариант является не реальным. Кроме того, минерализация в озере останется выше прежней, что сделает невозможным восстановление экосистемы озера.

Переброска воды из Каспийского моря в Арал

Технически достаточно реально перекачать насосами воду из Каспийского моря в Арал. Перекачка потребует около 18 млрд. Квт в год, так как Каспийское море расположено на 80 м. ниже, чем Аральское море. Количество энергии, требуемое в год, составляет 38% от общего количества электроэнергии, производимой в Узбекистане.

Так как минерализация воды в Каспийском море составляет от 5 до 12 г/л, вода Каспия может быть использована только для восполнения Аральского моря. Минерализация Аральского моря в этом случае продолжит расти.

Отвод 50 км³ воды в год из Каспийского моря приведет к снижению уровня воды до 20-30 см в год в засушливый период (как например в период 1933-1940), что будет неприемлемо для большинства прибрежных стран Каспийского моря.

Отвод воды из рек, текущих в Северный Ледовитый океан, для Арала

Ученые СССР серьезно изучали возможность транспортировки сибирских рек - так называемого Проекта Сибирского канала. Во время первой стадии данного проекта планировалась переброска 27 км³ в год в бассейн Аральского моря из бассейна реки Обь через очень большой (ширина - 200 м, глубина - 15 м и длина - 1500 км) канал. Во время последующих стадий водозабор планировалось поднять до 60 км³ в год. Необходимо отметить, что план строительства Сибирского канала первоначальной целью имел увеличение объема воды для орошения, а не восполнение Аральского моря.

Разработка плана была завершена в 1985 г., начало его реализации было намечено на 1989 г. В 1986 г. Центральный комитет коммунистической партии СССР принял окончательное решение отменить проект по разным причинам, среди которых была необходимость строительства крупного водохранилища в Сибири, высокая стоимость и непредсказуемые экологические последствия.

В 1988 г. во время посещения Центральной Азии г-н Горбачев обещал, по просьбе делегаций из бассейна Аральского моря, возобновить рассмотрение вопроса о строительстве канала.

Президенты центрально-азиатских республик обратились с той же просьбой в миссии Всемирного банка, однако получили отказ изучать данный вопрос.

Возможное сочетание вышеназванных мер

Ни один из отдельных вариантов решения проблемы, названных выше, не является идеальным или даже просто приемлемым на текущий момент. Перекачка воды насосами из Каспийского моря является наименее приемлемым вариантом из-за минерализации воды, однако было бы возможно перебросить какую-то часть воды из рек, текущих в Каспийское море, в Арал и заменить данную воду транспортировкой рек Северной России в Волгу. Также очень возможно добиться значительного водосбережения по Сырдарье и Амударье. Переброска части воды сибирских рек также возможна, хотя бы для водоснабжения части орошаемых земель, чтобы снизить количество воды, забираемой из Сырдарьи для этих целей.

Сохранение уровня воды в озере на текущем уровне

Необходимо обеспечение поступления в море примерно 23 км³ в год для сохранения уровня воды в Аральском море на текущем уровне и, в сочетании с другими мерами, для частичного восстановления его дельт. Водосбережение с целью обеспечения поступления данного объема воды требует значительных усилий и политической воли, что вполне возможно по истечении определенного периода времени.

Минерализация Аральского моря, тем не менее, останется на текущем высоком уровне или даже увеличится, если в озеро будут поступать вместо естественного стока дренажные воды. Таким образом, нельзя будет восстановить естественную экосистему озера.

Вода, выделяемая для Арала, должна в первую очередь использоваться в целях восстановления экосистем дельт чтобы сохранить их экологическую ценность и использовать их экономический потенциал местным населением для рыбоводства и животноводства

Дальнейшее высыхание озера

Из-за снижения уровня воды в Аральском море и строительства плотины между небольшой северной и большей южной части озера в 1997 г. Арал был разделен на две части. Если поступление воды в Арал останется на текущем уровне - 5-10 км³ в год, продолжится высыхание южного большого моря, до тех пор пока оно не достигнет уровня, при котором поверхность моря будет так мала, что испарение станет равно притоку. На данном уровне большое море более или менее стабилизируется при очень высоком уровне минерализации. Последствия дальнейшего сокращения моря на местный климат трудно предсказать. Если две части моря не будут сообщаться, стабилизация малого моря на севере произойдет быстрее. Для поддержания его на современном уровне достаточно поступление примерно 3 км³ воды в год. (1).

Как справедливо отмечается в процессе работы международных конференций, встреч решение проблем Аральского моря и охраны окружающей среды не возможно без партнерства. Партнерство по своей сути является новым типом отношений между государственными, общественными, международными организациями, бизнесом, инвесторами и исполнителями решений. Основой партнерства, как известно, должны быть общие цели. Эти цели должны соответствовать национальным и субрегиональным приоритетам, а также ранее принятым странами Центральной Азии обязательствам в области экологии, воды и Устойчивого Развития. Кроме того, эти цели должны иметь количественные индикаторы и временные рамки по их достижению.

Немаловажную роль в решении экологических проблем и проблем Арала, в развитии партнерства может сыграть Орхусская Конвенция. Остается надеяться, что Республика Узбекистан в ближайшее время также присоединится к этой конвенции и станет пятым равноправным ее участником среди государств Центральной Азии. Вместе с тем, роль общественных организаций и их участие в осуществляемых экологических программах остается слабыми. Это связано как с собственным недостаточным потенциалом ННО, их

неустойчивой финансовой и технической базой, так и с неготовностью государственных органов вовлекать ННО в качестве полноправных партнеров в программы.

Как отмечают международные эксперты, существующие правовые рамки отношений между государствами Центральной Азии, а также между субрегионом и мировым сообществом не позволяют максимально использовать как собственный потенциал, так и возможности мирового сообщества. Для решения проблем субрегиона и каждой страны участницы в решении проблем Аральского моря, рациональном использовании природных ресурсов, охраны окружающей природной среды, и обеспечения экологической безопасности потребуются создание новых рамок для межгосударственного и субрегионального сотрудничества. Такой основой могло бы служить многостороннее соглашение и общая программа между всеми участниками процесса - странами, донорами, бизнесом и гражданским сектором, для выражения общих измеряемых целей, а также для выработки механизмов их достижения, стимулирования, мониторинга и ответственности.

Принятые решения в рамках подготовки к Всемирному Саммиту Устойчивого Развития (Саммит тысячелетия, Монтеррей, Доха, Йоханнесбургская декларация, а также Европейская водная инициатива) сформировали основу для нового уровня отношений между странами и регионами на принципах действенного управления и партнерства, систему, в которой правительства, международные организации, доноры, основные группы могут выйти за рамки административных и секторальных барьеров для решения сложных и

1. Интернет.Rambler. Проблемы Аральского моря.

многофакторных проблем. В Монтеррее предложено создать «глобальный договор, включающий обязательства развитых и развивающихся стран».

В течение последнего десятилетия государствами Центральной Азии был создан определенный политический, экономический и экологический потенциал. На уровне Глав государств был принят ряд важных решений, созданы субрегиональные организации, начаты совместные программы и проекты. Страны субрегиона активно развивают сотрудничество с региональными и международными программами, являются членами многих международных и региональных организаций, сторонами основных многосторонних экологических соглашений.

1.5. Международно-правовые акты- источники международного водного права.

Международное водное право, как и международное право в целом, существует в форме норм, а юридическим содержанием нормы, как известно, является правило поведения. Таким образом, если нормы представляют собой необходимую внутреннюю форму существования международного права, то его внешней формой, то есть, способом выражения, являются договор, обычай, а также важные для других государств решения международных организаций. Исходя из данного обоснования, источниками международного водного права, как и международного права в целом, являются официально- юридические формы существования международно-правовых норм. Кроме того, в понятие «источник» включают и функцию создания норм международного права.(1).

При изучении вопроса об источниках международного водного права следует придерживаться дифференцированного подхода. Если исходить из трактовки авторов юридической литературы СНГ и в частности России, то к источникам международного водного права, по аналогии с международным экологическим правом, относятся международные договоры, соглашения, конвенции, а также решения конференций, совещаний, хартии и заявления, носящие рекомендательный характер.(2). Если же исходить из Устава Международного Суда (Статья 38), то источниками международного права, включая международное водное право, являются:

- а) международные конвенции, общие или отдельные, устанавливающие правила, признаваемые участвующими государствами;
- б) международный обычай, как доказательство общей практики, принятой в качестве закона;
- в) общие принципы права, признаваемого цивилизованными народами;
- г) судебные решения и учения наиболее высококвалифицированных специалистов из разных государств в качестве вспомогательных средств для определения положений права.

Однако, данный подход подвергается критике по весьма важной причине. Статья 38 Устава Международного суда была сформулирована после Первой мировой войны для Постоянной палаты международного правосудия. В то время международно-правовых актов было еще мало

-
1. И.И. Лукашук . Международное право. Общая часть. Москва. 1999 г. стр.5-10
 2. Б.В. Ерофеев. Экологическое право России. Москва-1996 г., стр. 568.

и вполне справедливым было указание на возможность использования общих принципов права, судебных решений, трудов специалистов.

По мнению М.М. Лукашука, поскольку источники являются официально-юридической формой существования норм, то круг источников должен быть установлен самим международным правом. Общепризнанными источниками являются договор и обычай. Опираясь на данный подход, рассмотрим некоторые международные (межгосударственные) договора, соглашения , конвенции , являющиеся источниками международного водного права.

До распада Союза все пять ныне самостоятельных государств Центральной Азии, в процессе водопользования и охраны трансграничных вод руководствовались единым общесоюзным законодательством, а воды, именуемые сейчас трансграничными, являлись общегосударственными. Среди международно-правовых актов Центрально-Азиатского региона (Средняя Азия) особое внимание привлекают, акты, подписанные между Советским Союзом и Афганистаном от 13 июня 1946 года , 18 января 1958 года и 25 июня 1958 года, так как они содержат важные положения, регулирующие использование приграничных вод.(1).

Афганистан владел и владеет прибрежной частью территории, расположенной в верхнем течении реки Амударьи и являющейся частью бассейна Аральского моря.

Согласно статье 1 Соглашения от 13 июня 1946 года граница между Советским Союзом и Афганистаном на приграничных водах должна устанавливаться по дну речной долины - наиболее глубокому судоходному руслу - или, если это невозможно, по средней линии главного фарватера. (2).

По Договору от 18 января 1958 года Советский Союз и Афганистан имели право на свободное использование пограничных вод вплоть до пограничной линии (Ст.2). Два государства предпринимали совместные меры по:

- устранению любых препятствий, которые могут изменить курс пограничных вод (рек,

ручьев или каналов) или препятствовать потоку воды по ним, а также делить расходы связанные с этими мерами поровну, если это не предусмотрено иначе;

- укреплению береговых откосов пограничных рек, речек и каналов в целях предотвращения смещения русла реки ;

- выравниванию русла пограничных рек, смещенных в результате природных явлений (Ст.9).

Два государства обязали себя в дальнейшем принять все необходимые меры, чтобы предотвратить загрязнение вод, обмениваться метеорологическими данными, информацией об уровне и объёму воды в пограничных реках, а также установить систему предупреждения о наводнениях (Ст.17).

В Договоре особое внимание было уделено Пограничной Комиссии (Ст.26-43), которая являлась ответственной за разрешение споров (Ст.36).

1. Д.А. Капонера, Отчет по "Правовой и Организационной Структуре Управления Водными Ресурсами Бассейна Аральского моря", Проект ВАРМАП: ТОМ 6 - Правовые и Институциональные Аспекты. Ташкент, апрель 1995г.

2. Там же.

Протокол от 25 июня 1958 года касается совместного осуществления работ по объединённому использованию водных ресурсов в пограничной части Амударьи.

Этот Протокол обеспечивает в частности, регулирование использования вод и их охрану.

Сегодня река Амударья стала пограничной рекой между Афганистаном и соседними государствами Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменистаном. Так как приведенные международно-правовые акты привязаны к определённой местности, т.е. связаны с опознаваемыми частями территории государств, то они согласно международному праву являются предметом правопреемства. Придерживаясь данного принципа, можно сказать, что республики получившие независимость, приняли в наследство от Советского Союза ответственность за упомянутые Соглашения.(1).

Подходы в распределении воды, установленные в советский период, на определенное время оставались в силе и после распада Союза. Сразу же, после провозглашения независимости министры водных хозяйств пяти Центрально-азиатских государств, приняли Декларацию, в которой юридически закрепили свое согласие на использование трансграничных вод на ранее установленных условиях. Декларация была подписана 12 октября 1991г. Эти намерения были подтверждены 18 февраля 1992г., в г. Алматы, где министры водного хозяйства пяти государств в «Соглашении о сотрудничестве в управлении использованием и охраной водных ресурсов из межгосударственных источников» признали общность интересов в использовании и охране совместных водных ресурсов, а также свои равные права и обязанности в этой связи (Ст.1). Хотя, по замечанию профессора Д.А. Капонера, анализирувавшего эти акты, осталось не ясным, распространялось ли Соглашение на все водные ресурсы, включая подземные воды и возвратные стоки. Согласно статье 2 данного Соглашения Республики предпринимают усилия "по обеспечению строгого соблюдения порядка и установленных правил пользования и охраны водных ресурсов".

Более того, они приняли на себя обязательства воздерживаться от любых действий в пределах своих соответствующих территорий, которые привели бы к отклонениям от согласованного вододеления или загрязнению воды, и вероятно повлияли на интересы, а также нанесли ущерб государствам единого бассейна (ст.3). Это соответствует общепринятому принципу международного права "пользуйся своим собственным так, чтобы не навредить другому". В дополнение, они осуществляют совместные действия для того,

чтобы увеличить площади под выращивание хлопка. Однако, по ряду причин, это привело к неэффективному использованию вод, снижению плодородья почв и резкому уменьшению объема Аральского моря.

Стремление к получению максимального количества хлопка, оставило без внимания проблему качества сельскохозяйственных возвратных стоков, содержащих агрохимикаты.

Это вызвало значительное ухудшение качества воды в реках Амударья и Сырдарья, других водоемах и конечно Аральском море.

Данным Соглашением было предусмотрено образование Межгосударственной Координационной Водохозяйственной Комиссии (МКВК) и возложение на нее ответственности за определение региональной политики управления водой. Комиссия устанавливает и утверждает годовые лимиты забора воды для каждой Республики, а также утверждает графики эксплуатации водохранилищ, включая регулирование графиков согласно прогнозам, основанным на наличии воды (ст.7-8). МКВК собирается ежеквартально или когда возникает

1. Пограничное Соглашение между Афганистаном и СССР (с протоколом), подписанное в Москве 13 июня 1946г.

необходимость (ст.7), и принимает решения, которые обязательны для исполнения всеми водопользователями (ст.11). Эти решения записываются в протоколах заседаний МКВК. Два Бассейновых водохозяйственных объединений (БВО) "Амударья" и "Сырдарья", которые начали свою деятельность в 1986г.

были наделены исполнительными функциями относительно управления гидротехническими работами, сооружениями и установками на реках. Сооружения и установки, принадлежащие государствам, на территории которых они располагаются, были переданы обоим БВО во временное пользование (ст.9). Оба БВО были ответственны только за эксплуатацию основной инфраструктуры, эксплуатация остальных сооружений находилась под ответственностью государственных организаций.

В соответствии со статьей 10 Соглашения, МКВК и оба БВО должны были обеспечивать согласованность лимитов водозаборов и годового количества воды, необходимого для доставки в дельту Аральского моря. Однако, по мнению профессора Д.А.Капонера, в Соглашение не было включено положение, дающее право МКВК образовывать дополнительные исполнительные органы. Тем не менее, МКВК имеет Секретариат и Научный информационный центр, которые были образованы соответственно 10 октября и 20 апреля 1993 года. Без них работа МКВК была бы весьма затруднительна.

Существенным упущением данного Соглашения было то, что оно не предусматривало обязанность Республик обмениваться информацией и данными относительно водных ресурсов. Согласно Статье 5, взаимная информация ограничивается обзором научно-технического хода развития в области управления водными ресурсами. Кроме того, в Соглашении не были предусмотрены обязанности государств бассейна относительно планируемых в одностороннем порядке водопользовании и действий, которые могут нанести вред интересам других государств бассейна. То есть, Соглашением не была предусмотрена обязанность конкретного государства бассейна о предварительном уведомлении других государств бассейна о любых таких действиях по использованию вод. В Статье 13 Соглашения сказано, что решение споров о воде должно передаваться "руководителям Республиканских организаций по управлению водой", т.е. Министрам водного хозяйства. Однако, здесь, на мой взгляд, имеется существенное упущение не позволяющее доводить до логического завершения возникающие спорные (конфликтные) ситуации. Речь идет о том,

что в случае не достижения согласия "руководителей" спор (конфликт) остается не разрешенным или «зависшим».

Среди Соглашений по решению проблем Арала и Приаралья определенное место занимает и Соглашение по совместным мероприятиям, направленным на устранение проблем Аральского моря и Приаралья, подписанное Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Молдавией, Россией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Украиной в Ташкенте 15 мая 1992г. Этим Соглашением был расширен круг субъектов, заинтересованных в решении водных проблем.

Последующие Соглашения повышают правовой статус предыдущих Соглашений.

Соглашение, подписанное Главами пяти государств: Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в Кызыл – Орде от 26 марта 1993года, было направлено на объединение совместных действий по разрешению кризиса Аральского моря и Приаралья, улучшению состояния окружающей среды и обеспечению социального и экономического развития в регионе Аральского моря,

Данное Соглашение, на уровне Глав государств, подтвердило желание государств Бассейна Аральского моря сотрудничать в управлении водными ресурсами бассейна, и в частности, предпринимать совместные действия в целях достижения разрешения кризиса в бассейне. Среди других вопросов, государства признали общие задачи рационального использования водных ресурсов бассейна Аральского моря, обеспечение минимального притока воды в Море и сохранение качества воды. В дополнение, они признали необходимость предотвращения в будущем сброса бытовых и промышленных сточных вод, и других загрязняющих веществ в водоемы (ст.1).

Соглашения от 18 февраля 1992г. и 26 марта 1993г. являются структурными соглашениями, устанавливающими основные принципы бесконфликтного использования трансграничных вод и их охрану от загрязнения.

Соглашение от 26 марта 1993 г. подтвердило решение пяти государств развивать сотрудничество в сфере управления водными ресурсами бассейна. Данное Соглашение создало региональные организации, ответственные за комплексное управление водными ресурсами. К ним в первую очередь следует отнести Межгосударственный совет бассейна Аральского моря (МГСА), орган высшего уровня, ответственный за рекомендацию мер для пяти государств от имени бассейна в целом; Исполнительный комитет МГСА (ИК МГСА), секретариат МГСА а также Международный фонд спасения Арала (МФСА), орган высшего уровня, ответственный за финансирование деятельности МГСА.

Соглашением 19 июля 1994 г. был создан еще один орган: Межгосударственная комиссия социально-экономического развития и научного, технического и экологического сотрудничества, название которой позднее было изменено на Комиссию устойчивого развития (КУР); данный орган также функционировал в рамках МГСА, определяя предложения для МГСА по вопросам защиты окружающей среды и социально-экономического развития в бассейне. Затем Главами пяти Центрально-азиатских государств были подписаны Нукуская (20 сентября 1995 года), Алматинская (28 февраля 1997 года) Декларации, ряд важных решений, связанных с органами управления в области использования трансграничных вод и их охраны. В феврале 1997 года, на встрече Глав государств по обсуждению деятельности данных региональных организаций, МГСА и МФСА были объединены в новый, обновленный МФСА. Исполнительный Совет МФСА стал состоять из пяти Заместителей Премьер-министров, каждый из которых представляет орган своей страны, ответственный за сельское хозяйство, управление водными ресурсами и окружающую среду. Исполнительный комитет, подотчетный Исполнительному совету МФСА, включает председателя, заместителя председателя, двух представителей от каждой страны и другой штат. В последующие годы продолжается процесс формирования органов управления и взаимодействия специалистов на различных уровнях. В Алматинской Декларации от 28 февраля 1997 года, Главы всех пяти государств признали, что управление водными ресурсами трансграничных рек должно иметь экосистемный подход,

осуществляться справедливым и разумным образом, не наносящим взаимный ущерб, подтверждая ранее принятые обязательства по полномасштабному сотрудничеству на международном и межгосударственном уровнях.

По мнению ученых и специалистов экосистемный подход позволяет совершенно по иному оценить значение и роль водных ресурсов Центральной Азии, а также значение крупных водных объектов субрегиона, таких как Аральское море.

Ледники Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, а также Афганистана и других государств, запасы водных ресурсов субрегиона важны для сохранения глобального равновесия, безопасности и устойчивого развития не только Центральной Азии, но и сопредельных территорий.

К настоящему времени между пятью Центрально-Азиатскими государствами, на различном уровне, подписано более двадцати межгосударственных правовых актов, направленных на решение вопросов использования трансграничных вод и их охраны.

1. Д.А.Капонера. Отчет по «Правовой и Организационной Структуре Управления Водными Ресурсами Бассейна Аральского моря». Проект ВАРМАП. Том-6. Правовые и Институциональные аспекты. Ташкент, апрель 1995 г

На уровне Глав государств были приняты ряд важных решений, созданы субрегиональные организации, начаты совместные программы и проекты. Страны субрегиона активно развивают сотрудничество с региональными и международными программами, являются членами многих международных и региональных организаций, сторонами основных многосторонних экологических соглашений.

Несмотря на большое число нерешенных проблем, созданная система субрегиональных соглашений и организаций - МФСА, МКУР и МКВК позволила в течение двенадцати лет сохранить мир и безопасность в Центральной Азии, не допустить конфликтов, связанных с использованием водных ресурсов. МФСА является одной из немногих в мире представительных субрегиональных организаций, поскольку ее учредителями выступают Главы государств.

По этой тематике проведены десятки если не сотни различных встреч, конференций, семинаров, тренингов и т.д. Различными международными организациями, фондами вложены значительные финансовые средства.

Плодотворным результатом всех этих усилий является сдерживание возможных межгосударственных конфликтных ситуаций.

ГЛАВА 2. ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.

2.1. ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАЗАХСТАНА.

Республика Казахстан занимает среди стран СНГ второе место по территории - 2717300 кв. км. На протяжении второй половины XX века на территории Казахстана было проведено пять переписей населения - 1959, 1970, 1979, 1989, 1999 годов. За период с 1959 по 1989 год численность наличного населения республики увеличилась с 9294,7 тысячи до 16536,5 тысячи человек - в 1,8 раза. К 1999 году, по данным Первой национальной переписи населения, его численность сократилась до 14953,1 тысячи человек - т.е. на 9,6% по сравнению с 1989 годом - и практически вернулась к уровню 1979 года. На начало 2002 года в Республике Казахстан насчитывалось 14820,9 тысячи человек. Около 2,6 млн. населения Казахстана проживает в бассейне Аральского моря.

В 1990 году основными составляющими ВВП были сельское и лесное хозяйство - 35,4%, промышленность (включая горнодобывающую) - 32,3 % и бытовые услуги - 32,3 %.

В 1993 году из всего населения, занятого в экономике, 43,5 % приходилось на сельское хозяйство, 21,1% - на промышленность и 35,4 % - на бытовые услуги. Основными продуктами сельскохозяйственного производства являются пшеница, кукуруза, мясо, хлопок и шерсть.

В будущем Казахстан собирается сделать упор на разработку полезных ископаемых и их переработку (включая химическую промышленность), а также на улучшение транспорта, в особенности железнодорожных и водных перевозок. Производство сельхозпродукции сосредоточится на зерновых, мясе и хлопке.

Развитие экономики Республики Казахстан напрямую связано и с ее географическим положением.

Более 3/4 территории Казахстана занимают равнины с высотами от 100 до 300 м. над уровнем моря. На крайнем юго-востоке и востоке простираются хребты Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау и Алтая с высотами от 3000 до 6995 м (пик Хан-Тенгри). На крайнем западе расположена Прикаспийская низменность, частично лежащая ниже уровня Мирового океана (уровень Каспийского моря -27 м). В центре страны обширные территории занимает разрушенная горная система Казахского мелкосопочника.

Около 80% территории республики относится к бессточным областям и бассейнам внутреннего стока. Иртыш, Ишим и Тобол, протекающие по северной и северо-восточной окраине страны, относятся к бассейну Северного Ледовитого океана. Все остальные крупные реки на территории страны несут свои воды в замкнутые внутренние водоемы: Урал - в Каспийское море, Сырдарья - в Аральское море, Или - в оз. Балхаш. Множество малых и средних рек летом пересыхают.

На территории Республики Казахстан насчитывается более 1500 ледников общей площадью примерно 2000 кв. км. Ледники в основном локализируются на востоке и юго-востоке страны. Ежегодный сток в результате таяния ледников дает более 1,5 млрд. куб. м воды в год, из которых в реки попадает примерно 1,1 млрд. куб. м. воды. Но уже более двадцати лет ученые и специалисты наблюдают резкое сокращение ледников Центральной Азии. Здесь насчитывается свыше 7 тыс. рек и временных водотоков длиной более 10 км. Ресурсы поверхностного стока, формирующегося в пределах собственно территории Казахстана, составляют 54-59 куб. км в год и локализируются в основном за пределами пустынной зоны. С учетом речного стока, поступающего из сопредельных территорий (Урал, Сырдарья, Или, Черный Иртыш и др.), общие потенциальные ресурсы поверхностных вод могут быть оценены в 110-115 куб. км, но реальные ресурсы не превышают 35 куб. км в год.

Средняя обеспеченность территории Казахстана речным стоком составляет примерно 20 тыс. куб. м. на 1 кв. км в год. Однако речной сток на территории Казахстана локализуется крайне неравномерно, на юге и востоке он достигает 200 тыс. куб. м на 1 кв. км в год, тогда как в районе пустынь в пределах Кызыл-Ординской, Атырауской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей не превышает 1 тыс. куб. м на 1 кв. км. Густота речной сети уменьшается по направлению с севера на юг. В степной зоне она составляет на каждые 100 кв. км - 4-6 км, в полупустынной - 2-4 км, в пустынной - 0,5 км. Причем весенний сток явно преобладает и составляет у всех равнинных рек 86-90 %, в свою очередь, у горных рек преобладает сток с апреля по сентябрь - 50-60 %. В целом, речной сток не обеспечивает нужд сельского хозяйства и, тем более, недостаточен для промышленного и бытового водоснабжения в необходимом объеме.

Кроме того, в Казахстане насчитывается около 34,5 тыс. озер и более 3 тыс. прудов и водохранилищ (в основном, в Северном Казахстане). К территории Казахстана примыкают два крупнейших озера-моря - Каспийское и Аральское. Каспийское озеро-море входит в пределы республики своей северо-восточной акваторией с наиболее пресной водой и небольшими глубинами (5-7 м). Как известно, кроме Казахстана, Каспийским морем владеют Россия, Азербайджан, Иран и Туркмения. Аральское море разделено между Казахстаном и Узбекистаном. Это усыхающий водоем, площадь которого сократилась в 2 раза за 1960-1995 годы.

Озеро Балхаш (общая площадь около 19 тыс. кв. км.) имеет пресную западную акваторию и соленую восточную, полностью расположено на территории Казахстана. Девяносто процентов озер Казахстана имеют площадь до 1 кв. км и лишь 10 % озер - площадь более 1 кв. км. 23 озера имеют площадь более 100 кв. км. На долю озерных вод (без Балхаша, Арала и Каспия) приходится 8 куб. км. среднегодового стока.

В недрах Казахстана выявлено более 70 крупных артезианских бассейнов, в которых заключено порядка 7,5 тыс. куб. км воды, из них более половины - в Южном и Юго-Восточном Казахстане, а в наиболее засушливом Западном Казахстане - 2-2,5 тыс. куб. км.

Атмосферные осадки в Республике Казахстан составляют от 100-180 мм в год в зоне пустынь и от 160-220 мм в полупустыне; до 200-300 мм в степной и 250-350 мм в лесостепной зонах. До 90 % всех атмосферных осадков в Казахстане расходуется на испарение.

Наличие собственных водных ресурсов в Республике Казахстан недостаточно как для интенсивного развития сельскохозяйственного производства так и других отраслей народного хозяйства. Большая часть рек и озер Казахстана сильно загрязнена промышленными стоками, пестицидами и остатками удобрений, а в ряде мест и радионуклидами. (1).

2.2.ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КЫРГЫЗСТАНА

Кыргызская Республика представляет собой горную страну с территорией 198 500 кв. км. Около 7 % территории используется под пашню, а около 40 % - под пастбища. Около половины населения, которое составляет 4,6 млн. человек, проживает в бассейне Аральского моря. В 1994 г. около 35 % ВВП Кыргызской Республики составляло сельское хозяйство, 28 % - промышленность, 37 % - бытовые услуги.

В 1993 году на сельское хозяйство приходилось около 38 % занятого населения, на промышленность - 23 % и на бытовые услуги - 39 %. В сельском хозяйстве преобладают овцеводство и выращивание крупного рогатого скота. Не имея богатых запасов полезных ископаемых, за исключением угля, ртути и цветных металлов, Кыргызская Республика старается развивать машиностроение, энергетику и особенно гидроэнергетику.

Водные ресурсы Кыргызской Республики складываются из поверхностных и подземных вод, а так же из запасов воды в крупных озерах и высокогорных ледниках. В Кыргызской Республике насчитывается 1923 озера. Самые крупные озера республики - озеро Иссык-Куль, площадь водной поверхности которого составляет 6236 км²; Сон-Куль - площадь которого 275 км² и Чатыр-Куль с площадью поверхности 175 км². Самые длинные реки республики - река Нарын, протяженностью 535 км, река Чаткал длиной 205 км и река Чу длина которой равна 221 км.

85% территории Кыргызской Республики приходится на мощные горные хребты, где формируется сток основных рек Средней Азии. Из общей площади республики (199,9 тыс. км²) ледниками и снежниками занято 4,1% территории. Число ледников - 7628. Они принимают участие в формировании стока пяти речных самостоятельных бассейнов. Ледники Кыргызстана являются аккумуляторами чистых пресных вод, влияют на климат, понижая температуру воздуха и увеличивая осадки, обеспечивают переформирование рельефа, являются объектом эстетического, спортивного и рекреационного использования. Особенно, велика их водоресурсная роль в Центральной Азии с ее аридным климатом.

Сокращение размеров оледенения и мерзлоты Тянь-Шаня началось со второй половины XIX века, но особенно активно этот процесс идет последние 30 лет. Процесс сокращения оледенения, интенсивность которого возрастает в связи с глобальным потеплением климата, обусловит и изменение водности поверхностного стока. По прогнозам, площади оледенения в республике к 2025 году могут сократиться в среднем на 30-40%, что приведет к уменьшению водности на 25-35%. Наряду с сокращением площади оледенения наблюдается рост химического загрязнения ледников.

Водные ресурсы являются стратегическим жизненно важным природным ресурсом республики, имеющие межгосударственное значение. Пресная вода Кыргызстана с ее аридным климатом - это жизненно важный ресурс и основа устойчивого развития. Запасы пресной воды в стране значительны: около 50 км³ поверхностного речного стока, 13 км³ потенциальных запасов подземных вод, 1745 км³ озерной воды включая соленое озеро Иссык-Куль, 650 км³ ледники. На территории страны формируется сток для Казахстана, Узбекистана и Синцзян-Уйгурского района Китая. Межгосударственные водные отношения базируются на межгосударственных рамочных Соглашениях и под контролем межгосударственных структур, таких как Межкоординационная водохозяйственная комиссия (МКВК). Располагая значительными запасами, республика на свои нужды использует лишь 12-17% от имеющихся запасов подземных и поверхностных вод, из них 90% расходуется на орошение. В силу природно-географических и климатических условий,

рельефа местности, в обеспечении водой орошаемых земель республики участвуют, в основном, малые горные реки, из которых орошается 76% площади орошаемых земель. Малые реки зарегулированы незначительно и орошение обеспечивается за счет живого стока этих рек. Характерной особенностью гидрографов всех горных рек является значительная неравномерность распределения расходов вод в течении суток, декад и месяцев. Учитывая, что в период вегетации (1,5-2 месяца) вода полностью разбирается на орошение, водообеспеченность орошаемых земель в это время резко снижается, а недостаток воды для орошения достигает 30-50%, в зависимости от водности года.

В Кыргызстане только 22,5% орошаемых земель питаются водой из водохранилищ, полная водообеспеченность остальных земель не гарантируется. При этом значительную величину составляют суммарные потери воды из-за несовершенства оросительных систем, применения интенсивных методов полива и других причин. Наиболее опасным фактором, приводящим к истощению и деградации водных ресурсов и, особенно, питьевой воды, является загрязнение различными химическими и биологическими веществами. В открытые водоемы и водотоки без очистки сбрасывается все увеличивающийся объем опасно загрязненных сточных вод, содержащих нитраты, хлориды, хром, сульфаты, нефть и нефтепродукты, соли тяжелых металлов. Наиболее подвержены загрязнению в своих средних и нижних течениях бассейны рек Чу, Сыр-Дарья, Кара-Дарья, Джергалан, Тюп и ряд других.

Не меньшую тревогу вызывает загрязнение подземных вод. Нитраты зафиксированы в подземных водах на Орто-Алышском месторождении, обеспечивающем на 60% столицу республики питьевой водой. Аналогичная ситуация в городе Кара-Балта, Ош-Карасуйском оазисе, Кугартской долине, Тахтекской, Баткенской впадинах, Тёё-Моюнской равнине, где, кроме нитратов, обнаруживаются нефтепродукты и ядохимикаты.

Основным источником питьевой воды в Кыргызстане являются подземные воды. В пределах всех равнин Кыргызстана на всей площади расположены естественные подземные "озера", в основном, с чистой пресной водой. Они представляют собой толщу, порядка 300 м, залегающую на глубине до уровня подземных вод от поверхности земли 150-200 метров в предгорьях и выходящую на поверхность в виде родников в наиболее низких местах равнин.

Доступ к качественной питьевой воде имеет 99,1% городского населения и 72,1% сельского населения страны. Недостаточный уровень обеспеченности качественной водой сельских мест при избытке этого ресурса объясняется либо отсутствием водопроводных систем, либо их разрушением, особенно в последние годы.(1).

1. Интернет. Rambler. Водные ресурсы Кыргызстана.

2.3. ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ТАДЖИКИСТАНА.

На территории Таджикистана, составляющей 143100 км², по переписи населения 2000 года проживало 6 млн. 127 тыс. человек, к настоящему времени- 6, 8 млн., из них – в бассейне Аральского моря проживает 5,6 млн. человек.

Согласно статистическим данным Таджикистана, в 1993 г. в сельском хозяйстве было занято около 45 % работоспособного населения страны, хотя внешние источники указывают, что в том году сельское и лесное хозяйство составили только 5 % чистого материального производства. Основной упор в своем экономическом развитии Таджикистан делает на энергетику, алюминиевую промышленность, производство хлопка и фруктов.

Таджикистан имеет богатые водные ресурсы. На его территории формируется около 50% среднегодового стока Аральского моря и более 60% всех вод Центральной Азии.

Общая площадь ледников — 8041 км²; они являются истоком рек Амударьи, Зеравшана, Сырдарьи, Вахша, Кофарнихона. В его ледниках берут начало 600 рек.

В ледниках Таджикистана хранится 400 км³ высококачественной пресной воды.

В высокогорьях Таджикистана сосредоточены громадные запасы снега и льда. Граница вечного снега лежит на высоте 3500—3600 м на западе и поднимается на востоке до 5000 м над уровнем моря. Главной причиной этого являются особенности рельефа для питания ледников. Так, если в бассейне реки Вахш (река Сурхоб) ледники нередко опускаются до 2300—2400 м, то в верховьях реки Мургаб нет ледников ниже 4400 м над уровнем моря.

В пределах Таджикистана в настоящее время насчитывается 8492 ледника с общей площадью 8,5 тыс. км², что превышает всю посевную площадь республики (т.е. около 6% всей территории Таджикистана).

Распределение ледников на территории отдельных природных зон и бассейнов рек больше всего зависит от экспозиции склонов. Северные склоны, принимающие меньшее количество солнечной радиации, имеют лучшие условия для развития ледников. По мнению специалистов, во всех бассейнах количество ледников на склонах северных экспозиций составляет 65—70% от общего числа.

Особенностью ледников является их способность регулировать речной сток как в течение года, перемещая паводок на июль и август, так и в течение многих лет, в результате чего в сухие и жаркие годы объем ледникового стока достигает более 50%. В объеме стоке всего бассейна Аральского моря оно составит 25%. Согласно наблюдениям ученых из-за интенсивного таяния ледников, особенно в Центральном Таджикистане, в последние годы ледники отстают и не компенсируются зимними снегопадами, что, в конечном счете, приводит к деградации оледенения. Например, Зеравшанский ледник сократился за последние десятилетия почти на 1,5 км. Такого рода изменения за последние десятилетия наблюдаются и в ледниковом районе Гиссаро-Алая. Здесь по отдельным ключевым районам сокращение доходило до 10—14% от общей площади. Деградация ледников в основном происходит за счет уничтожения мелких ледников, возрождение которых в современных климатических условиях почти невозможно.

Поверхностные воды являются основными составляющими водных ресурсов республики. В стране насчитывается около 1000 рек. Сумма среднегодового стока, формирующегося на территории республики, составляет 80,22 км³. Многие высокогорные реки обладают значительным показателем падения, до 40 м на 1 км. Половодье рек наблюдается с мая по август.

Речная сеть на территории Таджикистана делится на три системы: Сырдаринскую на Севере, Зеравшанскую — в центре и Амударьинскую — на юге.

Общая протяженность — 947 рек, имеющих длину более 10 км, превышает 28500 км.

Реки, формирующиеся на территории Таджикистана, имеют 4 типа питания: ледниково-снеговое, снегово-ледниковое, снегово-дождевое и снеговое. Среднегодовой сток рек, формирующихся на территории Таджикистана, составляет 52,2 км³, или 44% от среднегодового стока, сформированного на территории Среднеазиатских республик.

Среднегодовой сток в республике тесно связан с особенностями рельефа. Наибольшим годовым стоком (около 45 л/с с 1 км) характеризуется бассейн притоков Вахша, Каратага, Ширкента и Кафирнигана. Бассейн Амударьи в пределах Таджикистана состоит из нескольких характерных частей. Бассейн реки Пяндж, основной составляющей река Амударьи, делится на две различные в гидрологическом отношении области: сравнительно многоводную таджикскую и очень маловодную афганскую часть бассейна. Вторая составляющая Амударьи — река Вахш, длина которой 524 км. Она образуется у слияния рек Кызылсу (северная) и Муксу. После слияния Кызылсу и Муксу река называется Сурхоб, которая сливаясь с рекой Обихингоу,

получает название реки Вахш. Среднегодовой сток реки Вахш равен $16,2 \text{ км}^2$. Река Кафирниган (длина 387 км) и восточная часть Сурхандарьи стекают с южного склона Гиссарского хребта. Среднегодовой сток реки Кафирнигана равен $5,1 \text{ км}^3$. Река Зеравшан относится к бассейну р. Амударьи, но в настоящее время до нее не доходит, полностью разбирается на орошение. Среднегодовой сток реки Зеравшан равен $5,0 \text{ км}^3$.

Наибольшие стоки рек Таджикистана формируются в июле—августе, когда максимальные температуры воздуха дают возможность таяния ледников и снежных покровов в горах. Реки, имеющие питание снеговое- дождевое и дождевое- родниковое, максимальный сток имеют в мае и июне. В связи с освоением новых орошаемых земель воды небольших рек в летнее время полностью используются для полива.

Источниками питьевого водоснабжения в Республике Таджикистан являются и подземные воды. На территории Республики Таджикистан выделяют следующие гидрогеологические регионы: Северо-Таджикский, Северо-восточный, Центральнo-Таджикский, Юго-Западный и Юго-Восточный.

Для водоснабжения в республике используются 90% от всего количества используемых подземных вод.

Ниже приведем характеристики подземных вод по регионам.

Северо-Таджикский регион охватывает юго-западную часть Кураминского хребта, обособленный горный массив Могултау, Мирэораватскую и Сардобскую впадины на юге до Северо-Ферганского краевого разлома

Северо-восточный регион занимает западную часть Ферганского артезианского бассейна. Границы в пределах Таджикистана проходят по Северному и Южному Ферганскому разлому.

Подземные воды четвертичных современных аллювиальных отложений развиты в аккумулятивных террасах реки Сырдарьи и тесно связаны с поверхностными водами самой реки и Кайраккумского водохранилища.

Центральнo-Таджикский регион охватывает Туркестанский, Зеравшанский, Гиссарский хребты, горы Каратау, Баткент и межгорные впадины — Шахристанскую и Пенджикентскую.

Подземные воды верхнечетвертичного и современного комплекса развиты в долине р. Зеравшан и в западной части Шахристанской впадины..

Юго-Западный регион занимает Северо-восточную часть Афгано-Таджикской депрессии. Воды аллювиальных и пролювиально-аллювиальных верхнечетвертичных и современных отложений развиты в обширных равнинах низовьев рек Кафирниган, Вахш, Пяндж, Яхсу, Кызылсу, а также в Гиссарской долине, межгорных впадинах Бешкента долины рек Обихингоу, Яхсу, Дангаринского массива в Ташравате и Аузикенте..

Напорные воды вскрыты по долине реки Яхсу на глубине 40—50 м, удельные дебиты 1,5—3,5 л/с, их минерализация 0,3—0,65 г/л.

Юго-Восточный регион, будучи продолжением Южно-Таджикского артезианского бассейна, охватывает Дарвазо-Каракульский глубинный разлом и на северо-востоке, а на юге границы условно проходят по государственным границам между Таджикистаном, Кыргызстаном, Китаем и Афганистаном. Верхнечетвертичные и современные отложения занимают большие площади на Памире и незначительные в Бадахшане.

В Таджикистане насчитывается около 1300 озер общей площадью 705 км^2 . Большинство озер представлено водоемами с площадью зеркала менее 1 км^2 , при этом на их долю приходится 97,5% общего числа озер и лишь 9% суммарной площади. В них сосредоточено 44 км^3 воды, из которых 20 км^3 являются пресной водой питьевого качества. Основное количество озер (78%) сосредоточено в горных областях республики в интервале высот 3500—5000 м над уровнем моря. Площадь их составляет 83% от общего водного пространства озерного фонда республики. Очень незначительна степень насыщенности озерами низкогорной и предгорной зон транзита стока, где расположено около 30 озер общей площадью $2,4 \text{ км}^2$. В целом, озерность республики оценивается в 0,5%(1).

2.4. ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ТУРКМЕНИСТАНА.

Территория Туркменистана составляет 488 100 км², из которых 90 % приходится на пустыню Каракумы. Население около 4,5 млн. человек, проживающих в бассейне Аральского моря. Туркменистан имеет достаточно развитые источники энергоносителей, в основном нефти и газа.

Несмотря на наличие названных энергоносителей, экономика страны носит преимущественно сельскохозяйственный характер. Именно на долю этого сектора приходилось в среднем около 46 % чистого материального производства в последние годы XX века и около 44 % рабочей силы. Основными культурами являются хлопок, зерновые, фрукты и овощи. В будущем Туркменистан планирует развивать экспорт своих полезных ископаемых, а также продолжать заниматься производством хлопка и развитием животноводства.

Почти вся территория Туркменистана, за исключением юго-восточной и юго-западной окраин, не имеет постоянного поверхностного стока. Крупнейшая река Амударья, получающая ледниково-снеговое питание в горах Памира, заходит на территорию Туркменистана в своем среднем течении. От этой реки на запад отведен Каракумский канал (ныне – имени Туркменбаши) протяженностью свыше 1000 км. Помимо речных, он подпитывается также грунтовыми водами. На юге страны три значительные реки – Мургаб, Теджен и Атрек – получают снего-дождевое питание в горах Паропамиза и Копетдага (на территории Афганистана и Ирана). С Копетдага и других средневысотных гор стекает также ряд малых рек с родниково-дождевым питанием. Весной уровни воды в реках самые высокие, в некоторые годы случаются сильные паводки. Летом многие реки мелеют и пересыхают. Даже такие из них, как Теджен и Мургаб, в нижнем течении остаются без воды. Обычно реки заканчиваются так называемыми «веерами орошения» – мелкими рукавами и искусственными каналами, по которым воду пропускают на поля орошения. Главная причина мелководности рек – большой разбор воды на орошение, но значительная часть речного стока попадает и в грунтовые воды и расходуется на испарение. Вдоль рек и каналов располагаются многочисленные оазисы.

В настоящее время водные ресурсы Туркменистана, используемые отраслями экономики складываются из поверхностного стока рек Аму-Дарья, Мургаб, Теджен, Атрек, прочих мелких водотоков северо-восточного склона хребта Копетдаг, подземных вод, а также незначительных объемов пригодных по качеству коллекторно-дренажных вод.

Поверхностные водные ресурсы Туркменистана формируются за пределами его границ и являются трансграничными. Объемы водозабора Туркменистаном из реки Аму-Дарья регламентируются «Соглашением между Туркменистаном и Республикой Узбекистан о сотрудничестве по водохозяйственным вопросам» от 16 января 1996 г.

1. Интернет.Rambler. Водные ресурсы Таджикистана.

Подземные воды Туркменистана в пределах предгорной полосы Копетдага являются трансграничными между Ираном и Туркменистаном. Кроме горных районов пресные и солоноватые воды имеются также и в Гарагумской пустыне в виде линз «плавающих» на соленых водах. Природа формирования их различна. В культурной зоне, под действующими оросительными каналами также формируются линзы пресных или солоноватых подземных вод, представляющие определенный интерес для хозяйственно-питьевого, промышленного и сельхозводоснабжения. На основании гидрогеологических работ на территории Туркменистана выявлено 134 месторождения пресных подземных вод.

Возвратный сток, формирующийся на территории Туркменистана складывается из коллекторно-дренажных вод и незначительного объема стока промкомбыта. Среднегодовой объем (1990 - 1994 г) коллекторно-дренажных вод, организованно отводимого за пределы

культурной зоны составляет 6243 млн . м3. За этот же период среднегодовой сток от промкомбыта определен в объеме 224 млн.м3.

К настоящему моменту в стране сложились три крупных водохозяйственных района :
-Нижнеамударьинский прибрежный (в границах Дашховузского вelayата);
-Среднеамударьинский прибрежный (в границах Лебапского вelayата);
-Гарагумский (в границах Марыйского, Ахалского и Балканского вelayатов).

Эти три района в единый водохозяйственный комплекс объединяет река Аму-Дарья. В первых двух гидрографическая сеть представлена искусственными водотоками , в третьем - Гарагумском, сложилась природно техническая гидрографическая система , состоящая из естественных и искусственных водотоков.

Подземные воды используются в основном для хозяйственно-питьевых нужд(1).

Продолжается заполнение водохранилища «Достлук» (Дружба), сооружение которого завершают на границе двух стран гидростроители Туркменистана и Ирана. Созданная на реке Теджен плотина позволит накапливать 1,25 млрд. кубометров воды, которой можно будет оросить по 20 тыс. гектаров сельскохозяйственных угодий по обе стороны туркмено-иранской границы. Стоимость всех сооружений объекта превысит 167 млн. долл. США.

Еще более грандиозным проектом стала реализация плана по созданию в центре Каракумов Туркменского озера, которое будет заполняться дренажными водами, собираемыми с орошаемых земель. По замыслу туркменского лидера, после заполнения, которое будет длиться несколько десятилетий, емкость рукотворного водохранилища превысит 132 кубокилометра, площадь водного зеркала составит около 3,5 тыс. квадратных километров. Как считают инициаторы проекта, это уникальное озеро в пустыне будет ежегодно принимать до 10 кубических километров дренажной воды, что в корне изменит мелиоративное состояние орошаемых земель на всей территории страны, позволит смягчить суровый климат пустыни и значительно улучшить экологическую ситуацию в регионе. (1).

2.5. ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ УЗБЕКИСТАНА

Республика Узбекистан, с населением в 22,5 млн. человек и площадью 447,4 тыс. кв. км., расположена полностью в бассейне Аральского моря. Благодаря экспорту сельскохозяйственной продукции, энергоносителей и полезных ископаемых ВВП республики снизился в период после 1990 г. всего лишь на 11 %. Узбекистан

1. Интернет. Rambler. TURKMENISTAN.RU, 2004

располагает запасами природного газа, достаточными для экспорта, а запасы газового конденсата и нефти достаточны для самообеспечения. В 1993 г. около 36 % ВВП приходилось на долю сельского хозяйства, 33 % - на долю промышленности и около 31 % - на долю горнодобывающей отрасли, строительства и бытовых услуг, где в 1993 г. было занято около 45 % рабочей силы, около 30 % было занято в промышленности и 24 % - в сельском хозяйстве. Узбекистан является самым крупным производителем и экспортером хлопка в регионе. На его долю приходится около 40 % валового производства сельхозпродукции стран Центральной Азии. Республика также является крупнейшим производителем фруктов и овощей в регионе.

В будущем Узбекистан планирует достичь самообеспечение пшеницей и другими видами сельскохозяйственной продукции. (1).

Поверхностные воды на территории республики распределяются крайне неравномерно. На обширных равнинных районах, занимающих примерно две трети территории Республики Узбекистан, источников воды очень мало. В то же время горные районы, расположенные на востоке Узбекистана, сильно изрезаны широкой сетью рек.

Такое неравномерное распределение поверхностных вод по районам республики характеризуется климатическими и географическими особенностями Узбекистана. Основным районом формирования стока в пределах республики является горная ее часть, куда приходится наибольшее количество выпадающих осадков, испарения в этих районах незначительны. Источник питания всех существующих рек Средней Азии, в том числе Узбекистана,— это главным образом воды снегового и ледникового происхождения. Самые крупные реки как Узбекистана, так и всей Средней Азии — Амударья и Сырдарья. Общая длина Амударьи составляет 1437, Сырдарьи — 2137 километров. Обе эти реки и их притоки берут начало вне пределов Узбекистана. Амударья образуется в основном слиянием рек Пянджа и Вахша, Сырдарья — Нарына и Карадарьи. Превосходя по длине Амударью, она уступает ей по водоносности. Крупнейшие реки Средней Азии составляют два речных бассейна: Сырдарьи и Амударьи. В бассейн реки Сырдарьи входят Карадарья, Чирчик, Ахангаран, Сох, Исфара, Акбура, Исфайрамсай, Шахимардан, Гавасай и Касансай; в бассейн реки Амударьи - Зарафшан, Кашкадарья, Сурхандарья, Туполангдарья, Шерабад. Притоки рек как Амударьи, так и Сырдарьи в основном протекают по территории республики лишь в пределах своего среднего и нижнего течения. На территории Республики Узбекистан воды реки Амударьи используются на орошение сельскохозяйственных земель, главным образом Хорезмского оазиса и Каракалпакстана. В среднем течении этой реки определенная масса воды забирается в Амударьинский канал, а затем ею орошаются земли Бухарского и Кашкадарьинского оазисов. В условиях Узбекистана, где земледелие базируется на искусственном орошении, значение и роль рек и водоемов огромны не только для сохранения имеющихся оазисов, но также для освоения и орошения новых, ранее пустовавших земель. С учетом этой особенности еще в глубокой древности строили каналы различных масштабов. И сегодня строительство таких каналов продолжается. Они служат не только для оросительных целей, но в некоторой степени для развития гидроэлектростанций. К таким каналам относятся, например, Нарпайский, Южный Ферганский, Северный Ферганский, Большой Ферганский, Эскиангарский, Аму-Бухарский, Большой Наманганский и др. Озер на территории республики мало. Наиболее крупное из них — Аральское озеро-море. Среди других сравнительно крупных озер можно назвать Судочье и Арнасайское.

За последние примерно 30 лет уровень Аральского моря понизился на 12—14 метров, берег ушел на десятки километров. Его водное зеркало уменьшилось почти в пять раз. Рождавшиеся над Аральским морем потоки теплого и влажного воздуха служили в прошлом естественным природным барьером, преграждавшим путь на юг воздушным течениям из России и Казахстана. Теперь этот барьер разрушен и холодный воздух устремляется на территории Среднеазиатских государств на сельскохозяйственные поля, неся с собой неожиданный град и ливни. Они наблюдаются теперь даже в разгар лета, причиняя существенные убытки сельскому хозяйству. Это приводит к сокращению вегетационного периода ряда важных теплолюбивых культур и создает массу осложнений. Ухудшение экологической ситуации в районе Арала и Приаралья резко отрицательно сказывается на здоровье заселяющих эти районы людей, а также на воспроизводстве населения.

1.МФСА, МКВК. Основные положения региональной водной стратегии в Бассейне Аральского моря. Алматы-Бишкек-Душанбе-Ашхабад-Ташкент. 1997. Стр. 19-21.

За последние десятилетия в пределах республики возникли искусственные озера-водохранилища, такие как Чарвакское, Ахангаранское, Туябугузское, Южно-Сурхандарьинское, Чимкурганское и др. Они осуществляют сезонное регулирование стока и по своему характеру относятся к водохранилищам ирригационного назначения. Водные ресурсы на территории республики слагаются не только из поверхностных вод, но и частично из подземных водных источников. Поскольку территория Узбекистана относится к регионам аридной зоны с острым дефицитом водных ресурсов, имеющиеся здесь подземные воды достаточно широко применяются для водоснабжения, орошения, а также удовлетворения потребностей животноводства. Республика Узбекистан богата также источниками минеральных вод. Эти воды благодаря своему химическому составу оказывают лечебное воздействие на организм человека. Из выявленных в Узбекистане в течение последних нескольких лет минеральных вод особенно ценными являются сероводородные, водоносные, радоновые и слабоминерализованные

щелочные термоминеральные воды. Сероводородные воды Ферганского и Сурхандарьинского артезианских бассейнов по своим химическим бальнеологическим составам не уступают источникам минеральных вод Кавказа. Построенные на базе использования минеральных источников республики санаторно-курортные объекты, например санатории Чимион, Чартак, известны далеко за пределами Узбекистана.(1).

—

1.Интернет. Rambler. Водные ресурсы Узбекистана.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ВОД НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (на примере Республики Узбекистан).

3.1. ВОДЫ КАК ОБЪЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ. ВОДНЫЙ ФОНД.

Термин «Воды» условно можно рассматривать в широком и узком смысле .В широком смысле воды представляют собой составную часть окружающей природной среды – гидросферу планеты, состоящую из естественных и искусственных водоемов, подземных вод, ледников. В узком смысле, как государственный водный фонд, являющийся государственной собственностью и выполняющий экологическую, экономическую и культурно-оздоровительную функции.

Воды являются важнейшим компонентом окружающей природной среды без которого, как и без земли и воздуха невозможно существование жизни на планете Земля

Воды относятся к возобновляемым, ограниченным и уязвимым природным ресурсам.

Главными водными артериями Центрально-Азиатского региона являются реки Амударья и Сырдарья. Общая прогнозная оценка запасов питьевых вод по Республике Узбекистан составляет порядка 17 куб. км. в год. Суммарное среднегодовое потребление - около 10 куб. км в год, в том числе для хозяйственно-бытовых нужд - более 3 куб. км в год. Питьевое водоснабжение в Республике Узбекистан на 80% обеспечивается за счет подземных вод.(1). В тоже время, город Ташкент в основном обеспечивается чистой питьевой водой, поступающей из реки Пскем, образующейся от множества крупных и мелких водотоков тающих ледников Западного Тянь-Шаня и впадающую в Чарвакское водохранилище. Из Чарвакского водохранилища по реке Чирчик и Чирчикскому каналу вода поступает в город Ташкент.

Как известно, преимущественное развитие хлопководства в бассейне Аральского моря доведенное до монокультуры, привело к расточительному использованию ограниченных водных ресурсов и возникновению Аральского кризиса.

В период с 1965 по 1990г.г. в бассейне Аральского моря потребление воды увеличилось более чем в два раза, а орошаемые территории увеличились почти на 35%. Это привело не только к истощению, но и загрязнению водных и земельных ресурсов, а также ухудшению условий жизни около десяти миллионов людей.

В настоящее время более 50% орошаемых земель в бассейне Аральского моря подвержены засолению и эта проблема продолжает обостряться. В областях сосредоточения орошения, расположенных в нижнем и среднем течении Амударьи и Сырдарьи степень засоленности колеблется от средней до сильной, и за последние 25 лет увеличилась в два раза. Во время сухого сезона уровень засоленности в дельте достигает более 2 г. л, что превышает максимальный уровень содержания соли в питьевой воде в 1,5 г. л, рекомендованный Всемирной организацией здравоохранения и Европейским Союзом. Ежегодные потери, вызываемые засолением оцениваются в 2 млрд. долларов США (около 5% ВВП производимого в Центральной Азии).

Реализация последовательных Государственных Программ в Республике Узбекистан, в числе которых Программа развития социальной инфраструктуры села до 2000 года, обеспечения сельского населения питьевой водой и природным газом на 1995-2000 годы, на период 2000-2010 годы, позволили предоставить воду питьевого качества к началу 2001 года 72% населения сельской местности, тогда как в начале 90-х доступ к ней имело только 52% населения (2).

Для решения экологических проблем Арала и Приаралья, а также проблем

1.Резюме Национального Обзора по оценке прогресса, достигнутого Республикой Узбекистан по выполнению Повестки Дня на 21 век. Ташкент, 2002.

2. Там же.

использования трансграничных вод осуществляются совместные действия стран Центральной Азии. По этим вопросам в 1993 году в городах Ташкент и Кзыл-Орда, в 1995 - в Нукусе, в 1996 - в Ташкенте и Нукусе состоялись встречи на уровне Глав государств.

Главами государств Центральной Азии 20 сентября 1993 год в Нукусе были заложены следующие основы долгосрочной стратегии по разрешению Аральского кризиса:

- признание важного значения водных, земельных и биологических ресурсов как основы для устойчивого развития Центральной Азии

-переход к более сбалансированной и научно обоснованной системе сельского и лесного хозяйства;

-повышения эффективности ирригации посредством выработки экономических методов использования водных ресурсов, применения совершенных технологий в орошении и охране окружающей среды;

-стимулирования долгосрочных форм использования земель и водных ресурсов. (1).

Главной целью Национальной стратегии Устойчивого Развития Республики Узбекистан является определение принципиально новой и высокоэффективной структуры экономики с развитыми рыночными институтами, гарантирующей экономическую и политическую независимость республики при условии обеспечения экологического равновесия и достойных условий жизни его граждан.

На данный момент одним из приоритетных направлений Программы государственных инвестиций на перспективу является использование подземных вод для обеспечения населения питьевой водой, так как именно использование подземных вод позволит решить эту проблему. Кроме того, подземные воды, в отличие от поверхностных, богаты солями фтора, йода, кальция, магния и других химических веществ.

В последнее время потребление питьевой воды в расчете на одного жителя по сравнению с 1990 г. выросло на 20 л. в городах и на 50 л. в сельской местности, достигнув уровня 520 и 170 л соответственно. Это намного больше, чем в странах с аналогичными и более высокими доходами.(2).

На состоявшемся 1 Сентября 2003 года Душанбинском Международном Форуме по пресной воде была принята Центрально-Азиатская Инициатива по Устойчивому Развитию, где к важнейшим задачам по рациональному водопользованию и доступу к питьевой воде отнесены:

- снижение непродуктивных потерь воды в орошаемом земледелии к 2010 году на 20%;
- доведение норм потребления питьевой воды не более 250 литров в день на человека в городах и 100 литров в день на жителя сельской местности;
- увеличение охвата водопроводной сетью до 99% населения в городе и до 60% на селе;
- сокращение безвозвратного удельного потребления воды в промышленности на 30-40%.(3).

Особое значение в регулировании отношений в области использования и охраны водных ресурсов отводится Закону Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» от 6 мая 1993 года, с изменениями: на апрель 1997, сентябрь 1998, июль 2000, январь 2001 и декабрь 2003 года.

Задачами данного Закона являются регулирование водных отношений, рациональное использование вод для нужд населения и народного хозяйства, охрана вод от загрязнения, засорения и истощения, предупреждение и ликвидация вредного воздействия вод, улучшение

1.Нукуская Декларация. Юридический Сборник №3. Научно-Информационный Центр МКВК Ташкент, 1998.,стр.71-73.

2.Материалы Национального плана действий по охране окружающей среды и Национального Доклада Госкомприроды Республики Узбекистан по охране окружающей среды за 2001 год.

3.Материалы Душанбинской встречи, Сентябрь 2003 г. Ташкент, Госкомприрода Республики Узбекистан.

состояния водных объектов, а также охрана прав предприятия, учреждения, организаций, дехканских хозяйств и граждан в области водных отношений. Как сказано в статье 3

этого Закона « воды являются государственной собственностью - общенациональным богатством Республики Узбекистан, подлежат рациональному использованию и охраняются государством. Все воды в рамках государственной границы Республики Узбекистан представляют единый государственный водный фонд

Единый государственный водный фонд Республики Узбекистан включает:

- реки, озера, водохранилища, другие поверхностные водоемы и водные источники, воды каналов и прудов;
- подземные воды и ледники.(1).

Важной особенностью в разграничении правоотношений по использованию и охране вод, относящихся к предмету экологических и в частности водных отношений является понимание того, что все воды, перечисленные в государственном водном фонде являются объектом экологического права до того момента, пока они не вошли в систему коммунального хозяйства или не используются в пищевой промышленности. С момента вхождения вод в водопроводную систему коммунального хозяйства или разлив минеральных вод из природного источника в специальные искусственные водонаполнители, возникающие правоотношения по их использованию и охране являются, предметом гражданских правоотношений, объектом гражданского права.

В юридической литературе и действующем законодательстве существует еще одно разграничение понятий «вода-как объект» и «вода-как ресурс». Все воды государственного водного фонда представляют собой «воды –как объект», а часть этих вод, которая используется или подлежит использованию, представляет собой «воды как –ресурс».

Право на пользование водами из межгосударственных рек Амударьи, Сырдарьи, Зарафшан, Аральского моря и других устанавливается межгосударственными соглашениями.

В Республике Узбекистан, из нормативно-правовых актов, направленных на регулирование отношений, связанных с использованием и охраной природных ресурсов, в том числе и вод на перспективу, являются постановления Кабинета Министров «О Программе действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на 1999- 2005 годы», от 20.10.1999 года; самой Программы, изложенной в Приложении №1 этого постановления и «О вопросах реализации Программы действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на 1999-2005 годы» от 9 октября 2000 года. Данная Программа ориентирована на три основные направления:

- создание благоприятных условий для проживания населения;
- рациональное использование природных ресурсов с целью обеспечения устойчивого развития;
- углубление международного сотрудничества.

В разделе, посвященному созданию благоприятных условий для проживания населения главной целью обозначено: - « улучшение обеспечения качественной питьевой водой, особенно на селе; улучшение санитарно-гигиенических условий путем полной очистки сточных вод, обеззараживания и удаления бытовых и промышленных отходов».(2).

По данным специалистов, имеющиеся водные ресурсы рек бассейна Аральского моря, при проведении широкомасштабных водоохраных и водосберегающих мероприятий, в состоянии обеспечить орошение 4,8 млн. га. земли. Однако их полное исчерпание

1.Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании». Юридический Сборник №1.НИЦ МКВК. Ташкент 1997.,стр. 133 –162.

2.Юридическая информационная система «ПРАВО» наступило при орошении 4,2 млн.га.(1).

Неотъемлемой частью водных ресурсов республики являются подземные воды, которые используются в качестве источника питьевого водоснабжения населения, для нужд промышленности, обводнения пастбищ и орошения земель. Суммарный отбор подземных вод достиг 52% от общих прогнозных их запасов (19 куб.км. в год).

Большинство водотоков республики являются умеренно-загрязненными или загрязненными. Сильно загрязнены, в соответствии с классификацией, принятой в Узбекистане коллекторно-дренажные воды Республики Каракалпакстан и Ферганской долины. Очень сильно загрязнены отдельные водотоки Ташкентской области, такие как река Чирчик, в ее нижнем течении и канал Салар.

Неразрывной частью общих водных ресурсов Республики Узбекистан являются подземные воды, которые используются в народном хозяйстве в качестве основного

источника хозяйственного водоснабжения городов и поселков, водоснабжения промышленности, обводнение пастбищных угодий, а также частично используются на орошение земель.

Под влиянием интенсивной антропогенной деятельности отмечается постоянное ухудшение природного качества подземных вод, в результате чего свыше 40% разведанных ранее запасов пресных подземных вод стали полностью непригодными для питьевых целей, и этот негативный процесс продолжает развиваться.

Неэффективное использование вод наблюдается и в орошении. Около 40% забранной из водоисточников воды теряется в оросительной сети и около 20% - при поливе. На оросительных системах с более низким техническим уровнем потери в сети еще более значительны. Например, в Каракалпакстане и Хорезмской области - 48%, тогда как на более технически совершенных системах Джизакской области - всего 23%. Потери при поливе с применением неэффективных способов и техники полива, варьируются по областям республики - от 15% водозаборов в Ферганской области и до 22% - в Сурхандарьинской. Имеют еще место и явления переполива орошаемых земель при общем дефиците воды, последствиями которых являются засоление почв и подтопления поселений. Таким образом, в республике существуют значительные резервы повышения эффективности использования оросительной воды.(2).

В последнее время в мире интенсивно развивается снабжение населения доброкачественной питьевой водой в фасованном виде. Вода добывается из скважин и родников, а затем транспортируется трубопроводами или автомашинами к местам непосредственного потребления или разлива в емкости.

На территории Республики Узбекистан большое количество источников подземных и родниковых вод, которые по химическому составу и минерализации отвечают требованиям "Uzdavstandart" (Узгосстандарта) и могут быть рекомендованы для питьевого использования населением. Многие страны, даже богатые наземными гидроресурсами, предпочитают использовать, полезные для здоровья подземные воды. Например, Литва и Германия, обладая многими реками и озерами, в системе коммунального водоснабжения используют подземные воды.

По сведениям «reviewss», представленным в компьютерной версии „Обзора рынка минеральной воды в Узбекистане,(3) , первая узбекская бутылочная минеральная вода – “Ташкентская” – появилась в 1952 году. Ее разлив был начат на привозной воде из скважин на Ташминводах, а 11 января 1956 года на территории бывшего парка Победы нашли воду,

1. Материалы Национального плана действий по охране окружающей среды и Национального доклада Республики Узбекистан по охране окружающей среды за 2001 год

2. Там же.

3. Интернет, «reviewss» „ Обзор рынка минеральной воды в Узбекистане,,.

идентичную ташкентской минеральной. Здесь, рядом с нынешним НИИ Медицинской реабилитации и физической терапии Министерства здравоохранения Республики Узбекистан (в прошлом – НИИ Физиотерапии и курортологии имени Н.А. Семашко) в 1965 году был

построен завод Минеральных вод. С марта 1974 года вступил в строй еще один цех разлива Ташкентской минеральной воды – при комбинате безалкогольных напитков в Кибрае, в районе ТашГРЭС

На втором месте по удельному весу добычи стоит Ферганская минеральная вода, которая разливается с 1958 года. По химическому составу она близка к Ташкентской (слабоминерализованная, хлоридно-карбонатная, натриевая).

В 1969 году был начат разлив Самаркандской и Чартакской минеральных вод, по своему химическому составу также не уступающих Ташкентской, но из-за экономических условий использовавшихся в значительно меньших объемах.

После обретения Узбекистаном государственной независимости в этой отрасли промышленности, как и в других, начались процессы постепенного разгосударствления. И если раньше все заводы, разливающие минеральную воду, находились в подчинении у Министерства пищевой промышленности, то сегодня почти все они преобразованы в акционерные общества.

С середины 1990-х годов подавляющее большинство иностранных инвестиций на развитие пищевой промышленности направлялись в производство минеральной воды.

Благодаря этому отрасль стала одной из самых развитых в пищевой индустрии. В каждой области Узбекистана лидером продаж является своя фирменная минеральная вода: в Ташкентской – “Ташкентская”, в Джизакской – “Бахмал”, в Ферганской – “Зилол”, в Самаркандской – “Самарканд”, в Бухарской – “Бухорои шариф”, в Кашкадарьинской – “Карши”, в Сурхандарьинской – “Омонхона”, в Республике Каракалпакстан – “Нукусская”.

Последние годы значительное место в использовании минеральных вод Узбекистана занимает фирма «Нестле». На импортную минеральную воду в Ташкенте сегодня приходится менее 2% рынка (включая продукцию стран СНГ), а в целом по Узбекистану – менее 1% (в некоторых регионах импортной минеральной воды нет вообще). Импортировать минеральную воду в республику просто невыгодно.

В бывшем Союзе лучшими минеральными водами считались “Нарзан” (Россия) и “Боржоми” (Грузия), рекомендуемые для употребления в лечебных целях. Не так давно производство “Боржоми” начали и в Узбекистане. Ферганский и Алмалыкский пивоваренные заводы закупают и доставляют минеральные соли из Грузии, растворяют их в местной воде, обогащают углекислым газом и “Боржоми” узбекского разлива поступает в продажу.

В целом, за годы, прошедшие со дня обретения независимости, Узбекистан не только обеспечил себя полностью бутылочными минеральными водами, но и стал экспортировать их в ближнее зарубежье.

Многие минеральные воды в Узбекистане находятся на 50-100-метровой земной глубине и по данным специалистов, поднимаясь наверх, подвергаются гравитационному, биологическому, энергетическому воздействию, то есть природа насыщает ее дополнительными свойствами и элементами таблицы Менделеева, необходимыми для организма людей. Именно поэтому Всемирная организация здравоохранения к минеральным водам предъявляет особые требования, вода в бутылке должна быть только такой, какой ее нам подарила природа.

Сверхинтенсивное использование минеральных вод уже привело к тому, что если при открытии источника ташкентской воды в 1952 году мощность ее подачи составлял 10-15 л/сек, то сейчас – всего 1-2 л/сек, то есть, если раньше в секунду автоматически наполнялись почти 10 бутылок, то сейчас только 2 бутылки. По данным вышеназванного источника, в связи с возникающим дефицитом добычи минеральных вод, а также в погоне за большой финансовой прибылью без дополнительных затрат, в республике появились случаи подмены настоящей минеральной воды водой из-под крана водопроводной сети коммунального хозяйства.

Качественное состояние вод для питья призван обеспечивать Республиканский Центр санитарно-эпидемиологического надзора.

Республика Узбекистан имеет большой потенциал для развития производства минеральной воды. В пользу этого говорят результаты обследования. На сегодня открыто около 300 источников лечебных минеральных вод и 10 соляно-грязевых озер. Из них признаны представляющими лечебную ценность более 100 курортно-климатических мест, в основном, расположенных в горных и предгорных районах, многие из которых уже функционируют как санатории-профилактории, дома и зоны массового отдыха, здравницы.

Все 300 источников минеральных вод признаны лечебными. На их базе созданы и действуют санатории, осуществляется разлив бутылочных минеральных вод, 55 источников минеральных вод являются перспективными.

К тому же потребление минеральной воды в Республике Узбекистан может быстро подняться до средневропейского уровня, где каждый житель выпивает сейчас в год в 20 раз больше минеральной воды, чем житель Узбекистана(1). Не лишним будет напомнить, что в США и Германии потребление минеральной воды на душу населения самое высокое в мире.

Минеральные воды это ценное лечебное средство, являющееся один из мощных природных факторов оздоровления человека.

Действующая в Узбекистане система санаторно-курортного лечения и оздоровления играет важнейшую роль. В настоящее время на территории Республики Каракалпакстан, Бухарской, Навоийской областей практически отсутствуют питьевые воды пригодные для питьевого водоснабжения. Нехватка пресных питьевых вод имеется уже сейчас и увеличится в ближайшей перспективе на территории Джизакской и Кашкадарьинской областей.

Ресурсы питьевого водоснабжения этих областей формируются за счет поверхностного стока и пресных питьевых вод, транспортируемых на большие расстояния. Вода, используемая для питьевого потребления, зачастую является некондиционной, так как ее минерализация составляет 1.5 - 3 грамма на литр и более. В остальных областях республики ресурсов пресных питьевых вод пока достаточно, хотя их запасы сокращаются. Для сохранения имеющихся ресурсов поверхностных и подземных вод, а также увеличения их запасов реализуются комплексные мероприятия, предусмотренные Программой развития мелиорации земель, а также Государственной Программой обеспечения сельских населенных пунктов питьевой водой.

Реализация программ обеспечения населения питьевой водой, очистными сооружениями и системой канализации, газовым топливом являются составляющими комплекса действий по обеспечению благоприятных социальных условий, поддержанию здоровья населения.

За 1991-1999 гг. бактериологические показатели качества питьевой воды улучшились практически в два раза, химические - почти на 20%.

Ведутся организационные работы по реализации разработанного проекта Программы Бассейна Аральского моря (ПБАМ), который направлен на эффективное использование водных ресурсов, включая разработку и применение национальных и региональных стратегий по рациональному использованию водных ресурсов, борьбу с засолением земель и созданием национальных резервов водных ресурсов, мониторинга вод в бассейне рек Амударьи и Сырдарьи.

Несмотря на все сложности решения Аральской проблемы, усилиями государств региона при широкой международной поддержке достигнуто увеличение сброса воды в Приаралье и Аральское море с 3 - 4 куб. км. в середине и конце 80-х годов до 10 - 15 куб. км

1.Интернет, «revises», „Обзор рынка минеральной воды в Узбекистане„.

2. Материалы Национального плана действий по охране окружающей среды и Национального доклада Республики Узбекистан по охране окружающей среды за 2001 год. и более в 1992-1998 гг. Построен крупный водовод Туямуюн-Ургенч-Нукус для обеспечения населения Приаралья питьевой водой. Развивается сеть объектов здравоохранения и система медицинского обеспечения. Начата работа по закреплению подвижных песков в Прибрежной зоне Аральского моря.(2).

3.2.УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ВОД.

Под **управлением** в области использования и охраны вод следует понимать совокупность предпринимаемых компетентными органами , уполномоченными лицами, общественными объединениями и гражданами действий, направленных на обеспечение

исполнения требований законодательства о владении, пользовании, распоряжении водными ресурсами и их охраны, а также защиты прав водопользователей.

Управление в области использования и охраны вод, как и природопользования в целом, подразделяется на следующие виды:

- **Государственное**- осуществляемое органами власти и управления и являющееся наиболее действенным, так как от него в основном зависит рациональность использования и эффективность охраны вод;
- **ведомственное (отраслевое)** – осуществляемое соответствующими министерствами, государственными комитетами и ведомствами по отраслевому принципу;
- **производственное** – осуществляемое непосредственно предприятиями, учреждениями, организациями и обеспечивающее главный экономический элемент-планирование и рациональность водопользования;
- **общественное** – предусматривающее участие граждан и общественных объединений в принятии решений в процессе водопользования; общественной экологической экспертизе и общественном контроле.

Национальная политика управления водными ресурсами в Узбекистане формируется на основе Конституции Республики Узбекистан, Законов: «О воде и водопользовании» (1993 г.), «Об охране природы» (1992 г.), «Об особо охраняемых природных территориях» (1993 г.), «О безопасности гидротехнических сооружений» (1999 г.), «О Кабинете Министров Республики Узбекистан»(1993г.) «О государственной власти на местах» (1993 г.), « Об органах самоуправления граждан) (1999 г.), других законов. Положений: «О Минсельводхозе», «О Госкомгеологии», а также налогового, трудового, административного, гражданского, уголовного законодательства, соответствующих подзаконных актов и существующих правоотношений.

Для решения вопросов на межгосударственном уровне учреждена и функционирует Межгосударственная Комиссия Водохозяйственной координации (МКВК), являющаяся одной из структур Международного Фонда Спасения Арала (МФСА). На региональном уровне принимаются решения относительно использования речных вод и пропуска воды в дельты рек и Аральское море, которые являются обязательными для всех государств Центрально-азиатского региона.

В Законе Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» уделено особое внимание компетенции органов государственной власти и управления в области регулирования водных отношений. В соответствии со статьей 5 Закона, к компетенции Олий Мажлиса (Парламента) отнесено принятие водного законодательства и внесение в него изменений и дополнений; определение основных направлений государственной политики в области использования и охраны водных ресурсов, и принятие стратегических государственных водохозяйственных программ; решение других вопросов.

Ведению Кабинета Министров Республики Узбекистан в области регулирования водных отношений (статья 6), отнесены:

- проведение единой политики рационального, комплексного использования и охраны водных ресурсов;
- координация деятельности министерств, ведомств и юридических лиц при комплексном использовании и охране водных ресурсов;
- установление порядка образования и использования водного фонда, утверждение нормативов и лимитов водопользования;
- обеспечение ведения государственного учета вод и контроля за использованием и охраной их, ведение государственного водного кадастра и водного мониторинга;
- разработка мер по предотвращению и ликвидации крупных аварий, бедствий, экологических кризисов и вредного воздействия вод;

- установление порядка платы за пользование водными ресурсами, возмещения за загрязнение и истощение водных объектов;
- развитие межгосударственных отношений;
- осуществление иных мер, предусмотренных законодательством(1).

Согласно статьи 7 данного Закона к компетенции органов государственной власти на местах отнесено:

- определение основных направлений использования и охраны водных ресурсов на своей территории;
- обеспечение законности и правопорядка в области регулирования использования и охраны водных ресурсов;
- учет и оценка состояния водных объектов, контроль за использованием и охраной вод, соблюдением установленных лимитов водопотребления, ведением водопользователями учета использования вод;
- проведение мероприятий по сохранению и улучшению состояния водных объектов, предупреждению и ликвидации вредного воздействия а также загрязнения вод, восстановление объектов, поврежденных в результате аварий, паводков, селей и стихийных бедствий;
- регулирование других вопросов,предусмотренных,законодательством.

Государственное управление в области использования и охраны вод в Республике Узбекистан осуществляется Кабинетом Министров, местными органами власти и управления, а также специально уполномоченными на то государственными органами по регулированию использования вод непосредственно или через бассейновые (территориальные) управления и иными государственными органами.

Местные органы власти и управления на основании статьи 57 Закона о воде и водопользовании в случае стихийного бедствия, аварии и при других исключительных обстоятельствах, а также при перерасходе предприятием установленного лимита потребления воды из водопровода вправе сокращать или запрещать потребление для промышленных целей питьевой воды из коммунальных и временно ограничивать из ведомственных хозяйственно-питьевых водопроводов в интересах первоочередного удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения

Пресные подземные воды, отнесенные к категории питьевых, запрещается использовать для производственно-технических целей за исключением случаев в районах, где отсутствуют необходимые поверхностные водные источники.

Подземные воды (пресные, минеральные, термальные), не отнесенные к категории питьевых или лечебных вод, могут в установленном порядке использоваться для технического водоснабжения, извлечения содержащихся в них химических элементов, получения тепловой энергии и других производственных нужд с соблюдением

(1).Закон Республики Узбекистан « О воде и водопользовании». Юридический Сборник №1. НИЦ МКВК. Ташкент. 1997,стр.133-162.

требований рационального использования и охраны вод при наличии утвержденных эксплуатационных запасов.

Согласно стать 74 данного Закона сброс сточных вод в водные объекты допускаются только в случаях, если он не приведет к увеличению содержания в них загрязняющих веществ свыше установленных норм и при условии очистки водопользователем сточных вод до пределов, установленных органами по охране природы и санитарного надзора. Если указанные требования нарушаются, сброс сточных вод должен быть ограничен, приостановлен или запрещен органами по охране природы и

санитарного надзора вплоть до прекращения деятельности отдельных промышленных установок, цехов, предприятий, организаций, учреждений.

В случаях, угрожающих здоровью населения, сброс сточных вод должен быть приостановлен вплоть до прекращения эксплуатации производственных и других объектов.

В целях правильного употребления названий существующих в настоящее время в Республике специально уполномоченных органов государственного управления в области использования и охраны вод необходимо обратиться к Указу Президента Республики Узбекистан от 9 декабря 2003 года «О совершенствовании системы республиканских органов государственного управления»⁽¹⁾. На основании данного Указа и Закона «О воде и водопользовании» к числу специально уполномоченных государственных органов управления в области использования и охраны вод относятся:

- Министерство сельского и водного хозяйства Республики Узбекистан. Осуществляет управление в области использования и охраны **поверхностных вод**;
- Государственный комитет Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам - **подземных вод**;
- Государственная инспекция Республики Узбекистан по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору- **термальных и минеральных воды**, в пределах их компетенции. (В редакции Закона N 421-I от 25.04.97 г., раздела III Закона от 31.08.2000 г.)

Деятельность перечисленных органов государственного управления в области использования и охраны вод осуществляется в соответствии с положениями о них.

Положение о Министерстве сельского и водного хозяйства Республики Узбекистан утверждено постановлением Кабинетом Министров от 30 марта 2001 года. Этим же постановлением утверждены положения о Главном управлении лесного хозяйства; об Узбекском научно-производственном центре сельского хозяйства; о Департаменте водного хозяйства; о Главной государственной инспекции по контролю выполнения договорных обязательств.

Положение о Государственном комитете Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам было утверждено постановлением Кабинетом Министров от 9 декабря 1996 года и согласно требованиям Указа Президента Республики Узбекистан от 9 декабря 2003 года, в настоящее время перерабатывается.

Положение о Государственной инспекции Республики Узбекистан по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору, в связи с преобразованием бывшего Агентства по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору в Государственную инспекцию, также в настоящее время перерабатывается.

1.Юридическая информационная система «ПРАВО», 2004 год.

системами играет постановление Кабинета Министров от 21 июля 2003 года «О совершенствовании организации управления водным хозяйством», принятое во исполнение Указа Президента Республики Узбекистан от 24 марта 2003 года «О важнейших направлениях углубления реформ в сельском хозяйстве».

В приведенном выше Указе подчеркивается, что основными задачами республиканских органов государственного управления является: «обеспечение практической реализации законов Республики Узбекистан, Указов Президента Республики Узбекистан и иных нормативно –правовых актов, осуществление действенного контроля за их исполнением».

Важное место в области управления использованием и охраны вод , а также перехода от административно-территориального к бассейновому принципу управления ирригационными

Данным постановлением, на базе ранее существовавших структурах водохозяйственных организаций и служб Министерства сельского и водного хозяйства Республики Узбекистан, ,

создаются десять бассейновых управлений ирригационных систем, это : Нарын-Карадарьинское; Нарын-Сырдарьинское; Сырдарья-Сохское; Нижнесырдарьинское; Чирчик-Ахангоранское; Аму-Сурханское; Аму-Кашкадарьинское; Аму-Бухарское; Нижнеамударьинское; и Зарафшанское , с закреплением за ними самостоятельных регионов республики.

Кроме того, в Ферганской долине создается самостоятельное Управление систем магистральных каналов с объединенным диспетчерским центром.

В постановлении обозначены и основные задачи вновь создаваемых бассейновых управлений ирригационных систем :

- организация целевого и рационального использования водных ресурсов на основе внедрения рыночных принципов и механизмов водопользования;
- проведение единой технической политики в водном хозяйстве;
- организация бесперебойного и своевременного обеспечения водой потребителей;
- рациональное управление водными ресурсами;
- обеспечение достоверного учета и отчетности использования водных ресурсов и другие задачи.

Данным постановлением признано утратившим силу приложение № 4 к постановлению Кабинета Министров от 30 марта 2001 года, об утверждении положения о Департаменте водного хозяйства. (1).

В Законе Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» (Статья 10) уделено внимание участию общественных объединений, коллективов и граждан в осуществлении мероприятий по рациональному использованию и охране вод. В частности, там сказано, что общественные объединения, коллективы в соответствии со своими уставами и граждане оказывают содействие государственным органам в осуществлении мероприятий по рациональному использованию и охране вод.

Государственные органы при проведении этих мероприятий учитывают предложения общественных объединений, коллективов и граждан.

Участие общественных объединений, коллективов и граждан в управлении в области использования и охраны вод возможно при организации и проведении общественных экологических экспертиз, связанных с использованием и охраной водных объектов, а также осуществлением общественного экологического контроля.

Определенное место в управлении в области использования и охраны вод занимает государственный учет и планирование использования вод. Этому направлению в Законе Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» посвящена самостоятельная глава XXVI. Главной задачей государственного учета вод и их использования является установление количества и качества вод, составляющих единый водный фонд, а также данных об использовании вод для нужд населения и народного хозяйства (статья 107).

Планирование использования вод, как сказано в статье 108 Закона должно обеспечивать научно-обоснованное распределение вод между водопользователями с учетом первоочередного удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения, охрану и предупреждение их вредного воздействия.

1.Юридическая информационная система «ПРАВО», 2004 год.

При планировании использования вод должны учитываться данные государственного водного кадастра, водохозяйственные балансы, схемы комплексного использования и охраны вод.

Государственный водный кадастр представляет собой свод данных учета вод по количественным и качественным показателям, регистрации водопользований и данные учета использования вод. При современных технических возможностях вся информация водного кадастра может находиться в компьютерной памяти.

Водохозяйственные балансы составляются по бассейнам рек и экономическим районам для оценки наличия и степени использования вод.

Генеральные и бассейновые (территориальные) схемы комплексного использования и охраны вод определяют основные водохозяйственные и другие мероприятия, подлежащие осуществлению для удовлетворения перспективных потребностей в воде населения и народного хозяйства, а также для охраны вод и предупреждения их вредного воздействия.

Государственный учет вод и их использования, ведение государственного водного кадастра, составление водохозяйственных балансов, разработка схем комплексного использования и охраны вод, согласно статьи 112 Закона осуществляются за счет бюджета в порядке, устанавливаемым Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Особое место в управлении в области использования и охраны вод занимают мониторинг вод и контроль за использованием и охраной вод.

Мониторинг вод, в том числе и подземных, представляет систему наблюдений за состоянием вод для своевременного выявления изменений, их оценки, предупреждения и устранения негативных процессов.

Структура, содержание и порядок осуществления мониторинга вод устанавливаются Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Мониторинг вод в Республике Узбекистан осуществляют специально уполномоченные органы государственного управления: Министерство водного и сельского хозяйства (поверхностные воды);

Государственный комитет Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам (подземные воды); Государственная инспекция по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору (термальные и минеральные воды), а также Центр гидрометеорологической службы при Кабинете Министров Республики Узбекистан (бывший Главгидромет) – всех вод на всей территории Узбекистана.

Контроль за использованием и охраной вод, являясь составной частью управления также подразделяется на следующие виды: государственный, ведомственный, производственный и общественный.

Задачей **государственного контроля** за использованием и охраной вод является обеспечение соблюдения всеми министерствами, государственными комитетами, ведомствами, предприятиями, учреждениями, организациями всех форм собственности, фермерскими и дехканскими хозяйствами и гражданами установленного порядка пользования водами, выполнение обязанностей по охране вод, предупреждению и ликвидации их вредного воздействия, правил ведения учета вод, а также иных правил установленных водным законодательством. (В редакции Закона N 681-I от 29.08 98 г.)

Государственный контроль за использованием и охраной вод осуществляют местные органы власти и управления, Государственный комитет Республики Узбекистан по охране природы, Государственная инспекция по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору, Министерство здравоохранения, Министерство сельского и водного хозяйства.

Главной отличительной особенностью государственного контроля от других видов контроля является то, что государственный контроль осуществляют только , наделенные специальными полномочиями работники органов государственной власти на местах (хокимиятов) и государственные инспекторы , вышеперечисленных специально уполномоченных государственных органов. Только эти должностные лица, при выявлении правонарушений, имеют право оформлять процессуальные документы (Протокол, Постановление и др.) и решать вопрос о привлечении правонарушителей к

административной ответственности или передавать материалы в прокуратуру для возбуждения уголовного дела.

Создание, в свое время, Государственного Комитета Республики Узбекистан по охране природы, предполагало передачу функций государственного экологического контроля государственному органу, не осуществляющему природопользование. В последние годы функции государственного экологического контроля постепенно приобретают министерства, государственные комитеты и ведомства, являющиеся непосредственно природопользователями.

Ведомственный контроль за использованием вод осуществляют органы Государственного комитета Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам и другие министерства и ведомства. (В редакции Закона РУ N 421-I от 25.04.97 г., раздела III Закона от 31.08.2000 г.

Производственный контроль осуществляют предприятия, учреждения, организации органов государственного управления в области использования вод и водопользователи.

Общественные объединения, коллективы в соответствии со своими уставами и граждане наделены правом осуществления **общественного контроля** за рациональным использованием и охраной вод. Кроме того, общественные объединения, фонды, общества, ассоциации республиканского, международного и иного значения в соответствии с уставами и положениями о них могут стимулировать и поощрять внедрение эффективных мер по рациональному использованию и охране вод.

Практика развитых государств мира показывает, что участие общественных объединений, организаций, граждан в осуществлении контроля за использованием и охраной вод дают весьма положительные результаты.

3.3. ПРАВО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.

Под водопользованием понимают использование водных ресурсов физическими и юридическими лицами для определенных целей. Однако, водные ресурсы как и другие природные ресурсы могут использоваться как на законных основаниях так и самовольно, то есть с нарушением или игнорируя действующее законодательство. Регулятором этих отношений, или, если можно так выразиться арбитром в споре о законности и не законности водопользования того или иного физического или юридического лица и выступает водное право. В отличии от водопользования вообще, **под правом водопользования** понимают использование водных ресурсов физическими и юридическими лицами для определенных целей в соответствии с действующим законодательством.

Водопользование можно классифицировать на следующие виды:

- по условиям пользования ;
- по основаниям возникновения;
- по целевому использованию;
- по срокам использования.

По условиям пользования водопользование подразделяется на:

- общее**, осуществляемое без применения сооружений или технических устройств, влияющих на состояние вод;
- специальное**, возникающее на основе разрешений, выдаваемых специально уполномоченными органами, и осуществляемое с применением сооружений и технических устройств.

Водопользование для социально-бытовых и оздоровительных целей, если оно осуществляется из открытых водных источников, то есть из рек, озер, родников, водохранилищ и т.д. без применения сооружений или технических устройств, например, каналов, насосов - относится к общему. Наиболее распространенными видами общего

водопользования являются: потребление вод для питьевых нужд людей и животных; для приготовления пищи; для купания и стирки; для полива растений; других целей.

Главной отличительной особенностью общего водопользования является то, что оно осуществляется бесплатно.

Общее водопользование, сказано в статье 28 Закона «О воде и водопользовании» осуществляется без разрешений и ограничений сроков.

К специальному водопользованию в отдельных случаях может быть также отнесено пользование водными объектами без применения сооружений или технических устройств, но оказывающее влияние на состояние вод.

Кроме того, специальное водопользование еще подразделяется и **по объекту пользования** на :

- **совместное**, когда один водный объект предоставляется в пользование нескольким пользователям;
- **обособленное**, когда водные объекты, полностью или частично предоставляются на основании решения местных органов власти в пользование одному предприятию, учреждению, организации.

Специальное водопользование осуществляется на основании разрешений, выдаваемых органами Государственного комитета Республики Узбекистан по охране природы по предложениям Министерства сельского и водного хозяйства Республики Узбекистан - **из поверхностных источников** и Государственной инспекции по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору и Государственного комитета Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам - **из подземных источников**. (В редакции Закона РУ N 421-I от 25.04.97 г., раздела III Закона от 31.08.2000 г.).

Перечень видов общего и специального водопользования устанавливается органами сельского и водного хозяйства, по охране природы, санитарного надзора, геологии и минеральных ресурсов. (В редакции Закона РУ N 421-I от 25.04.97 г.)(1).

Порядок согласования и выдачи разрешения на специальное водопользование устанавливается Кабинетом Министров Республик Узбекистан .

По основаниям возникновения, на:

- **первичное** и
- **вторичное** (разрешение на вторичное водопользование выдается первичным водопользователем).

По целевому использованию, для:

- питьевых, бытовых и иных нужд населения, для нужд сельского хозяйства, промышленности и т.д.

Водные объекты, сказано в статье 21 Закона Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» **предоставляются в пользование, в первую очередь для удовлетворения питьевых, бытовых, лечебных, курортных, рекреационных и иных нужд населения.**

В исключительных случаях органы сельского и водного хозяйства и по охране природы могут разрешать использование водных объектов, отнесенных к категории лечебных, для других целей по согласованию с соответствующими органами государственного горного надзора, здравоохранения и управления курортами. (В редакции Закона РУ N 421-I от 25.04.97 г.)

Сброс сточных вод в водные объекты, отнесенные к категории лечебных, запрещается.

Водные объекты могут предоставляться в пользование одновременно для одной или нескольких целей.

По срокам использования, на:

- **постоянное**, таковым признается водопользование без заранее установленного срока.

- **временное** водопользование может быть краткосрочным - до трех лет и долгосрочным - до двадцати лет.

Сроки временного пользования водными объектами могут быть по ходатайству заинтересованных водопользователей продлены государственными органами, принявшими решение о предоставлении водного объекта в обособленное пользование или выдавшими разрешение на специальное водопользование.

В соответствии со статьей 30 Закона «О воде и водопользовании» всем водопотребителям устанавливается **лимитированное водопользование. (1).**

Лимиты водопотребления устанавливаются по административно- территориальному принципу, водным бассейнам и конкретно по водопользователям, а в части подземных вод - по согласованию с органами по геологии и минеральным ресурсам и государственного горного надзора.

Лимиты водопотребления устанавливаются органами сельского и водного хозяйства и являются обязательными к исполнению всеми водопользователями независимо от их ведомственной подчиненности. (В редакции Закона РУ N 421-I от 25.04.97 г.)

Для содержания водной системы, обслуживающего персонала, сохранности и восстановления водных объектов наряду с лимитированным водопользованием вводится полное или частичное **платное водопользование.**

Основные требования по плате за водопользование устанавливаются на основании Налогового Кодекса Республики Узбекистан, постановлениями Кабинета Министров, принимаемыми ежегодно и Инструкцией о порядке исчисления и уплаты налога за пользование водными ресурсами, утвержденной Постановлением Министерства Финансов и Государственным Налоговым Комитетом от 14 января 2002 года и зарегистрированной Министерством Юстиции от 15 февраля 2002 года с изменениями на 19 февраля 2003 года.

Условия и порядок введения полной или частичной платы за воду, лимитированного водопользования, а также контроля за его осуществлением устанавливаются Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Кроме того, ежегодно Постановлением Кабинета Министров устанавливаются ставки платы за специальное водопользование.

1. Закон Республики Узбекистан от 6 мая 1993 г. N 837-XII «О воде и водопользовании». В настоящий закон внесены изменения в соответствии с Законами Р.У. от 25.04.97 г., 29.08.98 г., разделом III Закона от 31.08.2000 г., п.4 раздела I Закона Р.У. N 175-II от 15.12.2000 г.

Для питьевого, бытового водоснабжения, а также для иных нужд населения, как сказано в статье 40 Закона Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» предоставляются водные объекты, качество воды которых должно соответствовать установленным санитарным требованиям и государственным стандартам.

При пользовании водными объектами для питьевых, бытовых и иных нужд населения в порядке централизованного водоснабжения предприятия, организации и учреждения, в оперативном управлении собственности или пользовании которых находятся хозяйственно-питьевые водопроводы, вправе забирать воду из источников водоснабжения в соответствии

с утвержденными в установленном порядке проектами водозаборных сооружений и разрешениями на специальное водопользование для получения воды питьевого качества и подачи ее потребителям (Статья 41).

Водопользователями, в соответствии со статьей 18 Закона «О воде и водопользовании» могут быть предприятия, учреждения, организации всех форм собственности, фермерские и дехканские хозяйства, граждане Республики Узбекистан, граждане других государств и лица без гражданства. В случаях, предусмотренных законодательством, водопользователями могут быть и иные организации и лица. (В редакции Закона N 681-I от 29.08 98 г.)

В соответствии со статьей 106 Закона, предусмотрены экономические меры обеспечения рационального использования и охраны вод, которые включают:

- взимания платы за специальное водопользование, за загрязнение водных объектов и другие виды вредного воздействия на них;

- налоговые, кредитные и иные льготы, предоставляемые предприятиям, учреждениям и организациям, а физическим лицам и гражданам при внедрении водосберегающих технологий, осуществление деятельности, дающей водоохраный и водосберегающий эффект;

- применение систем эффективных мер правового, экономического, организационного, социального, экологического и иного стимулирования при комплексном и рациональном использовании и охране вод.

Общественные объединения, фонды, общества, ассоциации республиканского, международного и иного значения в соответствии с положениями о них могут стимулировать и поощрять внедрение эффективных мер по рациональному использованию и охране вод.

Водное законодательство предоставляет водопользователям соответствующие права и устанавливает конкретные обязанности.

Водопользователи, как сказано в статье 32 Закона «О воде и водопользовании» **имеют право:**

- пользоваться водными объектами только в тех целях, для которых они предоставлены;
- строить сооружения, устройства и другие объекты для осуществления водопользования;
- проверять количество и качество предоставляемой воды;
- требовать компенсацию недополученной по договору воды за исключением случаев, предусмотренных законодательством;
- осуществлять другие действия по пользованию водными объектами, не запрещенные законом.

Права водопользователей охраняются законом, нарушенные права водопользователей подлежат восстановлению.

В тоже время, законодательство устанавливает для водопользователей определенные ограничения. Например, права водопользователей могут быть ограничены в целях охраны здоровья населения, в иных государственных интересах, а также в интересах других водопользователей. При этом не должны ухудшаться условия пользования водными объектами для питьевых и бытовых нужд населения.

Водопользователи обязаны:

- рационально использовать водные объекты, заботиться об экономном расходовании воды, восстановлении и улучшении качества вод, соблюдать установленные лимиты водопотребления;
- принимать меры к полному прекращению сброса в водные объекты сточных вод, содержащих загрязняющие вещества;

- не допускать нарушения прав, предоставленных другим водопользователям, а также нанесения ущерба хозяйственным и природным объектам (землям, лесам, животному миру, полезным ископаемым и другим);
- содержать в исправном состоянии водоохранные и другие водохозяйственные сооружения и технические устройства, улучшать их эксплуатационные качества, вести учет забираемой воды;
- своевременно вносить платежи за пользование водными ресурсами.

Законом предусмотрено и **прекращение права водопользования** по следующим основаниям:

- минования надобности в водопользовании или отказа от него;
- истечения срока водопользования;
- ликвидации предприятия, учреждения, организации, фермерского хозяйства, ликвидации или прекращения деятельности дехканского хозяйства;
- передачи водохозяйственных сооружений другим водопользователям;
- возникновения необходимости изъятия водных объектов из обособленного пользования;
- нарушения правил пользования водами и их охраны либо использования водного объекта не в соответствии с той целью, для которой он предоставлен;
 - при неуплате платежей за воду.

Законодательством могут быть установлены и другие основания прекращения права водопользования.

Право водопользования прекращается путем аннулирования разрешения на специальное или вторичное водопользование, а также путем изъятия водных объектов, предоставленных в обособленное пользование.

Прекращение специального водопользования осуществляется по решению органа, выдавшего разрешение на него.

Вторичное водопользование может быть прекращено по решению первичного водопользователя, согласованному с органами водного хозяйства и по охране природы.

3.4. ПРАВОВАЯ ОХРАНА ВОД.

Под правовой охраной вод следует понимать наличие нормативно- правовых актов, (норм), устанавливающих правовой режим их охраны от загрязнения, засорения, истощения и принимаемых органами власти, управления, юридическими и физическими лицами мер и действий по их выполнению.

Все воды (водные объекты), сказано в статье 97 Закона Республики Узбекистан «О воде и водопользовании», которые могут причинить вред здоровью населения, а также повлечь уменьшение рыбных запасов, ухудшение условий водоснабжения и другие неблагоприятные явления подлежат охране от загрязнения, засорения и истощения.

В юридической литературе и законодательстве существует разграничение понятий «загрязнение», «засорение» и «истощение». Под «**загрязнением**» вод понимают изменение в первую очередь их химического состава, ухудшающего качество поверхностных и подземных вод. Например, попадание в воды нефтепродуктов, различных растворимых красителей, агрохимикатов и т.д. Под «**засорением**» вод принято понимать изменение в первую очередь их физического состава. Например, сброс в поверхностные воды отходов строительных материалов: осколки кирпичей, бетона, обрезки металла, древесные отходы и др. «**Истощение**» вод – это изменение объема водного источника. Наиболее известным примером является пример «истощения» или усыхания Аральского моря.

В данном случае приведены примеры разграничивающие понятия «загрязнение», «засорение» и «истощение» вод. Фактически, в жизни все эти процессы происходят одновременно, только всё зависит от их количественного и временного факторов.

В целях предотвращения загрязнения, засорения и истощения поверхностных и подземных вод предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам на основании статьи 99 Закона запрещается:

- сброс в водные объекты производственных, бытовых и других видов отходов и отбросов;
- загрязнение и засорение вод вследствие потерь масел, древесины, химических, нефтяных и иных продуктов;
- загрязнение и засорение поверхности водосбросов, ледяного покрова, водоемов и поверхности ледников производственными, бытовыми отходами, отбросами и выбросами, а также нефтяными и химическими продуктами, смыв которых повлечет ухудшение качества поверхностных и подземных вод;
- загрязнение вод удобрениями и ядохимикатами.

В целях охраны вод, используемых для питьевого и бытового водоснабжения, лечебных, курортных и оздоровительных нужд населения, согласно статьи 100 Закона устанавливаются зоны санитарной охраны, а также особо охраняемая территория.

Бурение поглощающих скважин для сброса промышленных сточных вод запрещается во всех случаях, когда эти скважины могут явиться источником загрязнения водоносного горизонта.

Самоизливающиеся и непригодные к эксплуатации скважины подлежат оборудованию регулирующими устройствами, консервации или ликвидации.

Предприятия, организации и учреждения, деятельность которых влияет на состояние вод, обязаны проводить согласованные с местными органами власти, по охране природы, сельского и водного хозяйства, санитарного надзора и другими заинтересованными органами технологические, лесомелиоративные, агротехнические, гидротехнические, санитарно-технические мероприятия. (В редакции Закона РУ N 421-І от 25.04.97 г.)

Органы, занимающиеся добычей и использованием подземных вод, обязаны проводить наблюдение за их режимом на участке водозабора и прилегающей к нему территории, а также вести учет количества и качества используемых вод.

Если при проведении буровых и других горных работ, связанных с поисками, разведкой и эксплуатацией месторождения полезных ископаемых, будут вскрыты подземные водоносные горизонты, необходимо сообщить об этом органам по охране природы, сельского и водного хозяйства и принять соответствующие меры.

Бурение поглощающих скважин для сброса промышленных сточных вод запрещается во всех случаях, когда эти скважины могут явиться источником загрязнения водоносного горизонта.

Самоизливающиеся и непригодные к эксплуатации скважины подлежат оборудованию регулирующими устройствами, консервации или ликвидации.

В зоне формирования месторождений качественных подземных вод, не допускается устройство накопителей твердых и жидких отходов, свалок, размещение промышленных, сельскохозяйственных и других объектов, деятельность которых может явиться источником загрязнения месторождений подземных вод.

Мероприятия по охране подземных вод, включая создание наблюдательной сети скважин, осуществляются предприятиями, деятельность которых оказывает влияние на состояние подземных вод.

Предприятия, учреждения, организации, сельскохозяйственные кооперативы (ширматы), фермерские и дехканские хозяйства, хозяйственная деятельность которых оказывает

отрицательное влияние на состояние и режим малых рек, должны осуществлять совместно с органами сельского и водного хозяйства, по охране природы мероприятия по сохранению объема вод, их чистоты и качества.

В соответствии со статьей 15 Закона запрещается ввод в эксплуатацию:

- новых и реконструированных предприятий, цехов, агрегатов, коммунальных и других объектов, не обеспеченных устройствами, предотвращающими загрязнение и засорение вод или их вредное воздействие;

- групповых водозаборов без утвержденных запасов подземных вод;

- буровых скважин на воду без оборудования их водорегулирующими устройствами и установления в соответствующих случаях зон санитарной охраны.

По берегам водных объектов, в соответствии со статьей 17 Закона должны устанавливаться водоохранные и прибрежные полосы, предназначенные для предупреждения загрязнения, засорения и истощения водных объектов, поддержания их благоприятного водного режима и надлежащего состояния.

Водоохранные полосы малых рек, режим хозяйственной деятельности предприятий, организаций и учреждений в этих полосах устанавливаются подзаконными актами. Например постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан 1994 года предусмотрено обязательное установление прибрежных полос по берегам рек, озер, водохранилищ и других водоемов.

Постановлением Кабинета Министров от 26 августа 2002 года «Об установлении водоохранной зоны и прибрежной полосы реки Заравшан в Самаркандской, Навоийской и Бухарской областях» хокимиятам трех названных областей было предложено в течение 2002-2004 годов изъять и передать в пользование водохозяйственным организациям Минсельводхоза земли прибрежной полосы реки Заравшан площадью 3710,2 га. Главной целью передачи земель является улучшение экологической и санитарно-эпидемиологической обстановки, а также проведения берегоукрепительных, лесомелиоративных и других водоохранных мероприятий по борьбе с загрязнением вод реки.

Кроме того, хокимиятам этих областей совместно с Госкомземом предложено произвести отвод земель и совместно с Минсельводхозом, по согласованию с Госкомприродой разработать и реализовать меры по выносу до 2003 года из водоохранной зоны потенциально экологически опасных объектов, а из прибрежной полосы-всех объектов без исключения.(1).

Предприятия, организации и учреждения по согласованию с органами по охране природы, сельского и водного хозяйства, по геологии и минеральным ресурсам, местными органами власти, другими заинтересованными органами или по предписаниям

1. Юридическая информационная система «ПРАВО», 2004 год.

уполномоченных на то государственных органов обязаны проводить мероприятия по предупреждению и ликвидации:

- вредного воздействия вод;

- наводнений, затоплений и подтоплений;

- разрушение берегов, защитных дамб и других сооружений;

- заболачивания и засоления земель;

- эрозии почв, образования оврагов, оползней, селевых потоков и других вредных явлений.

Особое внимание законодательством обращается на осуществление неотложных мер по предупреждению и ликвидации стихийных бедствий, вызванных вредным воздействием вод.

Как сказано в статье 104 Закона, выполни работ по предупреждению и ликвидации аварийных ситуаций при прохождении паводков и селей на территории административного района организуют органы власти района.

Для оперативного руководства работами по предупреждению и ликвидации стихийных бедствий, вызванных вредным воздействием вод, Кабинетом Министров Республики Узбекистан, органами власти областей, районов и городов в необходимых случаях создаются паводковые и иные комиссии, в состав которых входят представители соответствующих предприятий, организаций и учреждений, а также представители органов сельского и водного хозяйства и по охране природы. (В редакции Закона РУ N 421-I от 25.04.97 г.)

На основании этой нормы Закона, Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 апреля 2003 года «О неотложных мерах по предупреждению и ликвидации последствий, связанных с пропуском паводковых и селевых потоков, оползневыми явлениями» была образована Правительственная комиссия, которой предлагалось в установленные сроки разработать мероприятия по предупреждению последствий пропуска паводков, селевых потоков и оползневых явлений и обеспечить их выполнение собственными силами и средствами. В обязанности Комиссии входило:

- осуществлять переселение жителей поселков, кишлаков и хозяйств, находящихся в селе-, паводково-, оползнеопасных зонах в безопасные места;
- пресекать факты снижения пропускной способности рек и саев;
- организовать выполнение необходимых защитных мероприятий и аварийно-восстановительных работ по объектам и сооружениям;
- установить круглосуточное дежурство и контроль за работой объектов водного хозяйства и энергетики, а также выставить посты наблюдения и предупреждения чрезвычайных ситуаций.(1).

Использование водных объектов, согласно статьи 20 Закона, имеющих особое государственное значение либо особую научную или культурную ценность, может быть частично или полностью запрещено. Все работы, влияющие на состояние вод, проводятся в соответствии с требованиями настоящего Закона, на основе научно-обоснованных норм и правил, с учетом интересов коммунального хозяйства.

Охрана вод обеспечивается путем установления нормативов качества сточных вод, сбрасываемых, а также запрещением сброса в водные объекты отходов и отбросов, загрязнения вод химическими, нефтяными и иными продуктами в водные объекты.

1.Юридическая информационная система «ПРАВО»,2004 год.

3.5. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Под **юридической ответственностью** за нарушение водного законодательства предлагается понимать соответствующую реакцию государства на совершенное правонарушение в рамках действующего законодательства, создание для нарушителя

неблагоприятных условий и наступление последствий, вынуждающих его осознать, претерпеть и возместить причиненный ущерб в сфере водопользования и охраны вод.

В юридической литературе СНГ существует неоднозначный подход к понятию видов юридической ответственности за экологические правонарушения в целом и за нарушение водного законодательства, в частности. В тоже время, во всех случаях просматривается единый подход к признанию основных четырех видов юридической ответственности: дисциплинарной; административной; уголовной; гражданско-правовой.

Дисциплинарная ответственность за нарушение водного законодательства наступает при нарушении соответствующих норм водного законодательства, например, Закона о воде и водопользовании, Постановлений Кабинета Министров, других нормативно-правовых актов и норм трудового законодательства, или конкретно Трудового Кодекса Республики Узбекистан. Дисциплинарные взыскания (выговор, штраф, расторжение трудового договора) могут быть наложены только вышестоящим должностным лицом (работодателем) на работника данной организации, предприятия, учреждения, министерства и ведомства.

Административная ответственность за нарушение водного законодательства наступает при нарушении также в первую очередь соответствующих норм водного законодательства и норм Административного Кодекса Республики Узбекистан. Административные взыскания на правонарушителей могут налагаться уполномоченными на то должностными лицами органов государственной власти на местах (хокимиятов) и государственными инспекторами министерств и госкомитетов, наделенных полномочиями осуществлять государственный контроль в области использования и охраны вод. Министерства, госкомитеты и ведомства, наделенные правом осуществлять ведомственный контроль в области использования и охраны вод могут, в установленном порядке выявлять правонарушения, оформлять процессуальные документы и передавать их государственным инспекторам для наложения административных взысканий.

Порядок привлечения к административной ответственности за нарушение природоохранного законодательства, в том числе и водного, подробно изложен в Инструкции «О порядке применения административной ответственности за правонарушения в области охраны природной среды и природопользования должностными лицами органов Госкомприроды», утвержденной председателем Госкомприроды и зарегистрированной Министерством Юстиции Республики Узбекистан за №302 от 27 января 1997 года.

Уголовная ответственность за совершенные преступления в области водопользования и охраны вод наступает при выявлении нарушения водного законодательства и соответствующих норм Уголовного Кодекса Республики Узбекистан. После выявления совершенного преступления, государственные инспектора или лица наделенные такими полномочиями, оформляют все необходимые процессуальные документы (например, протоколы, объяснения, документы на право водопользования, расчеты специалистов, заключения экспертов и другие) и с сопроводительным письмом за подписью руководителя или заместителя данного органа, направляют по подведомственности в органы прокуратуры для возбуждения уголовного дела.

Гражданско-правовая ответственность наступает при причинении ущерба в результате использования и охраны вод. После выявленного вреда, причиненного в результате нарушения водного законодательства, уполномоченными лицами ставится вопрос об определении размера ущерба, а возможно и убытков в денежном выражении. После подготовки всех расчетов и пояснительной документации, материалы с Исковым заявлением по подведомственности передаются в соответствующий суд для взыскания причиненного ущерба.

Статьей 114 Закона Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» установлены требования, признающие недействительность сделок, нарушающих право государственной собственности на воды. К ним отнесены: переуступка права водопользования и другие сделки, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на воды.

Самовольно захваченные водные объекты возвращаются по их принадлежности без возмещения затрат, произведенных за время незаконного пользования.

В статьях 117 и 118 Закона предусмотрено возмещение и убытков предприятиями, учреждениями, организациями, сельскохозяйственными кооперативами (ширкатами), фермерскими и дехканскими хозяйствами и гражданами причиненных в результате нарушением водного законодательства

Должностные лица и другие работники, по вине которых предприятия, организации и учреждения понесли расходы, связанные с возмещением убытков, несут материальную ответственность в установленном законодательством порядке.

В статье 115 этого Закона перечисляются сделки, а также действия, нарушающие водное законодательство и за которые предусмотрена административная, уголовная или иная юридическая ответственность.

К ним относятся:

- переуступка права водопользования;
- самовольный захват водных объектов или самовольно водопользование;
- забор воды с нарушением лимитов водопользования;
- загрязнение и засорение рек;
- ввода в эксплуатацию предприятий, коммунальных и других объектов без сооружений и устройств, предотвращающих загрязнение и засорение вод или их вредное воздействие;
- бесхозяйственное использование вод (добытых или отведенных из водных объектов);
- нарушение водоохранного режима на водосборах, вызывающем их загрязнение, водную эрозию почв и другие вредные явления;
- повреждение и уничтожение водохозяйственных сооружений и устройств;
- нарушение правил эксплуатации водохозяйственных сооружений и устройств;
- самовольное строительство перемычек, насосных станций и других сооружений, влияющих на состояние вод;
- несвоевременное внесение платы за воду и штрафов за нарушение правил водопользования;
- не проведение, предусмотренных планами гидротехнических, технологических, лесомелиоративных, санитарно-технических и других мероприятий, обеспечивающих охрану вод от загрязнения, засорения и истощения, а также улучшение состояния и режима вод;
- самовольное подключение к водопроводным и канализационным сетям;
 - уничтожение или повреждение эксплуатационных и наблюдательных скважин;
 - нарушение установленных правил и технологии бурения скважин на воду;
 - срыв нормативных сроков строительства водоохраных сооружений и устройств;
 - ввод в эксплуатацию незавершенных строительством водоохраных сооружений, со строительными недоделками и отклонениями от проекта, отрицательно влияющими на их эффективную работу;
 - несоблюдение режима водоохраных зон;
 - непредставление государственной отчетности об использовании воды или искажение этих данных;
 - невыполнение предписаний органов, осуществляющих контроль за

охраной природы;

- нарушение режима особо охраняемых водных объектов.

Представленный перечень является не окончательным, так как в данной статье есть оговорка о том, что законодательством может быть установлена ответственность и за другие виды нарушений водного законодательства.

ГЛАВА 4. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОДНОГО ПРАВА В РЕШЕНИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОДНЫХ КОНФЛИКТОВ.

4.1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ .

В сентябре 2002 г., на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, Европейский Союз (ЕС) официально объявил о начале осуществления Глобальной водной инициативы: "Вода для жизни - здоровье, благополучие, экономическое развитие и безопасность". В настоящее время Водная инициатива Европейского Союза (ЕС) включает четыре региональных компонента: 1) Африка; 2) страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА); 3) Средиземноморье и 4) Латинскую Америку.

Политическая поддержка инициативы подкрепляется обязательствами по достижению ключевых целевых показателей, связанных с водой, и ЕС подтверждает обязательства внести свой вклад с тем, чтобы обеспечить:

- К 2015 г. - сокращение вдвое доли населения, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде и адекватной канализации;
- К 2005 г. - подготовку во всех странах планов интегрированного управления водными ресурсами и планов эффективного использования водных ресурсов.

Водная инициатива ЕС-ВЕКЦА будет основываться на существующих водных инициативах и механизмах реализации. Водная инициатива рассчитана на укрепление существующих партнерств, двусторонних и региональных программ за счет объединения партнеров по смежным водным инициативам на единой платформе и за счет координации их действий. Водная инициатива признает значение действующих и запланированных действий и рассматривает их в качестве "строительных блоков", объединенных под общей крышей Водной инициативы. Аналогично, в полной мере признается важность существующих сетей и партнерств с целью их тесной координации.

Области реализации данного направления могут включать:

- Подготовку национальной стратегии по водным ресурсам и плана действий в поддержку Йоханнесбургского плана действий, включая расширение применения подхода к воде как к экономическому благу в процессе планирования и определения приоритетов (например, экономическая оценка/плата за воду, экономическая оценка природоохранных услуг)
- Подготовку и помощь в подготовке адекватного законодательства, связанного с водными ресурсами (включая укрепление системы лицензий на водопользование и разрешений на сброс стоков) на основе новейших научных достижений, сформулированных, например, в Руководстве ВОЗ по качеству питьевой воды. Поддержка международных конвенций, связанных с управлением водными ресурсами
- Помощь в укреплении институционального потенциала и в пересмотре организационной структуры управления водными ресурсами, включая органы бассейнового управления и механизмы управления трансграничными водоемами.
- Мониторинг и оценка водных ресурсов (система учета и мониторинга качества воды, восстановление и модернизация экологических лабораторий).

- Поддержку расширения доступа общественности к информации, повышения уровня информированности о водных проблемах и для вовлечения заинтересованных сторон и пользователей в процессы принятия решений,

- Поддержку планирования управления водными ресурсами на основе подхода речных бассейнов/бассейнов водосбора (включая озера и региональные моря), включая системы поддержки принятия решений и интеграцию управления водными и земельными ресурсами.

Наряду с Водной инициативой ЕС, следует считать важным достижением государств мира подписание Конвенции ООН 1997 г. о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Как уже отмечалось выше, в Конвенции закреплён принцип, согласно которому все прибрежные государства водоема должны пользоваться им "справедливо и умеренно" чтобы добиться "оптимального и устойчивого использования". Государства призваны заботиться о том, чтобы это использование не наносило другим прибрежным государствам "значительного вреда", будучи сами готовы принять на себя определенные неудобства в связи с этим урегулированием, если они не будут «существенными». В этих нормах, призванных обеспечить минимальное уважение взаимных интересов, сформулированы важные установки. Если мировому сообществу и группам прибрежных государств соответствующих водоемов удастся превратить эти нормы в основу своих практических действий, то дефицит воды не приведет к обязательным конфликтам. Для этого необходимо, чтобы опыт совместного использования воды, уже накопленный на локальном и региональном уровне, применялся в международном масштабе, а именно: совершенствование взаимного обмена информацией, разумный диалог, совместное планирование, сопоставление краткосрочных и долгосрочных интересов.

Но в настоящее время в мировой практике наблюдаются и обратные такому подходу явления. Например, в связи с арабо-израильским конфликтом – проблемы воды могут, при определенных условиях, способствовать эскалации напряженности.

Аналогичный пример взаимоотношений между Турцией, с одной стороны, и Ираком и Сирией - с другой.

Конфликтные ситуации, поэтому в большей степени зависят от увязки проблем водопользования с более широкими политическими, экономическими, социальными и экологическими комплексами проблем.

Разрешение конфликтных ситуаций по водопользованию в значительной мере зависит также от роли международных организаций. Международная взаимозависимость также может сыграть сдерживающую роль при возникновении конфликтов. Например, Международная комиссия по защите Рейна, оказалась пока более действенной, чем международные конвенции общемирового действия.

4.2. Возникновение конфликтов из-за воды в Центральной Азии.

В Центральной Азии пять государств: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан - находятся в зависимости от двух рек – Амударьи и Сырдарьи. Прежде эти реки впадали в Аральское море, но в последствии их воды были пущены по искусственным руслам в целях орошения огромных плантаций хлопка. Сегодня Аральское море, площадь которого прежде составляла почти 70 тыс. кв. км, высохло более чем наполовину. Пять названных государств продолжают искать пути к решению проблем о разумном совместном использовании вод обеих рек.

Параллельно с формированием межгосударственной правовой и институциональной базы в сфере сотрудничества по использованию и охране трансграничных вод, государства Центральной Азии, после приобретения независимости, начали постепенно придерживаться своих собственных интересов, связанных с использованием вод, на основе своих планов экономического и социального развития, а в последствии Программ Устойчивого Развития.

В то время как Узбекистан в основном заботится о наличии воды для орошения, Кыргызстан заинтересован в гидроэнергетическом развитии и нуждается в воде для этой цели. Казахстан озабочен качеством воды бытового водоснабжения в дельте реки Сырдарья. Таджикистан придерживается альтернативного подхода (гидроэнергетика и сельское хозяйство). Туркменистан зависит в своем выживании от вод реки Амударья и Каракумского канала.

Разные политические, экономические, социальные и экологические подходы к использованию трансграничных вод, в первую очередь рек Сырдарья и Амударья с уклоном на собственные интересы со временем привели к возникновению межгосударственных конфликтных ситуаций. А конфликтные ситуации, как известно возникают и тогда, когда права и обязанности государств по отношению общих водных ресурсов не основываются на твердой правовой базе или существующая правовая база игнорируется этими государствами.

Такой конфликт например, возникает относительно Токтогульского водохранилища, расположенного на реке Нарын, верхнем притоке Сырдарьи в Кыргызстане.

И это в Центрально-азиатском субрегионе не единственный конфликтный очаг. Похожая на конфликтную ситуацию между Республикой Кыргызстан и Узбекистаном, хотя и в меньшей степени, стала возникать к середине девяностых годов прошлого века между Таджикистаном и Узбекистаном в связи с эксплуатацией Нурекского водохранилища, которое расположено на одном из верхних притоков Амударьи в Таджикистане. Надо отдать должное мудрости руководителей этих государств, которые не дали разрастись этому конфликту в самом зародыше и основываясь на базе существующих и дополнительно принятых соглашений перешли к бесконфликтному использованию трансграничных вод реки Амударьи. Аналогично решен вопрос о совместном использовании Кайракумского водохранилища. В данном случае государства ведут взаимобмен электроэнергии, летом из Таджикистана, когда спускается вода, зимой – из Узбекистана, когда эта вода должна накапливаться.

Как отметил в своем Отчете по анализу использования трансграничных вод в Центральной Азии профессор Д.А.Капонера потенциальный конфликт также, похоже, существует относительно сельскохозяйственных возвратных стоков по Каршинской и Бухарской ирригационным схемам в Амударью в Узбекистане. Эти стоки вредно влияют на пользование водой ниже по течению в Туркменистане и Узбекистане. (1).

1. Д.А. Капонера, Отчет по "Правовой и Организационной Структуре Управления Водными Ресурсами Бассейна Аральского моря", Проект ВАРМАП: ТОМ 6 - Правовые и Институциональные Аспекты. Ташкент, апрель 1995г.

Узбекистан озабочен также качеством воды в реке Зарафшан, притока Амударьи, так как это качество с недавних пор ухудшилось, в связи с развитием промышленности в Таджикистане в верхнем течении.

Даже не глубокий анализ возникновения конфликтных ситуаций в вопросах трансграничного водопользования показывает, что их главной причиной является дефицит и качество воды.

По мнению ученых, следует различать две формы проявления водного дефицита:

а) связанные с использованием водных объектов (рек, озер, водохранилищ, грунтовых вод и ледников).

Там, где через водные объекты проходят политические границы, могут возникать кризисы и обостряться конфликты между общинами, регионами и государствами;

б) связанные с постепенным сокращением водных ресурсов в результате изменения природно-климатических условий.

Эта форма дефицита воспринимается общественностью не столь остро. Так как этот процесс является не столь заметным и воспринимается как естественный.

Важным фактором в образовавшемся дефиците водопотребления государств Центральной Азии является и рациональное использование вод непосредственно каждым человеком.

По данным ученых и специалистов фактические расчетные нормы водопотребления в Центрально азиатском регионе составляют 450 литров на человека в день для города и 180 литров в день для села. Нормы очень высоки и даже слишком высоки, если учитывать требования сельского хозяйства, промышленности, сферы услуг и экологии отдельно. (1).

Например, в Кыргызской Республике, в зависимости от степени концентрации промышленного и сельскохозяйственного производства, условий жизни населения суточное потребление воды на одного человека в городах и населенных пунктах, в среднем составляет от 100 до 300 литров. В городе Бишкек потребление воды для питьевых и санитарно-технических нужд по сравнению с 1963 г. возросло приблизительно с 200 литров до 500 литров в сутки. (2).

Проводимые исследования по проблемам водопользования показывают, что при использовании современных технологий к 2015 году можно сократить безвозвратное удельное потребление воды в промышленности на 30-40 %. При реконструкции систем водоснабжения возможен охват водопроводной сетью до 99% населения в городе и до 60 % -на селе. Обеспечить оптимальные удельные нормы хозяйственно-бытового потребления на душу населения в региональном масштабе. Нормы потребления питьевой воды довести не более чем 250 литров в день на человека в городах и 100 литров в день на жителя сельской местности.(3).

Кроме того, по мнению специалистов, водное хозяйство в Центральной Азии в настоящее время представляет преимущественно интересы сельского хозяйства, а не всех отраслей. Организация управления водным хозяйством должна быть модернизирована, чтобы равнозначно представлять интересы орошения, гидроэнергетики и других отраслей, соблюсти приоритеты питьевого водоснабжения, водосбережения и т.д., обеспечить принцип равенства прав и ответственности всех водопользователей.

1.Водная инициатива ЕС .Компонент стран Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии (ВЕКЦА) . Проект программного документа Версия 2.1 от 21.2.03. Интернет. Сайт: <http://voda.priroda.ru>

2. Г.В.СОБОЛИН, В.Е.ТРОПИН. Кризис в водоснабжении Кыргызстана – фактор нестабильности экономики.Интернет. Сайт:<http://voda.priroda.ru>

3.Проблемы ЦАР до 2025 года. Интернет. Сайт:http://www.kisi.kz/Parts/NatSec/St_Guseva/html

Как было подчеркнуто в Алматинской Декларации Глав государств Центральной Азии: управление ресурсами трансграничных рек должно иметь экосистемный подход, осуществляться справедливым и разумным образом, не наносящим взаимный ущерб

"Водный кризис по сути является кризисом управления" и для большинства стран мира обеспечение эффективности управления водными ресурсами является серьезной проблемой.

Необходимость общей схемы управления водным бассейном Центрально азиатского субрегиона обусловлена самой природой и требует выработки и развития специфических механизмов сотрудничества.

Основой партнерства, как отмечают специалисты, должны быть общие цели. Эти цели должны соответствовать национальным и субрегиональным приоритетам, а также ранее принятым государствами Центральной Азии обязательствам в области трансграничного водопользования, экологии, и устойчивого развития. Кроме того, эти цели должны иметь количественные индикаторы и временные рамки по их достижению. Управление водными ресурсами не может быть отделено от управления качеством воды. Но как известно, между министерствами водного хозяйства и охраны окружающей среды существует определенная

конкуренция и это негативно сказывается на решение важных водохозяйственных и экологических проблем как на национальном так и на региональном уровнях. И нельзя не согласиться с мнением о том, что объединение действий возможно на основе не столько протоколов и соглашений, убеждающих в признании общих интересов, сколько на основе правовых актов, отражающих общие цели.

Большинство национальных и международных экспертов сходятся на том, что процесс выработки соглашений по конкретным проблемам межгосударственных водных отношений может быть ускорен после принятия странами Центральной Азии общей стратегии рационального использования и охраны экосистем, а также повышения статуса координационных комиссий в Центральной Азии. Душанбинское заявление Глав государств Центральной Азии (5 октября 2002 года), направленное на необходимость создания специальной комиссии ООН, ответственной за координацию деятельности международных организаций и стран доноров по решению проблем бассейна Аральского моря, в этом направлении является исключительно важным предложением.(1).

Повышение статуса такой структуры позволило бы во многом улучшить координацию существующих программ и проектов для достижения целей устойчивого развития субрегиона.

4.3. Право как регулятор водных конфликтных ситуаций.

После провозглашения независимости, все пять государств Центральной Азии приступили и к формированию водного законодательства на национальном уровне. Во всех пяти государствах были приняты Кодексы или Законы, регулирующие водные отношения. В Республике Казахстан – Водный Кодекс от 31 марта 1993 года (9 июля 2003 года в Казахстане принят новый Водный Кодекс), в Кыргызской Республике – Закон о воде от 14 января 1994 года, в Республике Таджикистан - Водный Кодекс от 27 декабря 1993 года, в Республике Узбекистан- Закон о воде и водопользовании от 6 мая 1993 года и только в Туркмении Водный Кодекс от 27 декабря 1972 года действует до настоящего времени.

В Кодексах и Законах всех пяти государств вода, в соответствии с их Конституциями

1. Материалы Душанбинской встречи Глав государств, от 5 октября 2002 г. признана государственной собственностью. Право специального водопользования осуществляется на платной основе. В водном законодательстве четырех государств (за исключением Туркменистана) самостоятельной статьей закреплялось требование о том, что если международным договором установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве этих государств, то применяются положения международного договора.

В Кыргызской Республике, в Закон «О Воде» от 14 января 1994 года, пришедший на смену действовавшему при Союзе «Водному Кодексу», в 1995 году вносятся некоторые изменения и дополнения. Главной особенностью этих изменений является введение экономических рычагов при использовании водных ресурсов путём установления платы за водопользование (основные статьи-39 и70). 39 статья регулирует отношения платного водопользования на национальном уровне, а 70 – на международном.

В статье 70, устанавливающей экономический механизм водных отношений Кыргызской Республики с другими государствами предусмотрена «компенсация затрат, связанных с забором из водных объектов, регулированием, транспортировкой, очисткой и иными водохозяйственными мероприятиями, в случае регулирования водных ресурсов с использованием водохозяйственных сооружений других государств». А также «компенсация односторонних затрат одного государства, связанных с охраной вод, регулированием стока и иными водохозяйственными мероприятиями на трансграничных и пограничных водных объектах, используемых двумя и более государствами».

Данной статьей, с одной стороны, было положено начало применения Кыргызской Республикой экономических рычагов взимания платы за пользование трансграничными водами государствами соседями и, с другой стороны, отказ от соблюдения, подписанных ею же межгосударственных Соглашений.

В то время как все вышеперечисленные и последующие межгосударственные Декларации, Соглашения, Договора, и т.д, вплоть до Душанбинского водного призыва –2003 года пяти государств были направлены на соблюдение уже принятых межгосударственных правовых документов и лимитов водопользования трансграничных вод, Республика Кыргызстан продолжила реформу водного законодательства.

29 июня 2001 года Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики был принят Закон «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики».

К основным целям настоящего Закона были отнесены:

- сохранение, защита и развитие водного фонда Кыргызской Республики, являющегося одним из главных источников водоснабжения стран Центральной Азии;
- регулирование и регламентация принципов предоставления водных ресурсов Кыргызской Республики заинтересованным суверенным государствам на разумной и взаимовыгодной основе с учетом рыночных экономических отношений.

При осуществлении государственной политики в области использования водных ресурсов рек, формирующихся на своей территории Кыргызская Республика среди прочих базируется на следующих основных принципах:

- признание воды как вида природных ресурсов, имеющей свою экономическую стоимость при всех ее конкурирующих видах использования и **являющейся товаром;**
- **платность водопользования в межгосударственных водных отношениях.**

В целях «обеспечения безопасности стран Центральноазиатского региона, во избежание возможных катастрофических последствий и диверсий» Токтогульский, Курпсайский, Таш-Кумырский, Шамалды-Сайский, Уч-Курганский гидроэнергетические узлы, Кировское, Орто-Токойское, Папанское водохранилища, Чумышская плотина, Большой Чуйский канал и другие ирригационные сооружения Кыргызской Республики, являющиеся ее государственной собственностью, имеющие межгосударственное стратегическое значение, подлежат специальной охране Кыргызской Республикой на условиях долевого возмещения затрат государствами, использующими эти водохозяйственные сооружения.

Используя эти и другие нормы в национальном законодательстве, Кыргызская Республика пытается не отстать от других государств Центральной Азии и в подписании межгосударственных Соглашений по трансграничному водопользованию и одновременно получить солидную прибыль в свою экономику за счет государств, расположенных ниже по течению трансграничных вод. Но даже не глубокий анализ данного Закона вскрывает главное противоречие, которое Кыргызская Республика не может обойти, придерживаясь субъективного подхода в предъявлении требований, в первую очередь к Узбекистану и Казахстану по компенсации финансовых затрат при использовании трансграничных вод.

Речь идет о статье 68 Закона «О Воде», обязывающей Кыргызстан при возникающих межгосударственных противоречиях придерживаться не национального законодательства, а международного права и части второй Статьи 2. Закона «О межгосударственном использовании водных объектов...» от 23 июля 2001 года, где закреплена эта же важная позиция: «Если международным договором, участником которого является Кыргызская Республика, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Кыргызской Республики, то применяются правила международного договора».

А во всех межгосударственных Соглашениях, подписанных Кыргызстаном, сказано об обязанности не допускать на своей территории действий, затрагивающих интересы других сторон и способных нанести им ущерб, привести к изменению согласованных величин

расходов воды и загрязнению водоисточников. То есть, появление в национальном законодательстве норм, обязывающих государства-соседей, расположенные ниже по течению платить Кыргызстану за то, что трансграничные реки берут свое начало на их территории-вступает в прямое противоречие с подписанными им Межгосударственными Соглашениями.

Кроме того, то к чему стремится Кыргызстан, в человеческой цивилизации является давно пройденным этапом. Обратимся к примеру из истории международного водного права «Теории абсолютного территориального суверенитета (Доктрина Хармана)». Эту теорию в XIX веке предложили государства, расположенные в верхнем течении рек. Ее сторонники считали, что государство является абсолютным сувереном своей территории и вольно распоряжаться водами, расположенными на своей территории по своему усмотрению. На практике эта теория впервые была применена в 1895 году генеральным прокурором США Харманом в споре с Мексикой, расположенной ниже по течению, относительно использования США вод реки Рио-Гранде для орошения. Аналогичная ситуация возникала в споре между Индией и Пакистаном по реке Инд. Но благоразумие взяло верх и эти государства отказались от этой теории и выработали взаимовыгодные соглашения (Договор между США и Мексикой –1906 г., Индией и Пакистаном –1960 г.).(1).

Однако, судя по высказываниям некоторых политиков, ученых и специалистов –водников Кыргызской Республики, преодолевать межгосударственные конфликтные ситуации по использованию трансграничных вод, берущих начало в Кыргызстане придется изнурительно сложно и долго.

Например, если обратимся к публикации г-на Абдыбая Джайлообаева, начальника управления нормативно-правовых актов, инвестиций и кадровой политики Департамента водного хозяйства МСВХ и ПП Кыргызской Республики, представившего на суд

1. Интернет.Rambler. Законодательство Кыргызской Республики.

общественности статью «Законодательство Кыргызской Республики в области использования водных ресурсов. Законы и подзаконные акты Кыргызской Республики и проблемы, связанные с вступлением в Конвенцию по трансграничным водам» в Интернете, сайт: <http://ecoin.host.net.kg/biblio.htm>, то обнаружим призыв к непризнанию принципов и подходов в разрешении конфликтов и справедливом, равноправном использовании трансграничных вод, выработанных международным водным правом за многовековую практику.

На первый взгляд благоразумное предложение «Использование водных ресурсов внутри страны и межгосударственные водные отношения Кыргызской Республики должны строиться на единой национальной водной политике. Отсутствие национальной водной стратегии является основным фактором, препятствующим эффективному использованию водных ресурсов с получением экономических выгод», в конечном счете преследует единую цель- получение любыми путями прибыли за счет государств водопользователей, находящихся ниже по течению трансграничных водотоков.

Аналогичный подход, но с наиболее резкими высказываниями по рассматриваемой проблеме изложен и г-ном Д.Маматкановым, д.т.н., чл.-корр. НАН КР. Директором Института водных проблем и гидроэнергетики НАН КР в статье «СТРАТЕГИЯ ВОДНОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСТАНА И МЕХАНИЗМ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ», также представленной в Интернете, на том же сайте. Приведу некоторые, на мой взгляд являющиеся наиболее важными в исследуемой теме, цитаты из этой статьи.«Мы теряли и продолжаем терять значительные материальные средства на гидротехнических объектах межгосударственного значения, осуществляющих регулирование и водоподачу в сопредельные государства. Наш каскад Нижне-Нарынских ГЭС с Токтогульским водохранилищем, определяющим режим водопользования всего бассейна р. Сырдарья

больше работает для наших соседей, нежели для собственной Республике. Все эти беды происходят от продолжающей действовать прежней, еще социалистической системы межреспубликанского вододеления в бассейне Аральского моря, согласно которой мы используем только 25% формируемых на нашей территории водных ресурсов...

Первый принцип "права собственности", подкрепленный нашими Законами дает основание требовать пересмотра существующей системы вододеления. Доля водных ресурсов Кыргызстана должна определяться по всей площади земель, возможных к орошению... Поддержкой такой позиции служит и международные документы: рекомендации ООН, положения международных Конвенций, Соглашений и договоров по использованию трансграничных водных ресурсов...

Законы рыночной экономики, по которым сейчас мы развиваемся, предусматривают восполнение всех произведенных затрат через институт цен. Мы вправе распространить это положение на водные ресурсы. Ни у кого не вызывают возражения установленные цены на нефть, газ, уголь. А чем отличаются поверхностные водные ресурсы от них? Только тем, что нефть, газ, уголь находятся в статичном состоянии в пределах месторождения, а водные ресурсы динамичны в пределах водосборного бассейна. Но при использовании и тех и других осуществляются аналогичные затраты на исследования -разведку, мониторинг, добычу (для водных ресурсов это накопление и регулирование в водохранилищах), транспортировку к потребителям. Почему же с таким трудом приходит понимание, что вода тоже является товаром? В нашем Институте с 1995 года ведутся разработки по введению ценообразования в водопользовании. В 2000 году мы завершили создание экономического механизма управления трансграничными водными ресурсами, где разработаны методическая основа тарифов в водопользовании... по определению величины ущерба от работы Токтогульского гидроузла в неэффективном для нас ирригационном режиме. **Для сопредельных государств предлагается установление межгосударственного тарифа, включающего стоимость воды как природного ресурса и тарифа за регулирование.** По уточненным расчетам, проведенным в этом году, только за воду как природный ресурс, **в бюджет государства должно поступить 187, 6 млн. сом, из них от Узбекистана и Казахстана**

132,3	млн.	сом.
--------------	-------------	-------------

Также должен восполняться ущерб за затопление земель при создании Токтогульского водохранилища.....Мы предлагаем готовый механизм реализации принципа "платности водопользования" в межгосударственных водных отношениях.....Считаю, что со стороны ученых делается все возможное, чтобы наши водные ресурсы действительно работали на экономику республики.»

Как видим, г-н Д. Маматканов пытается убедить всех, ссылаясь на разработанные его институтом тарифы, в возможности развития сельского хозяйства республики за счет государств -водопользователей, расположенных ниже по течению трансграничных рек , а главное, возмещения ими Кыргызстану ущерба, причиненного сооружением Токтогульского водохранилища., как известно созданного еще в бытность СССР. Но самым важным с юридической точки зрения в высказываниях г-на Д.Маматканова является то, что он фактически признает терминологию «трансграничные воды», изложенную в Хельсинской Конвенции 1992 года. А если так, то следовало бы признать и все вытекающие отсюда правовые последствия - разработка и совершенствование национального законодательства Кыргызской Республики должно соответствовать требованиям межгосударственных соглашений, подписанных ею.

Нельзя обойти стороной и высказывания г-на Кошматова Б.Т.(Кыргызская Республика) в брошюрке «Эффективность использования воды», опубликованной Тренинговым Цунтром по Управлению Водными Ресурсами в 2001 году.

Автор, не признавая принципы, признанные международным водным правом, среди прочих, вносит следующее предложение: « а) не нужно представлять бассейн, водные объекты и ресурсы трансграничной реки как общие, межгосударственные, совместно используемые. Нужно просто признать право собственности каждого государства на все

водные объекты и ресурсы, имеющиеся и формирующиеся на его территории, и необходимость оплаты за предоставляемые водные ресурсы и водохозяйственные услуги ...».

Данное предложение можно было бы расценить как одно из очередных рядовых авторских соображений в решении проблем использования трансграничных вод. Если бы не предложенный вывод. «Дальнейший (за 2005 г.) переход к действительно рыночным межгосударственным водно-экономическим отношениям при использовании водных объектов и ресурсов Кыргызской Республики, имеющих межгосударственное значение, должны заключаться в дополнительном учете стоимости воды как дефицитного ресурса, имеющего в условиях Центрально-Азиатского региона большую (огромную) потребительскую стоимость, и в необходимости получения Кыргызстаном прибыли от его водохозяйственной деятельности, т.е. в придании водным ресурсам статуса действительно товара.

Потребительская стоимость водных ресурсов... зависит от их потребности в регионе, важности для жизнеобитания человека и природы, от ее дефицита. Чем выше потребности, важность и дефицит, любого ресурса, в т.ч. водного, тем выше его потребительская стоимость.».

При таком подходе невольно напрашивается вопрос. А кто устанавливает ставки оплаты за использование трансграничных вод? У г-на Кошматова Б.Т. на данный вопрос ответ следующий. «Величина этой платы устанавливается Правительством (Кыргызстана – прим. автора) и должна поступать в бюджет Кыргызской Республики.»

Как видим, все названные авторы придерживаются субъективных подходов в решении водных проблем, считая не приемлемыми для Кыргызстана ни толкование понятия «Трансграничные воды», изложенное в Хельсинской Конвенции ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» от 17 марта 1992 года, ни понятие «Международный водосборный бассейн»- в Правилах пользования водами Международных рек, также подписанных в Хельсинки в 1966 году и другие основополагающие принципы и подходы в международном водном праве. Но самое главное, их взгляды и подходы вступают в противоречие и с межгосударственными Соглашениями, подписанными Кыргызской Республикой. А в итоге призывают не присоединяться к Хельсинской Конвенции и придерживаться абсолютно субъективного подхода в решении проблем трансграничного водопользования.

Встав на позицию субъективного подхода в развитии водного законодательства на национальном уровне, Кыргызская Республика постепенно берет курс на отказ от признанных в международном водном праве понятий и основополагающих принципов.

В данной ситуации, Кыргызская Республика должна или придерживаться требований межгосударственных договоренностей с соседями, государствами Центральной Азии и привести свое национальное законодательство о воде в соответствие с этими требованиями или признать, на международном уровне свое несогласие с подписанными ею Соглашениями.

4.4. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОД В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.

В настоящее время одной из важнейших проблем в Центрально-азиатском регионе является проблема использования и охраны трансграничных вод. Нет необходимости приводить обоснования, почему эта проблема является наиболее актуальной. Издревле вода в этих местах являлась ценнейшим природным богатством, охранялась и воспевалась народами. Экосистемы водных бассейнов объединяют эти страны. Вода является ключевым фактором благополучия стран Центральной Азии. Условия жизни людей, будущее развитие

региона во многом будет определяться наличием чистой воды. Изменение режима водопользования в одной стране неизбежно затрагивает интересы других стран. Сейчас, в связи с возникновением глобального дефицита в пресных питьевых водах, стремлением каждого из независимых Центрально-азиатских государств использовать максимальное количество вод в целях подъема своей экономики, решении экологических и социальных проблем – водопользование и охрана вод играют стратегически важное значение. В тоже время, необходимость общей схемы управления водными бассейнами Центральной Азии обусловлена самой природой и требуют выработки и развития механизмов сотрудничества. В течение последних тринадцати лет государствами Центральной Азии в этом направлении был создан определенный политический, экономический и экологический потенциал. На уровне Глав государств, парламентов и руководителей органов управления были приняты ряд важных решений, созданы региональные организации, действуют совместные программы и проекты. Страны региона активно развивают сотрудничество с региональными и международными программами, являются членами многих международных и региональных организаций, сторонами многосторонних экологических соглашений. Несмотря на большое число нерешенных проблем, созданная система региональных соглашений и организаций - МФСА, МКУР и МКВК позволила в течение тринадцати лет сохранить мир и безопасность в Центральной Азии, не допустить больших конфликтов, связанных с использованием водных ресурсов. МФСА является одной из немногих в мире представительных региональных организаций, поскольку ее учредителями выступают Главы государств.

При финансовой поддержке Международного Фонда МакАртуров (США), в течение полутора лет индивидуально работая над исследованием данной проблемы, мне удалось изучить основные международные и межгосударственные правовые акты, акты национального законодательства, имеющие непосредственное отношение к регулированию отношений по использованию и охране трансграничных вод пяти государств Центрально-Азиатского региона. Изучение международно-правовых, межгосударственных актов и национального законодательства, а также механизма их реализации, беседы с руководителями ряда министерств и ведомств региона позволили выявить наличие, на мой взгляд важных правовых и организационных проблем, препятствующих достижению целей бесконфликтного трансграничного водопользования.

1. Основой сотрудничества государств в области использования и охраны вод является его международно-правовое регулирование. К основополагающим международно-правовым актам, регулирующим водные отношения по использованию и охране рек, водохранилищ, озер, каналов относятся «Правила пользования водами международных рек», подписанные в Хельсинки, в 1966 году и «Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер», принятая также в Хельсинки 17 марта 1992 года, на уровне Организации Объединенных Наций.

Важной особенностью Правил пользования водами международных рек является то, что в них, на базе международного водного права применен подход пользования водой международного водосборного бассейна. В Статье 2. Правил, под «Международным водосборным бассейном» понимается географическое пространство, охватывающее два или более государства и определяющееся лимитами водораздела системы вод, включая поверхностные и подземные воды, стекающие в общий конечный пункт. Например, в Центральной Азии таким международным водосборным бассейном является Бассейн Аральского моря (БАМ). Под «Бассейновым государством», согласно Статьи 3 Правил понимается государство, территория которого является частью международного водосборного бассейна. То есть, на примере Бассейна Аральского моря – это любое или каждое из пяти, а с Афганистаном – шести Бассейновых государств.

В Статье 4 Правил, закреплено требование о том, что каждое государство бассейна имеет право в пределах своей территории на разумное и равноправное участие в полезном

использовании вод международного водосборного бассейна. Кроме того, в статьях 6 и 7 Правил подчеркивается, что пользование или категории пользования не дает права предпочтения любому другому пользованию или категории пользования. А государство бассейна не может быть лишено существующего разумного пользования водами международного водосборного бассейна в пользу другого государства единого бассейна для его будущего пользования этими водами.

В Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер раскрыто понятие «трансграничные воды».

Под «трансграничными водами» понимают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах.

При осуществлении мер, предусмотренных данной Конвенцией предлагается руководствоваться следующими принципами:

а) сотрудничество Сторон должно осуществляться на основе равенства и взаимности, в частности, путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений с целью выработки согласованной политики, программ и стратегий;

б) управление водными ресурсами осуществляется таким образом, чтобы потребности нынешнего поколения удовлетворялись без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности;

в) применение настоящей Конвенции не должно приводить ни к ухудшению экологических условий, ни к усилению трансграничного воздействия;

г) принятия мер предосторожности по предупреждению возможного трансграничного воздействия утечки опасных веществ;

д) «загрязнитель платит», в соответствии с которым расходы, связанные с мерами по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения, покрываются загрязнителем;

е) положения настоящей Конвенции не затрагивают право Сторон индивидуально или совместно утверждать и осуществлять более строгие меры, чем те, которые предусмотрены в Конвенции.

При возникновении споров по использованию и охране вод, Конвенция предусматривает арбитражное разбирательство. Арбитражный суд состоит из трех членов: по одному представителю от истца и ответчика, и третий (председатель) назначается по обоюдному согласию сторон.

В Конвенции закреплены важнейшие общеобязательные положения, направленные на обеспечение правового регулирования использования и охраны трансграничных вод.

Данное понятие трансграничных вод имеет особую важность для применения и в Центрально-Азиатском регионе, так как на территории почти каждого из государств этого региона подавляющее большинство поверхностных и подземных водных источников являются трансграничными.

Однако, приходится констатировать, что нормы данной Конвенция в настоящее время не являются общеобязательными для четырех из пяти вышеназванных государств СНГ. На сегодня лишь Республика Казахстан присоединилась к данному международно-правовому акту. Произошло это 23 октября 2000 года. Для остальных четырех государств Центральной Азии СНГ - требования этой Конвенции носят только рекомендательный характер.

Учеными и специалистами государств мира давно и фундаментально наращивается научный и правоприменительный потенциал в области международного водного права. Эти данные могут использоваться любым государством в двух аспектах: первый, государством являющимся Стороной конкретного международно-правового акта и обязанного выполнять

его требования и второй, государством, не присоединившимся к данному международно-правовому акту и не обязанному выполнять его требования.

Фундаментальные принципы и основные процедурные правила водного права установлены и в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Главным и важным в практическом применении данного международно-правового акта, особенно для государств Центральной Азии является то, что он четко определяет права и обязанности каждого государства, входящего в один водный бассейн. Конвенция была принята Решением Генеральной Ассамблеи ООН от 21 мая 1997 года при поддержке 104 государств, членов ООН.

Международно-правовая практика показывает, что подписание, присоединение к любому, даже на первый взгляд исключительно важному международно-правовому акту, как правило сопряжено с рядом взаимозависимых политических, экономических, социальных, экологических и других причин для любого государства.

Однако, происходящие в мире политические, экономические, экологические, климатические, демографические и другие процессы с каждым годом все настойчивее подталкивают политиков и специалистов к участию в межгосударственных диалогах по решению водных проблем.

В данном случае, важным условием предотвращения конфликтных ситуаций межгосударственно уровня является присоединение всех государств Бассейна Аральского моря к Хельсинским и другим основополагающим международно-правовым актам, регулирующим водные отношения в соответствии с принципами международного водного права.

2. В «Соглашении о сотрудничестве в управлении использованием и охраной водных ресурсов из межгосударственных источников», подписанном 18 февраля 1992 г., в г. Алматы, министры водного хозяйства пяти государств признали общность интересов в использовании и охране совместных водных ресурсов, а также свои равные права и обязанности в этой связи (Ст.1).

Однако, существенным упущением данного Соглашения, по мнению международного эксперта, профессора Д.А. Капонера, проводившего изучение и анализ соглашений, было то, что оно не предусматривало обязанность республик обмениваться информацией и данными относительно водных ресурсов. Согласно Статье 5, взаимная информация ограничивается обзором научно - технического хода развития в области управления водными ресурсами. Кроме того, в Соглашении не были предусмотрены обязанности государств бассейна относительно планируемых в одностороннем порядке водопользовании и действий, которые могут нанести вред интересам других государств бассейна. То есть, Соглашением не была предусмотрена обязанность конкретного государства бассейна о предварительном уведомлении других государства бассейна о любых таких действиях по использованию вод. Кроме того, в Статье 13 Соглашения сказано, что решение споров о воде должно передаваться "руководителям Республиканских организаций по управлению водой", т.е. Министрам водного хозяйства. Однако, здесь, на мой взгляд, имеется существенное упущение не позволяющее доводить до логического завершения возникающие спорные (конфликтные) ситуации. Речь идет о том, что в случае не достижения согласия "руководителей", спор (конфликт) остается не разрешенным или «зависшим».

Отсутствие четкого механизма разрешения межгосударственных спорных ситуаций по использованию и охране трансграничных вод Центрально-Азиатского региона также может привести к возникновению конфликтов.

3. В Алматинской Декларации от 28 февраля 1997 года, Главы всех пяти государств признали, что управление водными ресурсами трансграничных рек должно иметь экосистемный подход, осуществляться справедливым и разумным образом, не наносящим

взаимный ущерб, подтверждая ранее принятые обязательства по полномасштабному сотрудничеству на международном и межгосударственном уровнях.

По мнению ученых и специалистов экосистемный подход позволяет совершенно по иному оценить значение и роль водных ресурсов Центральной Азии, а также значение крупных водных объектов региона, таких как Аральское море.

4. Существенную роль в решении межгосударственных конфликтных ситуаций в Центральной Азии в области использования и охраны трансграничных вод играет соблюдение принципа верховенства международно-правового акта или его нормы, признанных данным государством, над национальным. Если государство – участник, подписало или присоединилось к международному (межгосударственному) акту, то требования этого акта (нормы) являются общеобязательными при разработке или совершенствовании его национального законодательства.

Игнорирование выработанных мировым сообществом общеобязательных принципов и правовых актов в области международного водного права, а также несоблюдение сторонами, подписанных ими же межгосударственных соглашений, договоров, а главное объявление, без согласования, одной из сторон трансграничных вод товаром, не будет способствовать бесконфликтному решению этой проблемы. Подобные прецеденты уже имели место в мировой практике международного водного права.

В этой связи, можно обратиться к примеру из истории международного водного права «Теории абсолютного территориального суверенитета (Доктрина Хармана)». Эту теорию в XIX веке предложили государства, расположенные в верхнем течении рек. Ее сторонники считали, что государство является абсолютным сувереном своей территории и вольно распоряжаться водами, расположенными на своей территории по своему усмотрению. На практике эта теория впервые была применена в 1895 году генеральным прокурором США Харманом в споре с Мексикой, расположенной ниже по течению, относительно использования США вод реки Рио-Гранде для орошения. Аналогичная ситуация возникала в споре между Индией и Пакистаном по реке Инд. Но благоразумие взяло верх и эти государства отказались от этой теории и выработали взаимовыгодные соглашения (Договор между США и Мексикой –1906 г., Индией и Пакистаном –1960 г.).

Как показывает практика, **возникновение межгосударственных конфликтов по трансграничному водопользованию в Центральной Азии возможно из-за несоблюдения принципа верховенства международно-правового акта (нормы), признанных данным государством над национальным, а также неисполнения (игнорирования) Сторонами подписанных ими же межгосударственных правовых документов.**

5. Немаловажную роль в решении экологических проблем, в том числе охраны и использования трансграничных вод в Центральной Азии и развитии партнерства может сыграть Орхусская Конвенция «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (23-25 июня 1998 г.). **Остается надеяться, что Республика Узбекистан в ближайшее время также присоединится к этой конвенции и станет пятым равноправным ее участником среди государств Центральной Азии.**

6. Серьезным препятствием для внедрения действенного управления на международном уровне в области использования и охраны трансграничных вод является неподготовленность гражданского общества, неправительственных, некоммерческих организаций (ННО) и местных сообществ, способных реализовать на практике рекомендации по управлению. Общеизвестно, что **роль общественных организаций и их участие в осуществляемых программах по использованию и охране трансграничных вод остается незначительной. Это связано как с собственным недостаточным потенциалом ННО, их неустойчивой финансовой и технической базой, так и с проблемами образования, навыками анализа, неготовности к сотрудничеству, а главное, нежеланием**

государственных органов вовлекать ННО в качестве полноправных партнеров в программы.

7. Проблемы использования и охраны вод в Центральной Азии не ограничиваются бедственным положением Арала, вододелением рек Сыр-Дарья и Аму-Дарья, а также загрязнением вод радиоактивными отходами. К настоящему времени большую опасность для населения и окружающей природной среды в Центральной Азии играет Сарезское озеро. Проблема Сарезского озера с каждым годом становится все острее. По мнению ученых и специалистов, в результате возможного землетрясения Сарезское озеро в любой момент может прорваться и породить катастрофический селевой паводок по руслу реки Пяндж. В зону разрушения попадут территории Таджикистана, Узбекистана, Туркмении и Афганистана, на которых проживает более 5 млн. человек. В результате катастрофы могут пострадать и расположенные в этом регионе российские погранзаставы. Озеро, расположенное на Памире на высоте 3300 м, образовалось в 1911 году в результате 9-бального землетрясения, повлекшего обвал горного массива, перегородившего русло реки Мургаб. Длина озера составляет 75 км, максимальная глубина - 505 метров, объем воды - 200 млн. кубометров. Среднегодовой уровень воды озера ежегодно повышается на 20 см. В результате исследований, проведенных в ходе экспедиции и геологических изысканий прошлых лет, участники проекта пришли к выводу, что правобережный склон озера является не устойчивым и в случае землетрясения может обрушиться. Оползень вызовет возникновение гигантского водяного вала, высотой 200-250 метров, и перелив воды через пониженную часть завальной плотины. По прогнозам, наибольшее количество человеческих жертв будет на территории Афганистана и Таджикистана. Максимальный материальный ущерб будет нанесен Туркмении и Узбекистану. Для ликвидации последствий такой катастрофы государствам Центральной Азии понадобится не одно десятилетие.

В целях ликвидации возможных трагических последствий в результате прорыва существующей естественной плотины Сарезского озера, предлагается на одной из встреч Глав государств Центрально-Азиатского региона обсудить данный вопрос и свои предложения по решению этой проблемы внести в Повестку Дня Генеральной Ассамблеи ООН.

8. Как справедливо отмечается в процессе работы международных конференций, встреч, решение проблем охраны окружающей среды, использования и охраны трансграничных вод не возможно без партнерства. Партнерство по своей сути является новым типом отношений между государственными, общественными, международными организациями, бизнесом, инвесторами и исполнителями решений. Основой партнерства, как известно, должны быть общие цели. Эти цели должны соответствовать национальным и региональным приоритетам, а также ранее принятым странами Центральной Азии обязательствам в области экологии, воды и устойчивого развития. Кроме того, эти цели должны иметь количественные индикаторы и временные рамки по их достижению.

По мнению международных экспертов, существующие правовые рамки отношений между государствами Центральной Азии, а также между регионом и мировым сообществом пока не позволяют максимально использовать как собственный потенциал, так и возможности мирового сообщества. Для решения проблем региона и каждой страны участницы в рациональном использовании трансграничных вод, охраны окружающей природной среды, и обеспечения экологической безопасности необходимо создание новых рамок для межгосударственного и регионального сотрудничества. Такой основой могло бы служить многостороннее соглашение и общая программа между всеми участниками процесса - странами, донорами, бизнесом и гражданским сектором, для выражения общих измеряемых целей, а также для выработки механизмов их достижения, стимулирования, мониторинга и ответственности.

Ученые, специалисты, желающие провести углубленное независимое индивидуальное научное исследование по проблемам трансграничного водопользования и другим проблемам, могут обращаться в Московское представительство Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МАКАРТУРОВ (США), по адресу: Москва. Хлебный пер.8, этаж 2. Тел.(095) 737-0015. Email-moscow@macfound.org. для получения грантов.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДАМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕК

Подписано в Хельсинки в 1966 г.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1.

Основные правила международного права, изложенные в этих главах, применяются для пользования водой международного водосборного бассейна, за исключением, если это предусмотрено иным способом - конвенцией, соглашением или принятым обычаем, имеющим силу среди государств бассейна.

Статья 2,

Международный водосборный бассейн представляет собой географическое пространство, охватывающее два или более государств и определяется лимитами водораздела системы вод, включая поверхностные и подземные воды, стекающие в общий конечный пункт.

Статья 3.

"Бассейновое государство" - это государство, территория которого является частью международного водосборного бассейна.

ГЛАВА II. РАВНОПРАВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОД МЕЖДУНАРОДНОГО ВОДОСБОРНОГО БАСЕЙНА

Статья 4.

Каждое государство бассейна имеет право в пределах своей территории на разумное и равноправное участие в полезном использовании воды международного водосборного бассейна.

Статья 5.

(1) Что такое разумное и равноправное участие в пределах значения Статьи 4, определено в свете всех соответствующих факторов в каждом отдельном случае.

(2) Соответствующие факторы, которые должны быть рассмотрены, включают, но не ограничиваются, следующее:

а) география бассейна, включая в частности протяженность водосборного пространства на территории каждого государства бассейна;

б) гидрология бассейна, включая в частности водный вклад каждого государства бассейна;

в) климат, влияющий на бассейн;

г) использование бассейна в прошлом, включая в частности существующее использование;

д) экономические и социальные нужды каждого бассейнового государства;

с) население, зависящее от вод бассейна в каждом бассейновом государстве;

ж) сравнительные стоимости альтернативных средств удовлетворения экономических и социальных нужд каждого бассейнового государства;

з) наличие других ресурсов;

и) избежание ненужных отходов в использовании вод бассейна;

к) целесообразность компенсации одному или более государств единого бассейна в качестве урегулирования противоречий в использовании;

л) степень удовлетворения нужд бассейнового государства без причинения существенного ущерба государству того же бассейна.

(3) Значение, придаваемое каждому фактору должно быть определено его важностью в сравнении с другими соответствующими факторами. В определении того, что есть разумное и равноправное участие, все соответствующие факторы должны быть рассмотрены в совокупности и заключении должно быть достигнуто на основе ценностного подхода.

Статья 6.

Пользование или категория пользований не дает права предпочтения любому другому пользованию или категории пользований.

Статья 7.

Государство бассейна не может быть лишено существующего разумного пользования водами международного водосборного бассейна в пользу другого государства единого бассейна для его будущего пользования этими водами.

Статья 8.

(1) Существующее разумное пользование может продолжаться в действии, пока факторы, оправдывающие его продолжение, преобладают над другими факторами, ведущими к заключению, что оно должно быть изменено или прекращено, с тем, чтобы урегулировать конкурирующие несовместимые пользования.

(2)(а) Пользование, которое действительно считается существующим пользованием с момента начала строительства, непосредственно связанное с пользованием или, если такое строительство не требуется, с момента осуществления совместимых действий фактического выполнения.

(б) Пользование продолжает считаться существующим пользованием до тех пор, пока оно не будет прекращено в виду его завершения.

(3) Пользование не будет считаться существующим пользованием, если с момента вступления в действие оно не совместимо с уже существующими разумными пользованиями.

ГЛАВА III. ЗАГРЯЗНЕНИЕ

Статья 9.

Используемый в этой главе термин "загрязнение воды" относится к любому, приносящему ущерб, изменению в природном составе, содержании и качестве воды международного водосборного бассейна, в результате человеческого поведения.

Статья 10.

(1) Согласно с принципами равноправного пользования водами международного водосборного бассейна, государство обязано:

(а) предотвратить любые новые загрязнения воды или любое превышение степени загрязнения воды в международном водосборном бассейне, которое причиняет существенный ущерб на территории другого государства единого бассейна.

(б) предпринять все необходимые меры, чтобы уменьшить существующее загрязнение воды в международном водосборном бассейне до степени, не причиняющей существенного ущерба на территории другого государства единого бассейна.

(2) Правило, изложенное в параграфе (1) данной Статьи применяется к загрязнению воды, происходящему:

(а) в пределах территории государства, или

(б) вне территории государства, если оно причинено в результате действий этого государства.

Статья 11.

(1) В случае нарушения правил, изложенных в параграфе (1)(а) Статьи 10 данной главы, от несущего ответственность государства будет потребовано прекратить ущербные действия и возместить ущерб пострадавшему государству единого бассейна.

(2) В случае, подпадающему под правило изложенное в параграфе (1)(б) статьи 10, если государство не в состоянии предпринять необходимые меры, ему рекомендуется незамедлительно вступить в переговоры с государством, понесшим ущерб, в целях достижения равноправного урегулирования в данных обстоятель

ГЛАВА VI.

ПРОЦЕДУРЫ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Статья 26.

Данная глава относится к процедурам для предупреждения и разрешения международных споров, относительно юридических прав или других интересов государств бассейна и других государств в водах международного водосборного бассейна.

I Статья 27. (1) Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, государства обязаны разрешать международные споры относительно своих юридических прав и других интересов мирными средствами и таким образом, чтобы международная безопасность, мир и равноправность не были подвержены опасности.

(2) Рекомендуется, чтобы государства последовательно обращались к средствам предупреждения и разрешения споров, оговоренных в Статьях 29-34 данной

Статья 28.

(1) Первичной обязанностью государств является обращение к средствам предупреждения и разрешения споров, предусмотренных в применяемых договорах, имеющих обязательную силу для исполнения.

(2) Государства ограничены в применении средств предупреждения и разрешения споров, оговоренных в договорах, имеющих обязательную силу для исполнения, только в той мере, предусмотренной применяемыми договорами.

Статья 29.

(1) С целью предупреждения споров, возникающих между государствами бассейна относительно их юридических прав или других интересов, рекомендуется, чтобы каждое бассейновое государство предоставляло другим странам бассейна

соответствующую и доступную информацию, касающуюся вод водосборного бассейна в пределах своей территории, пользования ими, и действий, предпринимаемых относительно этих вод.

(2) Государство, независимо от его расположения в водосборном бассейне, должно, в частности, предоставлять любому другому государству бассейна, интересы которого могут быть существенно затронуты, уведомление о любом предполагаемом строительстве или установке, которые бы изменили режим бассейна до такой степени, в результате чего бы возник спор, как определено в Статье 26. Уведомление должно включать такие существенные факты, которые позволят получателю оценить возможный эффект от предлагаемых изменений.

(3) Государство, гарантирующее уведомление, относящееся к параграфу 2 данной Статьи, должно предоставить получателю необходимое время, чтобы оценить возможный эффект от предполагаемого строительства или установки и представить своё мнение вслед за тем государству, пославшему уведомление. Если государство не смогло дать уведомление, относящееся к параграфу 2 данной Статьи, то изменению, произведенному государством в режиме водосборного бассейна не будет дано значение в норме, соответствующее временному приоритету в пользовании, в случае определения того, что такое разумное и равноправное разделение вод бассейна.

Статья 30.

В случае спора между государствами относительно их юридических прав или других интересов, как определено в Статье 26, эти государства должны искать решения путем переговоров.

Статья 31.

(1) Если вопрос или возникающий спор связаны с существующим или будущим использованием вод международного водосборного бассейна, то рекомендуется, чтобы государства бассейна передали вопрос или спор совместному агентству и поручили ему обследовать международный водосборный бассейн, с целью разработки планов или рекомендаций для наиболее полного и эффективного его использования в интересах всех заинтересованных государств.

(2) Рекомендуется, чтобы совместному агентству было поручено представить отчеты по всем вопросам в пределах его компетенции соответствующим органам власти заинтересованных государств-участников.

(3) Рекомендуется, чтобы государства-члены совместного агентства в соответствующих случаях приглашали государства, не относящиеся к единому бассейну, но по договору имеющие право пользоваться водами международного бассейна, для участия в работе совместного агентства или чтобы им было разрешено выступать перед агентством.

Статья 32.

Если вопрос или спор, который рассматривается заинтересованными странами как неразрешимый, способом, указанным в Статье 31, то рекомендуется, чтобы они сообща обратились к услугам, в качестве посредника, третьего государства, компетентной организации или отдельного человека.

Статья 33.

(1) Если заинтересованные государства не были в состоянии решить свой спор посредством переговоров или не смогли согласиться на меры, предложенные ^{Су} в Статьях 31 и 32, то рекомендуется, чтобы данные государства сформировали Комиссию по ущербу или (непостоянную) Примирительную комиссию, которая попытается найти решение спора относительно их юридических прав, приемлемое для принятия всеми заинтересованными государствами.

(2) Рекомендуется, чтобы примирительная комиссия была составлена с учетом рекомендаций, изложенных далее в Приложении.

Статья 34.

:

Рекомендуется, чтобы заинтересованные государства согласились представить свои юридические споры временному арбитражному суду, постоянному арбитражному суду или Международному Суду, если:

- (а) комиссия не была сформирована, как это предусмотрено в Статье 32, или
- (б) комиссия не смогла найти рекомендуемое решение, или
- (в) рекомендуемое решение не было принято заинтересованными государствами, и
- (г) соглашение не было достигнуто иным образом.

Статья 35.

Рекомендуется, в случае арбитража, чтобы заинтересованные страны прибегали к помощи Типовых правил по арбитражной процедуре, разработанной Комиссией международного права Организации Объединенных Наций на её десятой сессии в 1958 году.

Статья 36.

Обращение заинтересованных государств к помощи арбитража предполагает рассматривать выносимое решение как последнее и подчиняться его добросовестному выполнению.

Статья 37.

Средства урегулирования спора, рассмотренные в предшествующих Статьях данной главы, применяются без ущерба использованию средств разрешения, рекомендуемых или требуемых от участников региональных соглашений или агентств и других международных организаций.

Типовые Правила по созданию Примирительной Комиссии для урегулирования спора:

Статья 1.

Члены Комиссии, включая Президента, назначаются заинтересованными государствами.

Статья 2.

Если заинтересованные государства не согласны с этими назначениями, каждое государство назначает по два члена. Члены, назначенные таким образом, выбирают еще одного члена, который будет Президентом Комиссии. Если назначенные члены не согласны, то в этом случае член-Президент будет назначен по требованию любого заинтересованного государства, Президента Международного суда, или, если он не назначает, Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 3.

Состав Комиссии должен включать членов, которые, в виду их профессиональной компетенции, подходят для решения споров относительно международ-ных водосборных бассейнов. Статья 4.

Если член комиссии воздерживается от исполнения своей должности или не в состоянии выполнять свои обязанности, он будет смещен согласно процедуре, изложенной в Статье 1 или Статье 2 данного Приложения, способом которым он был первоначально назначен. Если, в случае:

- (1) члена, первоначально назначенного согласно Статье 1, государствам не удалось прийти к соглашению относительно смещения; или
- (2) члена, первоначально назначенного согласно Статье 2, вовлеченному государству не удалось сместить члена;

смещение будет выбрано по требованию любого заинтересованного государства. Президентом Международного суда, если он не выбирает смещение, Генеральным

Секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 5.

*

В случае отсутствия соглашения, достигнутого между сторонами иным способом, Примирительная комиссия определяет место своих собраний и устанавливает свою собственную процедуру.

КОНВЕНЦИЯ ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОЗЕР

Подписана в Хельсинки 17 марта 1992 года.

ПРЕАМБУЛА

Стороны настоящей Конвенции.

сознавая, что охрана и использование трансграничных водотоков и международных озер являются важными и неотложными задачами, эффективное решение которых может быть обеспечено только путем тесного сотрудничества,

выражая беспокойство по поводу существования и угрозы отрицательных последствий в краткосрочной или долгосрочной перспективе изменений состояния трансграничных водотоков и международных озер для окружающей среды, экономики и благосостояния стран - членов Европейской экономической комиссии (ЕЭК),

подчеркивая необходимость укрепления национальных и международных мер по предотвращению, ограничению и сокращению выбросов опасных веществ в водную среду и по уменьшению эвтрофикации и подкисления, а также загрязнения морской среды, в особенности в прибрежных морских районах, из источников, расположенных на суше,

приветствуя усилия, предпринятые к настоящему времени правительствами стран-членов ЕЭК на двусторонней и многосторонней основе для укрепления сотрудничества в целях предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного загрязнения, устойчивого управления водными ресурсами, их сохранения и охраны окружающей среды,

ссылаясь на соответствующие положения и принципы Декларации Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды, Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), Итоговых документов Мадридской и

Венской встреч представителей государств-участников СБСЕ и Региональной стратегии охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в странах-членах ЕЭК на период до 2000 года и далее,

сознавая роль, которую играет Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций в содействии международному сотрудничеству по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения трансграничных вод и их устойчивому использованию, и в этой связи напоминая о Декларации ЕЭК о политике в области предупреждения и борьбы с загрязнением водных ресурсов, включая трансграничное загрязнение; Декларации ЕЭК о политике в области рационального использования водных ресурсов; Принципах сотрудничества в области трансграничных вод ЕЭК; Хартии рационального использования подземных вод ЕЭК; и Кодексе поведения при аварийном загрязнении трансграничных внутренних вод, среды (София, Болгария, 16 октября - 3 ноября 1989 года), ссылаясь на решения 1(42) и 1(44), принятые Европейской экономической комиссией соответственно на ее сорок второй и сорок четвертой сессиях, и итоги подчеркивая, что сотрудничество между, странами-членами в области охраны и использования трансграничных вод должно в первую очередь осуществляться путем разработки соглашений между прибрежными странами, граничащими с одними и теми же водами, особенно в тех случаях, когда такие соглашения пока еще не достигнуты, согласились о нижеследующем:

Статья I. Определения

Для целей настоящей Конвенции:

1. "Трансграничные воды" означают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах.
2. "Трансграничное воздействие" означает любые значительные вредные последствия, возникающие в результате изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которой расположен полностью или частично в районе, находящемся под юрисдикцией той или иной Стороны, для окружающей среды в районе, находящемся под юрисдикцией другой Стороны. К числу таких последствий для окружающей среды относятся последствия для здоровья и безопасности человека, флоры, фауны, почвы, воздуха, вод, климата, ландшафта и исторических памятников или других материальных объектов или взаимодействие этих факторов; к их числу также относятся последствия для культурного наследия или социально-экономических условий, возникающие в результате изменения этих факторов.
3. "Сторона", если в тексте не содержится иного указания, означает Договаривающуюся Сторону настоящей Конвенции.
4. "Прибрежные Стороны" означают Стороны, граничащие с одними и теми же трансграничными водами.
5. "Совместный орган" означает любую двустороннюю или многостороннюю комиссию или другие соответствующие организационные структуры, предназначенные для осуществления сотрудничества между прибрежными Сторонами.
6. "Опасные вещества" означают вещества, которые являются токсичными, канцерогенными, мутагенными, тератогенными или биоаккумулятивными, особенно когда они являются стойкими.
7. "Наилучшая имеющаяся технология" (определение содержится в приложении 1 к настоящей Конвенции).

ЧАСТЬ 1 . ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ВСЕХ СТОРОН

Статья 2. Общие положения

1. Стороны принимают все соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия.

2. Стороны принимают, в частности, все соответствующие меры:

а) для предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения вод, которое оказывает или может оказывать трансграничное воздействие;

б) для обеспечения использования трансграничных вод в целях экологически обоснованного и рационального управления водными ресурсами, их сохранения и охраны окружающей среды;

в) для обеспечения использования трансграничных вод разумным и справедливым образом с особым учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие;

г) для обеспечения сохранения и, когда это необходимо, восстановления экосистем.

3. Меры по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения вод принимаются, насколько это возможно, в источнике загрязнения.

4. Эти меры ни прямо, ни косвенно не должны вести к переносу загрязнения на другие компоненты окружающей среды.

5. При осуществлении мер, упомянутых в пунктах I и 2 настоящей статьи, Стороны руководствуются следующими принципами:

а) принципом принятия мер предосторожности, в соответствии с которым меры по предупреждению возможного трансграничного воздействия утечки опасных веществ не должны откладываться на том основании, что научные исследования не установили в полной мере причинно-следственной связи между этими веществами, с одной стороны, и возможным трансграничным воздействием - с другой.

б) принципом "загрязнитель платит", в соответствии с которым расходы, связанные с мерами по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения, покрываются загрязнителем;

в) управление водными ресурсами осуществляется таким образом, чтобы потребности нынешнего поколения удовлетворялись без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

6. Прибрежные Стороны осуществляют сотрудничество на основе равенства и взаимности, в частности, путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений с целью выработки согласованной политики, программ и стратегий, охватывающих соответствующие водосборы или их части, для обеспечения предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия и с целью охраны окружающей среды трансграничных вод или окружающей среды, находящейся под воздействием таких вод, включая морскую среду.

7. Применение настоящей Конвенции не должно приводить ни к ухудшению экологических условий, ни к усилению трансграничного воздействия.

8. Положения настоящей Конвенции не затрагивают право Сторон индивидуально или совместно утверждать и осуществлять более строгие меры, чем те, которые предусмотрены в настоящей Конвенции.

Статья 3. Предотвращение, ограничение, и сокращение

I. Для предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия Стороны разрабатывают, утверждают, осуществляют соответствующие правовые, административные, экономические, финансовые и технические меры и, по возможности, добиваются их совместимости для обеспечения, в частности:

а) предотвращения, ограничения и сокращения в источнике сброса загрязнителей путем применения, в частности, малоотходной и безотходной технологии;

Б) охраны трансграничных вод от загрязнения из точечных источников путем предварительной выдачи компетентными национальными органами разрешений на сброс сточных вод и осуществления мониторинга разрешенных сбросов и контроля за ними.

с) определения предельных норм для сбросов сточных вод, указываемых в разрешениях, на основе наилучшей, имеющейся технологии для сбросов опасных веществ;

с!) введения более строгих требований, приводящих в отдельных случаях даже к запрещению сбросов, если это диктуется необходимостью поддержания соответствующего качества водоприемника или экосистемы;

е) применения по крайней мере биологической очистки или эквивалентных процессов в отношении коммунально-бытовых сточных вод, причем поэтапно, там, где это необходимо;

Г) осуществления соответствующих мер, в частности, путем применения наилучшей имеющейся технологии, с целью сокращения поступления биогенных веществ из промышленных и коммунально-бытовых источников;

§) разработки и применения соответствующих мер и наилучшей в экологическом отношении практики для сокращения поступления биогенных и опасных веществ из диффузных источников, в особенности в тех случаях, когда основным источником является сельское хозяйство (руководящие принципы для разработки наилучшей в экологическом отношении практики приводятся в приложении II к настоящей Конвенции);

Б) применения оценки воздействия на окружающую среду и других методов оценки;

!) поощрения устойчивого управления водными ресурсами, включая применение экосистемного подхода;

.) разработки планов действий в чрезвычайных ситуациях;

1с) осуществления дополнительных конкретных мер по предотвращению загрязнения подземных вод;

!) сведения к минимуму опасности аварийного загрязнения.

2.С этой целью каждая Сторона устанавливает предельные нормы содержания загрязнителей в сбросах из точечных источников в поверхностные воды на основе наилучшей имеющейся технологии, конкретно применимые к отдельным отраслям или секторам промышленности, являющимся источником опасных веществ. Упомянутые в пункте 1 настоящей статьи соответствующие меры по предотвращению, ограничению и сокращению поступления опасных веществ из точечных и диффузных источников в воды могут, в частности, включать полное или частичное запрещение производства или использования таких веществ. Принимаются во внимание списки таких отраслей или секторов промышленности и таких опасных веществ, которые содержатся в международных конвенциях или правилах, применимых, охватываемой настоящей Конвенцией.

3. Кроме того, каждая Сторона определяет там, где это целесообразно, целевые показатели качества воды и утверждает критерии качества воды для предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия. Общие принципы разработки таких целевых показателей и критериев приводятся в приложении III к настоящей Конвенции. При необходимости Стороны предпринимают усилия, направленные на обновление этого приложения.

Статья 4. Мониторинг

Стороны разрабатывают программы мониторинга состояния трансграничных вод.

ЧАСТЬ II. ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИБРЕЖНЫХ СТОРОН

Статья 9. Двустороннее и многостороннее сотрудничество

1. Прибрежные Стороны на основе равенства и взаимности заключают дву

сторонние или многосторонние соглашения или другие договоренности в тех случаях, когда таковых пока еще не имеется, или вносят изменения в существующие соглашения или договоренности, где это необходимо в целях устранения противоречий с основными принципами настоящей Конвенции, с тем чтобы определить свои взаимоотношения и поведение в области предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия. Прибрежные Стороны конкретно устанавливают границы водосбора или его части (частей), в отношении которых осуществляется сотрудничество. Эти соглашения или договоренности охватывают соответствующие вопросы, затрагиваемые настоящей Конвенцией, а также любые другие вопросы, по которым прибрежные Стороны могут посчитать необходимым осуществлять сотрудничество.

2. Указанные в пункте 1 настоящей статьи соглашения или договоренности должны предусматривать учреждение совместных органов. Части этих совместных органов заключаются, в частности, и без ущерба соответствующим соглашениям или договоренностям, в том, чтобы:

а) собирать, компилировать и оценивать данные с целью определения источников загрязнения, которые могут оказывать трансграничное воздействие;

б) разрабатывать совместные программы мониторинга качественных и количественных показателей вод;

в) составить реестры и обмениваться информацией об источниках загрязнения, указанных в пункте 2 а настоящей статьи;

г) разрабатывать предельные нормы для сбросов сточных вод и оценивать эффективность программ по борьбе с загрязнением;

д) разрабатывать единые целевые показатели и критерии качества воды с учетом положений пункта 3 статьи 3 настоящей Конвенции и предложения относительно соответствующих мер по поддержанию и, в случае необходимости, улучшению существующего качества воды;

е) разрабатывать программы согласованных действий по снижению нагрузки загрязнения как из точечных источников (например, коммунально-бытовых и промышленных источников), так и диффузных источников (в особенности сельскохозяйственных);

ж) устанавливать процедуры оповещения и сигнализации;

з) выступать в качестве форума для обмена информацией в отношении существующих и планируемых видов использования вод и соответствующих установок, которые могут оказывать трансграничное воздействие;

и) содействовать сотрудничеству и обмену информацией о наилучших имеющихся технологиях в соответствии с положениями статьи 13 настоящей Конвенции, а также способствовать сотрудничеству в области научно-исследовательских программ;

л) участвовать в осуществлении оценки воздействия на окружающую среду в отношении трансграничных вод на основе соответствующих международных норм.

3. В тех случаях, когда приморское государство, являющееся Стороной настоящей Конвенции, непосредственно и существенно затрагивается трансграничным воздействием, прибрежные Стороны могут, если все они с этим согласны, предложить этому приморскому государству принять участие соответствующим образом в деятельности многосторонних совместных органов, учрежденных Сторонами, прибрежными к таким трансграничным водам.

4. Совместные органы, предусмотренные настоящей Конвенцией, предлагают совместным органам, учреждаемым приморскими государствами для охраны морской Среды, непосредственно затрагиваемой трансграничным воздействием, сотрудничать с целью согласования их работы и предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия.

5. В тех случаях, когда в рамках одного водосбора существуют два или более совместных органа, они стремятся скоординировать свою деятельность, с тем

чтобы способствовать укреплению мер по предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия в рамках этого водосбора.

Статья 10. Консультации

Консультации проводятся между прибрежными Сторонами на основе взаимности, доброй воли и добрососедства по просьбе любой такой Стороны. Цель таких консультаций заключается в развитии сотрудничества по вопросам, охватываемым положениями настоящей Конвенции. Любые такие консультации проводятся с помощью учреждаемого в соответствии со статьей 9 настоящей Конвенции совместного органа в тех случаях, когда он существует.

Статья 11. Совместные мониторинг и оценка

1 - В рамках общего сотрудничества, упомянутого в статье 9 настоящей Конвенции, или конкретных договоренностей прибрежные Стороны разрабатывают и осуществляют совместные программы мониторинга состояния трансграничных вод, включая паводки и ледяные заторы, а также трансграничного воздействия.

2. Прибрежные Стороны согласовывают параметры загрязнения и перечни загрязнителей, за сбросами и концентрациями которых в трансграничных водах ведется регулярное наблюдение и контроль.

3. Прибрежные Стороны проводят через регулярные промежутки времени совместно или в координации друг с другом оценку состояния трансграничных вод, а также эффективности мер, принимаемых для предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия. Результаты этих оценок доводятся до сведения общественности в соответствии с положениями, содержащимися в статье 16 настоящей Конвенции.

4. В этих целях прибрежные Стороны согласовывают правила, касающиеся разработки и применения программ мониторинга, систем измерения, приборов, аналитических методов, процедур обработки и оценки данных, а также методов регистрации сбросов загрязнителей.

Статья 12. Совместные исследования и разработки

В рамках общего сотрудничества, упомянутого в статье 9 настоящей Конвенции, или конкретных договоренностей прибрежные Стороны проводят конкретные исследования и разработки в интересах достижения и обеспечения соблюдения целевых показателей и критериев качества воды, которые эти прибрежные Стороны решили определить и утвердить.

б) местных средств и услуг, предоставляемых Стороной, обратившейся с просьбой об оказании помощи, включая, при необходимости, упрощение пограничных формальностей;

в) мероприятий по недопущению ущерба, возмещению и/или компенсации убытков Стороне, оказывающей помощь, и/или ее персоналу, а также в отношении проезда, там где это необходимо, через территории третьих Сторон;

г) условий возмещения расходов, связанных с услугами по оказанию помощи.

Статья 16. Информирование общественности

1. Прибрежные Стороны обеспечивают информирование общественности о состоянии трансграничных вод, мерах, принимаемых или планируемых с целью предотвращения, ограничения и сокращения трансграничного воздействия, а также об эффективности этих мер. С этой целью прибрежные Стороны обеспечивают предоставление общественности информации о:

а) целевых показателях качества воды;

б) выдаваемых разрешениях и условиях, подлежащих соблюдению;

в) результатах взятия проб воды и стоков, осуществляемого с целью мониторинга и оценки, а также результатах проверки соблюдения целевых показателей качества воды или условий, содержащихся в разрешениях.

3. Прибрежные Стороны обеспечивают общественности возможность бесплатного ознакомления в разумные сроки с этой информацией в целях проверки и предоставляют представителям общественности практические возможности для получения копии такой информации у прибрежных Сторон за разумную плату.

ЧАСТЬ III. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 17. Совещание сторон

1. Первое совещание Сторон созывается не позднее одного года со дня вступления в силу настоящей Конвенции. В последующем очередные совещания созываются один раз в три года, или же чаще, согласно правилам процедуры. Стороны проводят внеочередные совещания, если они принимают решение об этом на очередном совещании или если одна из них представляет в письменном виде соответствующую просьбу при условии, что эта просьба будет поддержана не менее чем одной третью Сторон в течение шести месяцев со дня уведомления всех Сторон.

2. На своих совещаниях Стороны рассматривают ход осуществления настоящей Конвенции и с этой целью:

а) осуществляют обзор политики и методологических подходов Сторон к охране и использованию трансграничных вод с целью дальнейшего улучшения охраны и использования трансграничных вод;

б) обмениваются информацией об опыте, накопленном при заключении и осуществлении двусторонних и многосторонних соглашений или других договоренностей в отношении охраны и использования трансграничных вод, участниками которых являются одна или более Сторон;

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН, РЕСПУБЛИКОЙ КЫРГЫЗСТАН, РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН, РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ТУРКМЕНИСТАНОМ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ СОВМЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОХРАНОЙ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Подписано в г. Алматы 18 февраля 1992 года.

Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан и Туркменистан, в дальнейшем именуемые Сторонами,

руководствуясь необходимостью согласованного и организованного решения вопросов совместного управления водными ресурсами межгосударственных источников и в целях дальнейшего проведения согласованной политики в интересах развития экономики и повышения уровня жизни населения;

основываясь на исторической общности народов, проживающих на территории республик, их равных прав и ответственности за обеспечение рационального использования и охраны водных ресурсов;

признавая неразрывную зависимость и взаимосвязь интересов всех республик в решении вопросов совместного использования водных ресурсов на общих для всего региона принципах и справедливого регулирования их потребления;

считая, что только объединение и совместная координация действий будут способствовать созданию благоприятных условий решения социально-экономических проблем, позволит смягчить и стабилизировать экологическую напряженность, которая возникла как следствие истощения водных ресурсов, а также учитывая, что в Республике Таджикистан имеет место диспропорция в обеспеченности поливными площадями, приходящимися на душу населения, признавая возможное повышение

водообеспеченности орошаемого земледелия;

уважая сложившуюся структуру и принципы распределения и основываясь на действующих нормативных документах по распределению водных ресурсов межгосударственных водных источников.

согласились в следующем:

Статья 1

Признавая общность и единство водных ресурсов региона, Стороны обладают одинаковыми правами на пользование и ответственностью за обеспечение их рационального использования и охраны.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечить строгое соблюдение согласованного порядка и установленных правил использования и охраны водных ресурсов.

Статья 3

Каждая из Сторон, участвующих в Соглашении, обязуется не допускать на своей территории действий, затрагивающих интересы других Сторон и способных нанести им ущерб, привести к изменению согласованных величин расходов воды и загрязнению водоисточников.

Статья 4

Стороны обязуются совместно проводить работы для решения экологических проблем, связанных с усыханием Аральского моря, а также устанавливать объемы санитарного попуска на каждый конкретный год, исходя из водности межгосударственных источников.

В исключительно маловодные годы по вопросам водообеспечения остродефицитных районов принимается специальное решение.

Статья 5

Стороны будут содействовать широкому информационному обмену по вопросам научно-технического прогресса в области водного хозяйства, комплексного использования и охраны водных ресурсов, проведению совместных исследований по научно-техническому обеспечению проблем и экспертиз проектов водохозяйственных и народнохозяйственных объектов.

Статья 6

Стороны принимают решение о совместном использовании производственного потенциала водного хозяйства республики.

Статья 7

Стороны приняли решение создать на паритетных условиях Межгосударственную Координационную водохозяйственную комиссию по проблемам регулирования, рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников, включив в ее состав первых руководителей водохозяйственных организаций, предусмотрев проведение заседаний ежеквартально и по необходимости - по инициативе сторон.

Заседания указанной комиссии проводятся поочередно под председательством представителей государств и в соответствующей столице.

Статья 8

На Координационную водохозяйственную комиссию возлагается: определение водохозяйственной политики в регионе, разработка ее направлений с учетом нужд всех отраслей народного хозяйства, комплексного и рационального использования водных ресурсов, перспективной программы водообеспечения региона и мер по ее реализации; разработка и утверждение лимитов водопотребления ежегодно в каждой из республик и региона в целом, соответствующих графиков режимов работы водохранилищ, корректировка их по уточненным прогнозам в зависимости от фактической водности и складывающейся водохозяйственной обстановки.

Статья 9

Исполнительными и межведомственными контрольными органами Межгосударственной Координационной водохозяйственной комиссии определить бассейновые водохозяйственные объединения «Сырдарья» и «Амударья», которые должны

функционировать на условиях, что все сооружения и объекты на реках и водных источниках, эксплуатируемые ими, являются по принадлежности собственностью республик и считаются переданными во временное пользование без права передачи или выкупа по состоянию на 1.01.92 г.

Бассейновые водохозяйственные объединения содержатся за счет отчислений водохозяйственных органов республик на условиях паритета и долевого участия.

Статья 10

Координационная комиссия и ее исполнительный орган обеспечивают: неукоснительное соблюдение режима попусков и лимита водопотребления; выполнение мер по рациональному и экономному использованию водных ресурсов, пропуску санитарных расходов по стволам всех рек и оросительным системам (где они предусмотрены), подачу в дельты рек и Аральское море гарантированного объема водных ресурсов с целью оздоровления экологической обстановки, соблюдению качества воды в соответствии с достигнутыми соглашениями.

Статья 11

Решения, принимаемые Координационной водохозяйственной комиссией по вопросам соблюдения установленных лимитов водозаборов, рационального использования и охраны водных ресурсов, обязательны к исполнению для всех водопотребителей и водопользователей.

Статья 12

Стороны согласились в течение 1992 г. разработать механизм экономической и иной ответственности за нарушение установленного режима и лимитов использования вод.

Статья 13

Все спорные вопросы разрешаются руководителями водохозяйственных организаций республик, при необходимости - с участием представителя незаинтересованной стороны.

Статья 14

Соглашение может быть изменено или дополнено только совместным рассмотрением всех договаривающихся Сторон.

Статья 15

Настоящее Соглашение вступает в силу со дня подписания.

Соглашение принято в г. Алма-Ата 18 февраля 1992 г.

От Республики Казахстан Н.Кипшакбаев

От Республики Кыргызстан М.Зулпуев

От Туркменистана А.Иламанов

От Республики Таджикистан А.Нуров

От Республики Узбекистан Р.Гиниятуллин

**СОГЛАШЕНИЕ
О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПО РЕШЕНИЮ
ПРОБЛЕМЫ АРАЛЬСКОГО МОРЯ И ПРИАРАЛЬЯ,
ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ И
ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ АРАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Подписана Главами государств в г.Кызыл-Орде 26 марта 1993 года.

Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан и Туркменистан, именуемые ниже государствами-участниками,

учитывая глобальный характер усыхания Аральского моря и связанные с этим явления деградации природной среды в зоне Приаралья, а также сложившуюся общую кризисную экологическую ситуацию, обусловленную дефицитом водных ресурсов в этом бассейне;

сознавая опасность происходящих процессов для здоровья и благополучия проживающего здесь населения, а также их негативное влияние на экологическую ситуацию в других регионах, баланс воздушного бассейна, развитие экономики и жизнедеятельность расположенных в регионе Аральского моря государств;

отмечая необходимость и безотлагательность объединения материальных и финансовых ресурсов на преодоление кризисной ситуации и создание системы экологической безопасности в регионе, и в первую очередь - в зоне Приаралья;

подтверждая свою приверженность принципам международного водного права, уважая взаимные интересы каждого из суверенных государств-участников данного Соглашения в вопросах использования и охраны водных ресурсов бассейна, исходя из необходимости сохранения моря,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Государства-участники признают в качестве общих задач:

рациональное использование ограниченных земельно-водных ресурсов бассейна Аральского моря в целях обеспечения необходимого социально-экономического развития и благосостояния своих народов;

поддержание надлежащего качества воды в реках, водоемах и подземных источниках за счет сокращения и в дальнейшем недопущения сброса в них неочищенных промышленных, коммунально-бытовых, загрязненных и минерализованных коллекторно-дренажных вод;

гарантированное обеспечение подачи воды в Аральское море в объемах, позволяющих поддерживать его уменьшенную, но устойчивую акваторию на экологически приемлемом уровне и сохранении таким образом моря как природного объекта;

восстановление равновесия нарушенных экосистем региона, и прежде всего - на территории дельт Амударьи, Сырдарьи и прилегающих участках осушенного морского дна, создание здесь искусственных устойчивых ландшафтных комплексов;

упорядочение системы и повышение дисциплины водопользования в бассейне, выработку соответствующих межгосударственных правовых и норматив-

ных актов, предусматривающих применение общих для региона принципов возмещения потерь и убытков;

улучшение санитарно-гигиенических норм и медико-биологических условий проживания населения, особенно в районах Приаралья, и неотложное решение проблемы обеспечения жителей бассейна доброкачественной питьевой водой;

выработку и проведение в жизнь скоординированной стратегии социально-экономического развития, отвечающей требованиям экологической безопасности проживающих в регионе народов;

осуществление мероприятий по охране мигрирующих животных, в том числе обитающих на сопредельных с государствами-участниками территориях, организацию заповедных зон;

возобновление, на основе выработанных новых взаимоприемлемых условий, работ по подаче в бассейн Аральского моря дополнительных водных ресурсов;
максимальное содействие проведению научных исследований, а также проектных и других видов разработок, направленных на решение перечисленных задач;
создание условий наибольшего благоприятствования, льготных и протекционистских мер для инвесторов, вкладывающих свои средства в программы и работы, направленные на экологическое оздоровление и социально-экономическое развитие региона.

Статья 2

Государства-участники считают необходимым:

образовать на паритетной основе Межгосударственный Совет по проблемам бассейна Аральского моря и при нем:

постоянно действующий Исполнительный комитет с местонахождением в городе Ташкенте;

Комиссию по социально-экономическому развитию, научно-техническому и экологическому сотрудничеству;

Координационную водохозяйственную комиссию, действующую в соответствии с Соглашением, подписанным 18 февраля 1992 г. в г. Алматы.

Положение о Межгосударственном Совете утверждается главами государств-участников.

Государства-участники согласились разработать проект совместной концепции решения проблемы спасения Аральского моря и экологического оздоровления Приаралья и подготовить скоординированную программу по комплексу научных исследований и разработок, а также создать единую информационную систему мониторинга состояния природной среды и организовать издание «Вестника» по проблемам бассейна Аральского моря.

Статья 3

Российская Федерация принимает участие в работе Межгосударственного Совета в качестве наблюдателя в решении проблемы Аральского моря и Приаралья, оказывает необходимую материально-техническую помощь в части очистки воды, создании систем хозяйственно-питьевого водоснабжения населения региона, борьбе с опустыниванием, участвует в научно-техническом сотрудничестве, разработке крупных региональных проектов, создании системы мониторинга окружающей среды, оказывает экспертные услуги и содействует подготовке квалифицированных специалистов.

Статья 4

Настоящее Соглашение открыто для присоединения к нему любого другого государства, заинтересованного в достижении содержащихся в нем целей и задач.

Настоящее Соглашение заключается на 10 лет и считается продленным на такой же срок, если ни одно из государств-участников не заявит о его денонсации.

Государство-участник может выйти из настоящего Соглашения, уведомив об этом депозитария и другие государства-участники заблаговременно, не менее, чем за шесть месяцев до выхода из Соглашения.

Статья 5

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания.

Совершено в г. Кызыл-Орда 26 марта 1993 г. в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в архиве Правительства Республики Казахстан, которое направит государствам, подписавшим настоящее Соглашение, его заверенную копию.

За Республику Казахстан Н.Назарбаев

За Республику Кыргызстан А.Акаев

За Туркменистан С.Ниязов

За Республику Таджикистан Э.Рахмонов

За Республику Узбекистан И.Каримов

**КОНЦЕПЦИЯ КАЗАХСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА, ТАДЖИКИСТАНА,
ТУРКМЕНИСТАНА И УЗБЕКИСТАНА
ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ АРАЛА И ПРИАРАЛЬЯ
С УЧЕТОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(основные положения)**

ВВЕДЕНИЕ

В основу Концепции легли предложения Республики Казахстан (1992 г.), Концепция, разработанная рабочей группой Кабинета Министров Республики Узбекистан (1991, 1992 гг.) и другие материалы проектных и научно-исследовательских организаций республик, министерств мелиорации и водного хозяйства, государственных комитетов по охране природы, Академий наук Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, презентация миссии Мирового Банка по проблемам Арала и ряд других документов.

Проблемы Аральского региона, самого Арала и баланса воздушного бассейна рассматривается во взаимосвязке с особенностями Центральноазиатского региона, его географическими и природными характеристиками в динамике прошлого, настоящего и будущего социально-экономического развития. •

Сложившаяся за последние десятилетия аграрно-сырьевая направленность экономики региона поставила его в тяжелые условия в решении самых насущных задач экономического развития. Национальный доход на душу населения хотя и возрастал, но постоянно был меньше, чем в развитых регионах бывшего Союза. Хлопководство, сначала в интересах хлопковой независимости страны, а затем экспорта, заняло более 50 % лучшей орошаемой пашни и более половины всех водных ресурсов. Стратегия общесоюзного разделения труда, однозначно определив гарантии в завозе продовольствия: мяса, молока, картофеля и других продуктов, вызвала необходимость для региона импорта продовольствия и значительной части промышленных товаров.

В условиях аридного климата и бессточного характера бассейна, при возрастающей потребности в воде, возникла проблема Аральского моря, как результат многолетней безудержной эксплуатации ресурсов бассейна, на что уходило до 60 % водных ресурсов региона или 55...60 млрд. куб. м ежегодно - столько, сколько отбирается в целом от моря сверх его стабильного уровня прежде.

До 1960 г. общие ресурсы поверхностных и подземных вод успешно питали Аральское море, приблизительно поровну распределяясь между созданием национального дохода - 63 куб. км и затратами стока - 57 куб. км воды в год на пополнение моря. Вместе с тем, когда на базе водного и сельского хозяйства создавалось 55...60 % валового национального продукта и всего 10...12 % конечной продукции, это неминуемо должно было привести к социально-экономическому кризису. Широкое развитие орошения, отставание культуры земледелия и недостаточные темпы индустриального развития при высоких темпах роста населения привели к снижению национального дохода, в еще большей степени - уровня жизни населения, торможению общественного производства и усилению зависимости от импорта из других регионов. В целях сдерживания этих процессов республики Центральной Азии постоянно наращивали усилия по уменьшению удельных расходов воды (за десятилетие почти на 5 тыс. куб. м/га) и по росту продуктивности земель. Однако при отсутствии индустриального развития, только за счет этих мер, остановить снижение продукции сельского хозяйства и обеспеченность орошаемой пашни на 1 человека не удалось.

Условия, когда доходы от главной отрасли народного хозяйства республики - хлопководства, - накапливались в других регионах, а производители аграрной продукции финансировались с участием "дотаций", определили низкий уровень социального и санитарно-эпидемиологического обслуживания, низкий уровень здравоохранения.

Это проявилось, в первую очередь, в необеспеченности более половины населения нужным качеством питьевой воды, в нехватке оснащенных больниц, амбулаторно-поликлинических учреждений.

В Приаралье на этот общий фон наложилось еще и нарушение нормальной среды обитания за счет изменения гидрологического режима, ухудшения качества поступающей воды в целом по региону во всех источниках с нарастанием процессов опустынивания вследствие снижения уровня Аральского моря.

Неблагоприятные социально-экономические и санитарные условия жизни, бесконтрольное и излишнее по объему использование пестицидов - до 20-25 кг/га - отрицательно сказались на здоровье населения Приаралья. При диспансеризации взрослого населения у 63,5 % обследованных в Каракалпакстане и у 72,6 % - в Хорезмской области выявлены отклонения в состоянии здоровья (у детей эти цифры составили соответственно 66 и 70 %). Уровень заболеваемости населения кишечными инфекциями среди населения региона в 3 раза превышает среднесоюзный уровень. Аналогичное положение в Бухарской, Ташаузской и Кызылординской областях.

В этой связи данная Концепция Аральского моря не может рассматриваться в отрыве от проблем региона в целом, приоритета социально-экономических требований населения, проживающего в регионе, и создания удовлетворительной экологической обстановки.

Концепция исходит из общности решения социально-экономических проблем региона с учетом предполагаемого роста численности населения к 2000 г. 48 млн. человек, к 2010 г. - 69...72 млн. человек. Одновременно принимается во внимание необходимость обеспечения дополнительной потребности в рабочих местах 2,8 и 5,2 млн. человек в регионе соответственно на уровень 2000 и 2010 гг. В то же время потребность в орошаемых угодьях, исходя из сохранения нагрузки хотя бы в 0,16 га на одного жителя, составляет по Таджикистану соответственно 1,11 и 1,15 млн. га против 0,718 млн. га ныне и по Узбекистану соответственно 4,64 и 5,88 млн. га против 4,3 млн. га.

Современные условия, как политические, так и экономические, вносят целый ряд серьезных осложнений в решение проблем Аральского бассейна. Разрыв экономических связей с бывшими республиками, инфляция в сочетании с монополизмом поставщиков важнейшей промышленной продукции поставили всю Центральную-Азиатскую зону в исключительно тяжелое положение в экономическом плане.

Естественно, что Концепция должна основываться как на общих идеях, мерах и задачах выхода из кризисной ситуации всех заинтересованных государств, так и на особенностях и целях развития каждого из них.

Осознавая имеющуюся специфику в экономических, социальных и экологических условиях каждого государства, Концепция тем не менее ставит своей целью выработку единых совместных подходов и взглядов на формирование научно

обоснованных путей улучшения социально-экономической, медикобиологической и экологической ситуации в бассейне Аральского моря.

Исходя из вышеизложенного, задачами Концепции являются:

определение основных направлений развития региона с целью обеспечения необходимого уровня социально-экономического благополучия при ограниченных водных ресурсах, в первую очередь - в Приаралье и в экономически отсталых зонах бассейна, в условиях перехода к рынку и суверенитета государств;

выработка надежных решений по сокращению экологической устойчивости уменьшенной акватории Аральского моря и мер по ликвидации отрицательного влияния ухудшения природной среды в Приаралье;

улучшение санитарно-гигиенической и медикобиологической обстановки в Приаралье;

определение реально обоснованных мер по водосбережению и пополнению ресурсов воды как для подачи воды в Арал и Приаралье, так и в интересах социально-экономического развития.

I. ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ОГРАНИЧЕННЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСАХ БАССЕЙНА

Концепцией рассмотрен ряд принципиальных вариантов развития региона на базе существующих водных ресурсов и с привлечением их извне.

В результате сопоставления вариантов на уровне 2000 и 2010 гг., рекомендуемый Концепцией вариант развития предусматривает коренные изменения и характера социально-экономического развития (совершенствование орошаемого земледелия в комплексе с развитием локальных методов орошения до 5 млн. га и глубокой переработкой сельхозпродукции; кроме того, к 2010 г. - дополнительная подача воды в регион). Водохозяйственная основа нового пути развития в сложившихся условиях - это водосбережение, т. е. снижение удельных затрат на единицу производимой продукции во всех отраслях народного хозяйства, а также в социальной сфере. В условиях аридного региона всемерная экономия воды является первостепенной обязанностью общества, так как от результатов водосбережения в прямой зависимости находятся возможности поступательного социально-экономического развития и экологического оздоровления региона.

Эти обстоятельства с учетом демографической ситуации определяют приоритетные направления рационального использования имеющихся водных ресурсов:

в орошаемом земледелии - обеспечением четкого управления гидромелиоративными системами и поддержанием должной дисциплины недопотребления с дальнейшим внедрением водосберегающих способов орошения и технологий полива, что требует первоочередного выделения капитальных вложений;

в коммунально-бытовой сфере - совершенствование систем и сетей водоснабжения и канализации, внедрение прогрессивного сантехоборудования, установление рациональных норм водопотребления и водоотведения в городской и сельской зонах;

в промышленности - сокращение удельного водопотребления путем внедрения замкнутых систем водообеспечения и водоотведения на производство продукции и развитие в перспективе маловодоемких и безводных процессов.

Ограниченность водных ресурсов отражается на путях социально-экономического развития и экологического оздоровления и требует:

решения продовольственной проблемы и интенсификации других отраслей сельского хозяйства на основе водосбережения путем повышения плодородия орошаемого земельного фонда и урожайности возделываемых культур, совершенствования структуры посевных площадей, внедрения прогрессивных агротехнических и агромелиоративных технологий и др., а также более полного использования биолого-почвенного потенциала горно-предгорной и пустынно-пастбищной зон;

решения проблемы трудозанятости и, в основном, всей проблемы социально-экономического развития - на путях создания новых (нетрадиционных) наукоемких и трудоемких, высокотехнологичных, экологических и неводоемких отраслей, а в традиционных - ускорение реорганизации отраслевой структуры народнохозяйственного комплекса, обеспечения его интенсивными, экологическими и водосберегающими технологиями, особенно в части глубокой переработки минерально-сырьевых ресурсов и сельскохозяйственной продукции. В первую очередь структурные преобразования следует произвести в текстильной, легкой, пищевой, горно-металлургической, машиностроительной и нефте-газовой промышленности;

решения проблемы экологического оздоровления региона и, в первую очередь Приаралья, путем обеспечения норм качества речных вод и создания искусственных ландшафтных экосистем в пределах дельт больших рек и на обсохшем дне моря на базе комплекса инженерных и природных малых водоемов для создания комфортных условий жизнеобитания;

принятия соответствующих соглашений и договоров о правовом режиме использования водных ресурсов с учетом сложившейся новой экономико-политической обстановки.

Внедрение водосберегающих методов и способов ведения водного хозяйства в орошаемом земледелии и мелиорации, в других отраслях народнохозяйственного комплекса существенным образом изменит гидрологические, водные и экономические параметры водохозяйственных и гидромелиоративных систем, значительно сократит эксплуатационные расходы и будет способствовать повышению эффективности капиталовложений.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства и промышленности в бассейнах рек Амударья и Сырдарья должно соответствовать вышеуказанным требованиям и осуществляться каждым государством в пределах установленных лимитов воды таким образом, чтобы удовлетворить свои социально-экономические потребности в соответствии с демографической ситуацией и требования Приаралья и сокращающейся части моря как особого водопотребителя в бассейнах рек.

II. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА

Государства региона имеют ограниченные возможности к вложению средств. Для привлечения отечественных и зарубежных инвестиций к развитию промышленного производства (трудоемкого, но маловодоемкого) рекомендуется создать льготные и протекционистские условия в виде уменьшения налогов с инвестиций и производителей, разрешения безлицензионного и беспошлинного вывоза экспортируемых товаров, получаемых в компенсацию за инвестиции и т. д.

С целью привлечения отечественных и зарубежных частных, кооперативных и других свободных финансовых средств для финансирования развития водного и сельскохозяйственного производства целесообразно всячески поддерживать организацию акционерных обществ, имеющих своей целью не только развитие орошения и водоснабжения, но и комплексное развитие регионов на базе реального уг-дублирования переработки сельхозкультур, создавая для них привилегированные условия кредитов и возврата средств.

Предполагается привлечение средств международных организаций, банков, различных фондов для выполнения конкретных программ, связанных с улучшением использования и управления водных ресурсов бассейна, чему в значительной мере должны способствовать выработка и согласование единых подходов центральноазиатскими государствами к решению проблемы Арала.

III. МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И МЕДИКО-САНИТАРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Учитывая высокую долю сельского населения и природно-климатический потенциал, наиболее целесообразно решить проблему занятости и увеличения продуктивности общественного производства путем создания на селе агропромышленных предприятий конечной переработки сельхозпродукции, а также других трудоемких малосырьевых производств. Опыт отдельных районов в размещении в сельской местности промышленных производств заслуживает поддержки и ^a распространения с помощью акционерных обществ и совместных предприятий небольшого масштаба. При этом особое внимание должно быть уделено социально-экономическому развитию Приаралья и других отсталых в экономическом отношении зон региона для достижения хотя бы средних показателей по каждой стране, для чего:

признать целесообразным принятие закона о социальной защите населения, пострадавшего от экологических бедствий по примеру Республики Казахстан; обеспечить приоритетное развитие здесь промышленности и модернизации сельского хозяйства за счет государственных источников финансирования.

Должно быть также продолжено и завершено до 1997 г. обеспечение всех населенных пунктов Приаралья питьевой водой необходимого качества, построены необходимые больницы и объекты здравоохранения, детские учреждения, реализована специальная программа "Питание". Целесообразно срочно закупить несколько импортных заводов по разливу чистой воды в бутылки и путем строительства таких заводов обеспечить население Приаралья за минимальную плату там где в ближайшие годы не будет введено централизованное водоснабжение.

Оздоровление Приаралья невозможно без практических мер по прекращению сбросов минерализованных коллекторно-дренажных вод в реку Амударью. Поэтому необходимо форсировать строительство Правобережного и Левобережного трактов, прекратить в 1996 г. сброс всех коллекторно-дренажных вод в Амударью, а также существенно уменьшить сброс в Сырдарью. Осуществить инвентаризацию источников загрязнения по бассейну и наметить жесткий срок строительства очистных сооружений, биологических плато. Одновременно с этим от республик до хозяйства следует составить программы сокращения расходов воды на единицу продукции и сокращения на этой основе сбросов в реку. Целесообразно расширить масштабы применения биологических методов защиты растений, резко ограничить пестициды и гербициды, нормы применения минеральных удобрений и широко применять ингибиторы нитрофикации для повышения КПД использования удобрений.

Несмотря на высокую стоимость работ и большие затраты энергии по деминерализации сбросных коллекторно-дренажных вод считать одним из приоритетных направлений будущих инноваций частичное опреснение этих вод путем снижения содержания токсичных солей и использование их для выращивания гал-лофитных растений на песчаных массивах.

Всеобщая диспансеризация населения Приаралья, а также населения всего бассейна Аральского моря и выявление наиболее распространенных болезней должны быть продолжены и приняты меры по прикреплению к высококлассным лечебным заведениям хронических больных, подвергшихся воздействию экологического бедствия.

Начиная с 1993...1994 гг. приступить к проектированию, строительству и оснащению центров специализированных медпунктов для районов Приаралья.

До подготовки необходимых кадров продолжить направление врачей и медперсонала для работы в лечебных учреждениях Приаралья.

Создание комфортных условий жизни населения может быть достигнуто лишь на базе определенного восстановления деградирующей природной среды. Путем улучшения качества речной воды, воздуха, водоснабжения и канализации, Хороших дорог и решения проблемы питания. Из этих первоочередных задач главным является восстановление деградирующей природной среды. С этой целью подлежит реализации комплекс проектов экологического оздоровления Приаралья, как это делается в Казахстане и Каракалпакии. Необходимо общими усилиями государств Средней Азии и Казахстана с помощью Российской Федерации и других стран провести комплексный экомониторинг природной среды, человека и народного хозяйства Приаралья.

IV. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ОБВОДНЕНИЯ ПРИАРАЛЬЯ

Восстановление моря в полном объеме до 53 отметки требует подачи ежегодно до 2010 г. в Арал 65 куб. км воды без учета требований дельты. Отсюда очевидна сложность осуществления такого предложения. Сохранение моря на отметке 38 - задача более доступная, она требует вместе с нуждами дельт 30...35 куб. км воды в год. Но само сохранение моря не есть избавление от всех бед, которые ужехватили окружающую среду

и процесс опустынивания интенсивно продолжается, отдаляя море от населенных пунктов все дальше и дальше, тем более нанося ущерб экономике и усугубляя без того тяжелые условия жизни населения.

Проведенные многолетние исследования в бассейне Аральского моря, осуществляемые с 1989 г. меры по обводнению дельты, формированию системы маловодных озер, позволили резко улучшить микроклимат, наметить и приступить к созданию устойчивой активной экосистемы в дельте и на осушенном дне моря, которая позволит восстановить и увеличить рыбопроизводство, ондатроводство, создать зоны миграции перелета птиц, предотвратить соле- и пылевынос с осушенного дна моря и привести дельту, ее флору, фауну и водный режим в исходное состояние.

Предусматривается создать активную зональную управляемую экосистему, обеспечивающую стабильность восстановления нарушенного природного равновесия в Приаралье.

Как показывают расчеты, создание обводненной зоны в дельтах обеих рек 1я восстановления на прежних отметках продуктивных экосистем позволит снизить аридность климата за счет испарения в объеме 4...5 куб. км в год. Это подтвердило и уже проведенное в 1988...1992 гг. обводнение.

Работы по созданию искусственных экосистем в дельтах и на осушенном дне моря являются первоочередными с точки зрения природоохранных мероприятий по непосредственному Приаралью и должны включать на основе собственных ресурсов вод:

создание регулируемой системы водоемов для Амударьи и управление частью Малого моря для Сырдарьи;

польдерные системы на осушенном дне моря;

фитомелиоративные работы по закреплению подвижных песков;

подачу коллекторно-дренажных вод в акваторию моря через зоны развеивания песков.

Одновременно должны быть определены зоны сохранения акваторий Арала с повышенным содержанием солей и сделан прогноз его солевого и водного баланса, отметок поддержания и характеристики осушающейся части с мерами по ее закреплению и с учетом подачи коллекторно-дренажных вод.

V. ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ПЕРСПЕКТИВУ И МЕР ПО РАЦИОНАЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВОДЫ И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЮ

Прогноз исходит из суммарных возобновляемых запасов воды двух бассейнов рек, питающих Аральское море, Сырдарьи и Амударьи, включая подземные воды - 120 куб. км в год.

Для республик Средней Азии возможный отбор воды Афганистаном представляет большую неопределенность с учетом формирования на территории этой страны более 5 куб. км в год стока притоков и по границе еще 19 куб. км водных ресурсов Пянджа. Предполагаемый размер отбора в 4,5...5 куб. км в этих условиях может оказаться заниженным, особенно в связи с изменением политической ситуации.

Рост населения, улучшение условий питьевого и коммунального водоснабжения с целью повышения комфортности жизни наряду с потребным увеличением воды для промышленности, куда должны быть привлечены свободные ресурсы рабочей силы, вызывает увеличение безвозвратного водопотребления на эти цели 9 куб. км в 2000 г. и до 11,5 куб. км в 2010 г. при условии очень экономного расходования воды в этих отраслях, полного перехода на оборотное водоснабжение.

В этих условиях оставшиеся ресурсы воды для Арала, дельты и орошения составляют на уровне 2000 г. - 100 куб. км и на уровне 2010 г. - 97 куб. км в год, из которых общий ресурс Арала и Приаралья должен составить для среднего года не менее 22 куб. км в год на уровне соответственно 2000 и 2010 гг. и до 30 куб. км после 2010г.

Необходимо вести глубокую работу с сопредельными государствами по привлечению после 2010 г. воды из других источников, включая переброску стока, активизацию осадков и другие меры для доведения этой величины до 30 и более куб. км в год.

Первоочередным мероприятием является совершенствование управления водными ресурсами бассейна на межгосударственном уровне. Создание в 1987 г. БВО "Сырдарья" и "Амударья" сыграло свою положительную роль уже в первые годы. Упорядочение водозаборов на обеих реках, внедрение АСУБ I очереди "Сырдарья" позволило уже в эти годы сэкономить за счет упорядочения учета более 1,5 куб. км в год лишь по Сырдарье. Созданная по инициативе Министерств водного хозяйства пяти государств Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия и переход БВО в ее ведение на основе межгосударственного соглашения позволили согласовано управлять водными ресурсами рек в общих интересах.

Однако необходимо дальнейшее совершенствование этого межгосударственного управления водными ресурсами на основе многосторонних соглашений:

подписание главами стран Соглашения о совместной деятельности в бассейне и поручение МКВК и БВО не только оперативного, но и долговременного управления водными ресурсами, включая проблему Арала;

создание комплекса юридических документов по обязательствам и процедуре управления водными ресурсами, аналогично имеющимся в международной практике;

продолжение АСУБ "Сырдарья" II очереди, разработка и внедрение АСУБ "Амударья" I очереди, что позволит уменьшить непроизводительные потери стока. В дальнейшем, на уровне 2010 г. предполагается, что путем освоения методов опреснения воды резервы пресных вод увеличатся, по крайней мере, на 1 куб. км в год;

включение в сферу управления БВО учета и контроля совместных подземных вод, проблема качества и управления соответствующими участку дельты мониторинга природных ресурсов в регионе;

улучшение методов прогнозирования водных ресурсов, наблюдения за их динамикой, аэровизуальное обследование снежноледниковых ресурсов;

мониторинг стихийных явлений, связанных или влияющих на водные ресурсы;

установление единой политики совместных работ по водосбережению и постепенное снижение удельных затрат, что позволит высвободить водные ресурсы в интересах развития региона.

Необходимое снижение удельных затрат воды может быть достигнуто за счет совершенствования оросительных систем.

Следует отметить приоритет внедрения новой техники полива, а в дальнейшем - систем локального орошения (капельного, внутрипочвенного и высококачественного дискретного), позволяющих одновременно снизить удельные затраты воды до 50 % и повысить урожайность сельхозкультур.

При осуществлении реконструкции оросительных систем приоритет должен быть отдан системам Приаралья, где их низкий уровень и по дренированности, и по КПД, и по мелиоративному режиму требует первоочередного исполнения.

Наряду с этими мерами снижению удельных затрат воды будет способствовать:

пересмотр структуры посевов сельхозкультур;

селекция менее влагоемких культур;

внедрение оборотных систем водоснабжения в промышленности.

Большое перспективное значение для увеличения объема водных ресурсов может иметь борьба с деградацией горных зон, их облесение и окультуривание с целью формирования стока.

Согласованное и совместно скоординированное осуществление всеми пятью государствами указанных мероприятий позволит сэкономить 10...11 куб. км водных

ресурсов, с учетом соответствующего снижения объема возвратных вод вследствие улучшения водопользования.

VI. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ

После принятия данного документа определяется Программа практических действий, включающая конкретные проекты, направленные на проведение в жизнь мер, обозначенных в Концепции. Программа подразделяет эти меры на три этапа: первоочередные (3...5 лет), среднесрочные (5...10 лет) и долгосрочные (более 10 лет). Определение очередности реализации, отнесение проектов к региональным или национальным осуществляет Межгосударственный Совет с помощью своих органов и через правительства государств Центральной Азии.

Выполнение предпроектных работ, ТЭО, проектов, финансирование строительства проектов, связанных с решением данной проблемы, осуществляется за счет средств, выделяемых государствами - участниками Кзыл-Ординского Соглашения в Межгосударственный фонд спасения Арала, грантов и кредитов Международного Банка реконструкции и развития и вкладов различных международных спонсоров и фондов.

ИСТОЧНИКИ:

1.Тексты конвенций в книге: «Международное экологическое право и Центральная Азия».Алматы. 2001 год.

2.Концепция по решению проблем Арала и Приаралья. Научно-Информационный Центр МКВК. Юридический Сборник №3.Ташкент 1998 г. стр.14-16.

3. Конституции государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). НИЦ МКВК. Юридический Сборник №5. Ташкент .1998.

5.Законы о воде в странах Центральной Азии. НИЦ МКВК. Юридический Сборник №1. Ташкент.1997 . Плюс - Интернет.

6.МФС МКВК.Основные положения региональной водной стратегии в бассейне Аральского моря.Алматы-Бишкек-Душанбе-Ашхабад-Ташкент.1997.

7.Резюме Национального Обзора по оценке прогресса, достигнутого Республикой Узбекистан по выполнению Повестки Дня на 21 век. Ташкент-2002.

8.Причина войн для грядущего поколения? Борьба за воду.Проф. Курт Р. Шпильманн, руководитель исследовательской группы по проблемам политики безопасности и конфликтологии Цюрихского конфедеративного высшего технического училища. Интернет. Сайт: [http:// search.rambler.ru/#4](http://search.rambler.ru/#4) «Видение на 2025 год». Интернет. Сайт: [http:// www.aralvision.unesco.kz/ch_1_r/htm](http://www.aralvision.unesco.kz/ch_1_r/htm)

9.Водная инициатива ЕС. Компонент стран Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии (ВЕКЦА). Проект программного документа. Версия 2.1 21.2.03.

10.Численность населения: The State of the World Population 2000. United Nations Population fund (UNFPD). <http://web.unfpa.org/swp/2000/english/indicators2.html>.

11.Водные ресурсы: The World's Water 1998-1999. Washington, D.C.1998 www.worldwater.org/.

12.Египет и Сирия: Irrigation in the near east region in figures. FAO 1997 <http://www.fao.org/docrep/w4356e/w4356e00.htm#Contents>.

13. United Nations, Comprehensive Assessment of the Freshwater Resources of the World, Report of the Secretary-General, Commission on Sustainable Development, 4. 2. 1997, пункт 2, E/CN.17/1997/9; через: <http://www.un.org/esa/search/>.
14. Йоахим Мюллер-Юнг Ценный ресурс, угрожающий миру. Франкфуртер альгемайне цайтунг, 20.3.1996.
15. David Seckler, Upali Amarasinghe, David Molden, Radhika de Silva, Randolph Barker World Water Demand and Supply, 1990 to 2025: Scenarios and Issues, Colombo (International Water Management Institute – IWMI) 1998.
16. Nurit Kliot Water Resources and Conflict in the Middle East, London/New York 1994.
17. Thomas F. Homer-Dixon Environment, Scarcity, and Violence, Princeton/Chichester 1999, p.179.
18. Gleick The World's Water ..., (op. cit.: прим. 8), p. 124.
19. Гюнтер Бехлер, Курт Шпильманн (ред.) Причина войны – разрушение окружающей среды, (3 тома, параллельный заголовок начиная со 2-го тома: Environmental Degradation as a Cause of War), Zürich 1996.
20. Helga Haftendorn Water and international conflict, in: Third World Quarterly, т. 21, № 1/2000, p. 63
21. Convention on the Law of the Non-navigational Uses of Internationale Watercourses. Adopted by the UN General Assembly, Mai 1997, http://www.africanwater.org/UN_Convention_97.html.